

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.А. Крымов,

начальник Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Л. Санташов,

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989)

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.A. Krymov,

Head of the University of the Federal Penal Service of Russia (St. Petersburg), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.L. Santashov,

Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 21.12.2021
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2021

Поздравление с Новым годом (А.А. БЕССОНОВ) 9

А.В. ФЕДОРОВ. Институт уголовной
ответственности юридических лиц
в Азербайджане 11

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

М.В. САУДАХАНОВ. Духовно-нравственные
права и свободы человека и их роль
в укреплении межнационального
и межконфессионального согласия в России:
конституционно-правовой анализ 26

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Д.А. КРАВЦОВ, П.Т. САВИН. Вопросы
предупреждения преступлений, совершаемых
научной интеллигенцией 30

Уголовный процесс

О.Т. ТОХИРЗОДА, А.В. КРАСИЛЬНИКОВ.
Актуальные проблемы реализации права
потерпевшего на доступ к правосудию
по уголовным делам частного обвинения 34

С.Н. ХОРЬЯКОВ, М.А. КОЧКИНА. Общие
положения свободы оценки доказательств
как принципа уголовного судопроизводства 41

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.В. БЫЧКОВ. К вопросу о субъекте
расследования преступлений экстремистской
направленности 47

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 14,75
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

В.О. ЗАХАРОВА, И.М. ГАНИЕВ. Организационно-
тактические вопросы расследования преступлений,
предусмотренных ст. 201.1 УК РФ 52

С.А. КОВАЛЕВ, Г.Ф. КОИМШИДИ.
Криминалистическое компьютерное
моделирование как элемент автоматизированной
методики расследования преступлений 59

А.А. ЛЕБЕДЕВА. Исходные следственные
ситуации и рекомендуемые алгоритмы
расследования киберпреступлений 64

Ф.В. ЛИМПИНСКИЙ, О.Ю. АНТОНОВ.
Взаимодействие следователя с оперативными
подразделениями ФСИН России при расследовании
преступлений, совершенных лицами,
содержащимися в учреждениях уголовно-
исполнительной системы (на примере
практики Пермского края) 71

Т.А. СААКОВ, В.Д. НИКИШИН. Судебная
лингвистическая экспертиза по делам
экстремистской и террористической
направленности 76

Ф.К. СВОБОДНЫЙ, С.Е. КУЗНЕЦОВ.
Осуществление видеозаписи в процессе
производства исследований с использованием
полиграфа 82

С.В. ХАРЧЕНКО, В.Б. ХАЗИЗУЛИН. Методики
расследования преступлений, совершаемых
при оказании медицинской помощи 87

Исследования молодых ученых

В.М. АСМАНДИЯРОВ. Особенности правового
регулирувания наследования в зарубежных
странах 92

Р.И. БАРДАЧЕВСКИЙ. Особенности планирования расследования коррупционных преступлений	96
С.О. МАХТЮК. О соотношении обязательности указаний руководителя следственного органа и процессуальной самостоятельности следователя	100
А.А. ПАЛЬЦЕВ. Участники проведения тактической операции задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества	103
А.И. РАХИМОВ. Влияние средств массовой информации на показания очевидцев преступления	109
А.А. СМИРНОВ. Использование криминалистически значимой информации, размещенной в социальных сетях, в выявлении и расследовании преступлений	114

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**In preparation numbers
involved:**

Editors
**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on
21.12.2021

The price is negotiable

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: 7700153@gmail.com

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 4/2021

Congratulations on the New Year
(A.A. BESSONOV) 9

A.V. FEDOROV. Institute of criminal responsibility
of legal entities in Azerbaijan 11

Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law

M.V. SAUDAKHANOV. Spiritual and moral human
rights and freedoms and their role in strengthening
interethnic and interfaith harmony in Russia:
constitutional and legal analysis 26

Criminal law and criminology; penal enforcement law

D.A. KRAVTSOV, P.T. SAVIN. Issues of prevention
of crimes committed by the scientific
intelligentsia 30

Criminal trial

O.T. TOHIRZODA, A.V. KRASILNIKOV. Actual
problems during providing the victim
with access to justice in criminal cases
of private prosecution 34

S.N. KHORYAKOV, M.A. KOCHKINA. General
provisions of freedom to evaluate evidence
as a principle of criminal proceedings 41

Criminalistics; forensic activity; operational and investigative activities

V.V. BYCHKOV. On the subject of the investigation
of extremist crimes 47

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

V.O. ZAKHAROVA, I.M. GANIEV. Organizational and tactical issues investigations of crimes under Article 201.1 of the Criminal Code of the Russian Federation 52

S.A. KOVALEV, G.F. KOIMSHIDI. Forensic computer simulation as an element of automated crime investigation methodology 59

A.A. LEBEDEVA. Initial investigative situations and recommended cybercrime investigation algorithms 64

F.V. LIMPINSKY, O.Yu. ANTONOV. Interaction of the investigator with the operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia in the investigation of crimes committed by persons held in institutions of the penal system (on the example of the practice of the Perm Region) 71

T.A. SAAKOV, V.D. NIKISHIN. Forensic linguistic expertise in cases of extremist and terrorist orientation 76

F.K. SVOBODNIY, S.E. KUZNETSOV. Implementation of video recording in the production of research using a polygraph 82

S.V. KHARCHENKO, V.B. KHAZIZULIN. Methods of investigation of crimes committed during the provision of medical care 87

Research by young scientists

V.M. ASMANDIYAROV. Features of legal regulation of inheritance in foreign countries 92

R.I. BARDACHEVSKY. Features of planning the investigation of corruption crimes 96

CONTENTS

S.O. MAKHTYUK. On the relationship between the mandatory instructions of the head of the investigative body and the procedural independence of the investigator	100
A.A. PALTSEV. Participants in the tactical operation of red-handed detention of persons involved in bribery	103
A.I. RAKHIMOV. Influence of the media on the testimony of eyewitnesses of a crime	109
A.A. SMIRNOV. Use of criminally significant information posted on social networks in crime detection and investigation	114

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Еще один год нашей жизни скоро станет частью истории. В преддверии 2022 года мне хотелось бы сказать несколько слов о годе уходящем, который был щедр на события и свершения.

При всех трудностях и потерях, связанных с пандемией, 2021 год стал для нас временем напряженной работы, которая принесла свои плоды. Одним из важных достижений коллектива в минувшем году стала государственная аккредитация образовательной деятельности Московской академии СК России по специальности «Юриспруденция» по уровням образования: специалитет и магистратура.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что при активной поддержке руководства ведомства за короткий срок научно-педагогическому коллективу академии удалось создать современное высшее учебное заведение, выпускающее высококвалифицированных специалистов для Следственного комитета — следователей, криминалистов, научных и научно-педагогических сотрудников.

Другим значимым событием уходящего года стало открытие в академии диссертационного совета под председательством доктора юридических наук, профессора *А.И. Бастрыкина*. Состоялась и первая защита кандидатской диссертации по криминалистике, выполненной выпускником нашей аспирантуры, на пороге — защита докторских диссертаций сотрудников академии.

По научной инициативе и количеству публикаций, по десяткам проведенных научно-практических форумов и издательскому потенциалу Московская академия СК России заняла достойное место среди лучших юридических вузов страны. За 9 месяцев 2021 года профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники академии опубликовали более 70 научных и учебных изданий, в том числе 15 монографий, 34 учебника и учебных пособия, а также 458 научных статей, направленных на научное и методическое обеспечение деятельности Следственного комитета. С учетом всех ограничений, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, в стенах академии проведено 22 научно-практических форума, из которых два — международного уровня. Отрадно, что академия уделяет большое внимание студенческой науке, внося значительный вклад в формирование перспективных научных исследований.

В уходящем году численность обучающихся академии по программам высшего образования (специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации) достигла 767 человек. Одну из самых сложных профессий — профессию следователя получают в том числе 134 студента из детей, оставшихся без попечения родителей, и сирот. Обучение, воспитание и адаптация их к взрослой жизни стали ежедневной заботой руководителей, преподавателей и воспитателей нашего вуза.

Мы гордимся успехами наших выпускников, получая положительные отзывы об их работе из следственных органов — от Калининграда до Владивостока. В 2021 году по программе специалитета академию успешно окончили 118 человек, из них 26 — с красными дипломами; по программе магистратуры — 26 человек, в том числе с красными дипломами — 9. Четверо выпускников награждены памятными золотыми медалями за отличное окончание образовательной организации высшего образования Следственного комитета Российской Федерации.

В минувшем году в Московской академии и ее Екатеринбургском, Новосибирском, Хабаровском филиалах по разноплановым программам дополнительного профессионального образования повысили свою квалификацию более 1700 сотрудников Следственного комитета. Помимо них, в рамках международного сотрудничества повысили свою квалификацию представители Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан.

Время не стоит на месте. Современные IT-технологии, которыми активно пользуются преступники, требуют новых подходов к расследованию и раскрытию преступлений. В наступающем году перед профессорско-преподавательским составом академии Председателем Следственного комитета Российской Федерации поставлена задача — создать кафедру информационных технологий и организации расследования киберпреступлений, преподаватели которой будут читать специальные курсы «Основы кибербезопасности» и «Использование информационных технологий при исследовании цифровых следов». Кроме того, нам предстоит повысить качество научных и методических работ, усилив их практическую направленность на нужды Следственного комитета.

Пусть 2022 год объединит коллектив академии, все профессиональное и академическое сообщество в стремлении преодолеть все трудности, продолжить заложенные нами традиции и станет стартом для новых свершений!

От всей души желаю вам, дорогие читатели, крепкого здоровья, благополучия, процветания и новых достижений!

С Новым годом, грузья! С новым счастьем!

*И. о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент*

полковник юстиции
А.А. Бессонов

ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Аннотация. Статья посвящена уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджанской Республике, установленной путем дополнения Уголовного кодекса специальной главой, которая предусматривает уголовно-правовые меры, применяемые к юридическим лицам. В Азербайджанской Республике реализована модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой юридическое лицо не признается субъектом преступления, а является субъектом уголовной ответственности, к которому применяются судом в уголовно-процессуальном порядке уголовно-правовые меры. Обращается внимание, что не все юридические лица могут быть субъектами уголовной ответственности. Не применяются уголовно-правовые меры в отношении государства, муниципалитетов и международных организаций. При этом применение уголовно-правовых мер к юридическим лицам возможно лишь в случае совершения преступлений, перечень которых приведен в Общей части УК Азербайджана. Рассматриваются уголовно-правовые меры, применение которых возможно к юридическим лицам: штраф, специальная конфискация, лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица. Указанные меры, наряду с уголовными наказаниями, входят в систему мер уголовно-правового воздействия и относятся к числу санкций, применяемых к юридическим лицам на основании судебного решения и в уголовно-процессуальном порядке. Приводятся основания освобождения юридического лица от применения к нему уголовно-правовых мер. Отмечается, что уголовное судопроизводство по делам, связанным с применением к юридическим лицам уголовно-правовых мер, осуществляется в соответствии с обычной процедурой с учетом особенностей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики. Дается краткая характеристика этих особенностей, в том числе указывается, что от имени юридического лица в уголовном процессе участвует его представитель, и рассматриваются его права и обязанности. Делается вывод о том, что сформировавшийся в Азербайджане институт уголовной ответственности юридических лиц является комплексным правовым институтом, включающим в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и гражданского законодательства.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, Кодекс исполнения наказаний Азербайджанской Республики, юридические лица, уголовно-правовые меры, специальная конфискация, лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица, представитель юридического лица.

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES IN AZERBAIJAN

Abstract. The article is devoted to the criminal liability of legal entities in the Republic of Azerbaijan established by supplementing the Criminal Code with a special chapter that provides for criminal law measures applied to legal entities. In the Republic of Azerbaijan, a model of criminal liability of legal entities has been implemented, in which a legal entity is not recognized as a subject of a crime, but is a subject of criminal liability, to which criminal-legal measures are applied by a court in a criminal procedural order. Attention is drawn to the fact that not all legal entities can be subjects of criminal liability. Criminal legal measures are not applied against the state, municipalities and international organizations. At the same time, the application of criminal law measures to legal entities is possible only in the case of committing crimes, the list of which is given in the General Part of the Criminal Code of Azerbaijan. The article deals with the criminal law measures, the application of which is possible to legal entities: a fine, special confiscation, deprivation of a legal entity of the right to engage in certain activities, liquidation of a legal entity. These measures, along with criminal penalties, are included in the system of measures of criminal law and are among the sanctions applied to legal entities on the basis of a court decision and in criminal procedure. The grounds are given for the exemption of a legal entity from the application of criminal law measures to it. It is noted that criminal proceedings in cases involving the application of criminal law measures to legal entities are carried out in accordance with the usual procedure, taking into account the specifics provided for by the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan. A brief description of these features is given, including it is indicated that on behalf of a legal entity its representative participates in the criminal process, and its rights and obligations are considered. It is concluded that the institution of criminal liability of legal entities that has formed in Azerbaijan is a complex legal institution that includes the norms of criminal, criminal procedural, criminal executive and civil legislation.

Keywords: Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan, Code of Execution of Sentences of the Republic of Azerbaijan, legal entities, criminal legal measures, special confiscation, deprivation of a legal entity of the right to engage in certain activities, liquidation of a legal entity, representative of a legal entity.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц в образовавшихся на постсоветском пространстве государствах¹ и посвящена уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджанской Республике (далее по тексту — Азербайджан).

В российских исследованиях законодательство Азербайджана об уголовной ответственности юридических лиц рассматривается редко и фрагментарно². В настоящей статье предпринята попытка дать системный и более подробный анализ положений азербайджанского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц.

1. Формирование азербайджанского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц

История азербайджанского уголовного законодательства, как и уголовных законодательств других государств — бывших республик Совет-

ского Союза, связана с историей развития их государственности.

После распада в 1917 г. Российской империи в Закавказье было провозглашено создание независимой Закавказской демократической федеративной республики, а с ликвидацией последней в 1918 г. — трех государств — Республики Армения, Грузинской демократической республики и Азербайджанской демократической республики. 28 апреля 1920 г. было объявлено о создании Азербайджанской Советской Социалистической Республики (Азербайджанской ССР). В декабре 1922 г. Азербайджанская ССР, Грузия и Армения образовали Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР), вошедшую в 1922 г. в состав СССР. В 1936 г. ЗСФСР была распущена и Азербайджанская ССР вошла в состав СССР как самостоятельное государство. 30 августа 1990 г. Азербайджан провозгласил независимость³.

Становление и развитие азербайджанской государственности сопровождалось формированием национального уголовного законодательства.

Первый уголовный кодекс Азербайджана принят 2-й сессией ЦИК 9 декабря 1922 г. и введен в действие постановлением Азербайджанского ЦИК от 27 января 1923 г.⁴ с 1 февраля 1923 г.⁵ Его сменил Уголовный кодекс Азербайджанской ССР 1927 г.⁶, введенный в действие постановлением ЦИК и СНК Азербайджанской ССР от 3 декабря 1927 г. с 15 января 1928 г.⁷

8 декабря 1960 г. 5-я сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР утвердила новый УК Азербайджанской ССР (УК АзССР) и ввела его в действие с 1 марта 1961 г. УК АзССР был подготовлен в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и не имел существенных отличий от уголовных кодексов других союзных республик Совет-

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28.

² См., напр.: Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И.С. Власов. М., 2014. С. 329—334; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 196—201; Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М., 2019. С. 281—284; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Азербайджане // Российский следователь. 2021. № 8. С. 70—76; Федоров А.В. Применение уголовно-правовых мер к юридическим лицам в Азербайджане // Российский следователь. 2021. № 9. С. 68—74.

³ О становлении азербайджанской государственности и законодательстве Азербайджана см.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 127—130.

⁴ Собрание узаконений Азербайджанской ССР. 1923. № 2. Ст. 86.

⁵ Подробнее об УК Азербайджана 1922 г. см.: История советского уголовного права. М., 1948. С. 302—305.

⁶ См.: Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Основные законодательные акты: сборник / под ред. Д.С. Карева. М., 1957. С. 263—310.

⁷ См.: История советского уголовного права. М., 1948. С. 336.

ского Союза⁸. УК АзССР продолжал действовать с внесенными в него изменениями и после выхода Азербайджана из состава СССР.

Четвертый в истории Азербайджана уголовный кодекс — УК Азербайджанской Республики (*Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi*), далее по тексту — УК Азербайджана, УК, утвержден Законом от 30 декабря 1999 г. и вступил в силу с 1 сентября 2000 г.⁹ Как отмечается в имеющихся исследованиях, одним из главных ориентиров для создания этого УК был избран УК Российской Федерации 1996 г.¹⁰

УК 1922 г., 1927 г. и 1960 г., а также первоначальная редакция УК Азербайджана 1999 г. не предусматривали уголовную ответственность юридических лиц.

Впервые уголовная ответственность юридических лиц установлена в Азербайджане Законом от 7 марта 2012 г. № 314-IVQD «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики»¹¹ путем включения в него специальной главы 15-2 «Уголовно-правовые меры, применяемые в отношении юридических лиц», объединяющей статьи 99-4 — 99-9 УК Азербайджана¹².

Этим законом устанавливалось, что нормы, предусматривающие возможность применения к юридическим лицам уголовно-правовых мер, вступают в силу в день вступления в силу зако-

нов, вносящих изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (далее по тексту — УПК Азербайджана, УПК) и Кодекс исполнения наказаний Азербайджана (далее по тексту — КИН Азербайджана, КИН) в части, касающейся применения уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц, так как на момент принятия Закона от 7 марта 2012 г. № 314-IVQD названные кодексы — УПК Азербайджана, утвержденный Законом от 14 июля 2000 г. № 907-IQ¹³, с последующими изменениями и КИН Азербайджана, утвержденный Законом от 14 июля 2000 г. № 908-IQ¹⁴, с последующими изменениями — не содержали норм о применении уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц.

Лишь спустя четыре года после дополнения УК Азербайджана главой 15-1 был принят Закон от 29 ноября 2016 г. № 436-VQD¹⁵, дополнивший УПК Азербайджана главой LVI-I «Производство по применению уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц», включающей статьи 487-1 — 487-7. Кроме того, этот закон внес ряд изменений в статьи УПК Азербайджана, обеспечивающие производство по применению уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц. Указанный закон вступил в силу с момента опубликования — 16 декабря 2016 г.¹⁶

Еще спустя два года был принят Закон от 19 октября 2018 г. № 235-VQD «О внесении изменений в Кодекс исполнения наказаний Азербайджанской Республики»¹⁷, дополнивший КИН Азербайджана разделом VIII «Исполнение уголовно-правовых мер», который включает главу XXIII «Особенности применения уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц», содержащую ст. 188—190¹⁸. Этот закон вступил в силу 19 октября 2018 г.

⁸ Об этом см.: *Каграманов В.П., Мамедов И.П.* Особенности Уголовного кодекса Азербайджанской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. *В.Д. Меньшагина*. М., 1963. С. 272—293.

⁹ См.: Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4. Ст. 251; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / научный ред. *И.М. Рагимов*; пер. с азерб. *Б.Э. Аббасов*. СПб, 2001.

¹⁰ *Самандаров Ф.Ю., Гюльалиева Р.А.* Некоторые вопросы общей части в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. М., 2002. С. 32—33.

¹¹ Газета «Азербайджан» от 16 марта 2012 г. № 61. (Законы Азербайджана публикуются в газете «Азербайджан» и «Сборнике законодательных актов Азербайджанской Республики», являющихся официальными изданиями.)

¹² В дальнейшем в эти статьи неоднократно вносились изменения. Изменения были внесены законами от 2 ноября 2012 г. № 461-IVQD, от 11 декабря 2012 г. № 495-IVQD, от 19 апреля 2013 г. № 610-IVQD, от 28 апреля 2015 г. № 1266-IVQD, от 11 ноября 2016 г. № 395-VQD, от 11 ноября 2016 г. № 408-VQD, от 1 февраля 2017 г. № 508-VQD и от 9 июля 2019 г. № 1639-VQD, от 1 мая 2020 г. № 68-VIQD. См.: Газета «Азербайджан» от 11 ноября 2012 г. № 251; от 22 января 2013 г. № 14; от 9 мая 2013 г. № 99; от 7 июня 2015 г. № 121; от 18 декабря 2016 г. № 281; от 19 марта 2017 г. № 61; от 23 июля 2019 г. № 158; от 2 июня 2020 г. № 103.

¹³ Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 8. Ст. 585.

¹⁴ Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 8. Ст. 586.

¹⁵ Газета «Азербайджан» от 16 декабря 2016 г. № 279.

¹⁶ В последующем в статьи главы LVI-I УПК Азербайджана дважды вносились изменения законами от 19 мая 2020 г. № 99-VIQD и от 25 июня 2020 г. № 140-VIQD. См.: Газета «Азербайджан» от 11 июня 2020 г. № 110; от 15 июля 2020 г. № 134.

¹⁷ Газета «Азербайджан» от 19 октября 2018 г. № 235.

¹⁸ В последующем ст. 190 КИН была изменена Законом от 3 мая 2019 года № 1575-VQD «О внесении изменения в Гражданский кодекс Азербайджанской Республики, Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, Налоговый кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний» // Газета «Азербайджан» от 26 мая 2019 г. № 115.

Соответственно, с этой даты стало возможным применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер.

2. Причины установления уголовной ответственности юридических лиц

Как отмечается рядом специалистов, введение уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено ориентацией Азербайджана на Турцию и страны Европы¹⁹, признающих такую ответственность, и выполнением рекомендаций по введению уголовной ответственности юридических лиц под контролем международных организаций²⁰.

Например, Азербайджан — участник являющегося частью Антикоррупционной сети ОЭСР Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции — субрегиональной программы по поддержке антикоррупционных реформ на постсоветском пространстве, начатой в 2002 г. и включающей оказание содействия в решении вопросов по введению уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию.

Уже в отчете 2008 г. «Борьба с коррупцией в Восточной Европе и Центральной Азии. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией: достижения и проблемы», подготовленном по итогам проведенного в 2003—2007 гг. первого раунда оценки принимаемых мер, отмечалось, что Азербайджан работает над проектом закона о введении ответственности юридических лиц за коррупцию²¹.

После первого раунда мониторинга эксперт Совета Европы ознакомился с подготовленным в Азербайджане законопроектом об уголовной ответственности юридических лиц и дал по нему свои предложения, однако этот законопроект длительное время оставался без движения, в связи с чем по итогам второго раунда оценки при-

нята рекомендация Азербайджану признать, что ответственность юридических лиц за коррупционные преступления является международным стандартом, и с помощью организаций, которые обладают опытом в реализации концепции ответственности юридических лиц, рассмотреть вопрос о том, каким образом внедрить эту ответственность в свою правовую систему. В 2010 г. дана новая рекомендация — ускорить внедрение в правовую систему концепции ответственности юридических лиц за совершение коррупционных уголовно наказуемых преступлений²².

В третьем раунде оценки уже отмечалось, что в 2012 г. Азербайджаном внесены изменения в Уголовный кодекс, устанавливающие ответственность юридических лиц за ряд преступлений, в том числе за коррупцию и отмывание денег, но при этом указывалось на необходимость корреляции этих изменений с соответствующими положениями уголовно-процессуального права²³.

Таким образом, установление в Азербайджане уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено стремлением соответствовать сформировавшимся в Европейском союзе и Турции требованиям к ответственности юридических лиц.

Как представляется, введение уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане во многом является формальным выполнением указанных требований, не связанным с реальной потребностью в установлении такой ответственности. На это, в частности, указывает и то, что, как уже было отмечено, после включения в УК Азербайджана норм о применении уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц потребовалось еще 6 лет на внесение изменений в УПК Азербайджана и КИН Азербайджана для того, чтобы применение таких мер стало возможным.

Кроме того, за период с 19 октября 2018 г., когда стало возможным применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер, нет доступных данных о такого рода судебных решениях. Возможно, это временное явление, и в Азербай-

¹⁹ Так, 22 апреля 1996 г. между Азербайджаном и государствами — членами Европейского союза подписано соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вступившее в силу 22 июня 1999 г. 12 мая 2004 г. Европейская комиссия приняла Стратегический документ о политике Европейского соседства, в котором содержится рекомендация Совету Европейского союза о включении Азербайджана в эту политику.

²⁰ Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. *Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев*. М., 2019. С. 281.

²¹ The Istanbul Anti-Corruption Action Plan: Progress and Challenges. OECD, 2008. С. 55.

²² Second Round of Monitoring. Azerbaijan. Monitoring Report. Adopted at the 8th Monitoring Meeting of the Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia Istanbul Anti-Corruption Action Plan on 31 March 2010 at the OECD Headquarters in Paris. OECD, 2010. С. 19—20.

²³ Third Round of Monitoring. Azerbaijan. Monitoring Report. Adopted at the Istanbul Anti-Corruption Action Plan plenary meeting on 25 September 2013 at the OECD Headquarters in Paris. OECD, 2013. С. 29—30.

джане сформируется практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

3. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности

Статья 45 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики (далее — ГК Азербайджана) 1999 г.²⁴ определяет юридическое лицо как специально созданную и прошедшую государственную регистрацию структуру, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом или ответчиком в суде.

Юридическими лицами могут быть структуры, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели (коммерческие юридические лица) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие юридические лица), а также занимающиеся деятельностью общегосударственного и (или) общественного значения (публичные юридические лица).

Юридические лица, являющиеся некоммерческими структурами, могут создаваться в форме общественных объединений, фондов, союзов юридических лиц, а также в иных предусмотренных законодательством формах.

Некоммерческие юридические лица могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Для осуществления предпринимательской деятельности некоммерческие юридические лица могут создавать хозяйственные общества или участвовать в таких обществах.

Юридическое лицо подлежит государственной регистрации в соответствии с Законом Азербайджанской Республики «О государственной регистрации и государственном реестре юридических лиц»²⁵, устанавливающим правовые и организационные основы ведения государственной регистрации и государственного реестра

²⁴ Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 4. Ст. 250. В настоящее время действует с многочисленными изменениями и дополнениями. При подготовке статьи использован текст ГК Азербайджана по состоянию на 27 мая 2021 г.

²⁵ Закон Азербайджанской Республики от 12 декабря 2003 г. № 560-III «О государственной регистрации и государственном реестре юридических лиц» (газета «Азербайджан» от 9 января 2004 г. № 6). В настоящее время действует в редакции Закона Республики Азербайджан от 6 октября 2020 г. № 185-VIQD.

юридических лиц на территории Азербайджана. Юридическое лицо правоспособно с момента прохождения государственной регистрации. Правоспособность юридического лица прекращается в момент завершения его ликвидации.

Деятельность публичных юридических лиц регулируется как ГК Азербайджана, так и Законом Азербайджанской Республики «О юридических лицах публичного права»²⁶.

Уголовно-правовые меры могут быть применены не ко всем юридическим лицам и не за все преступления. Так, статьей 99-4 УК Азербайджана предусмотрено, что уголовно-правовые меры не могут быть применены в отношении государства, муниципалитетов, а также международных организаций.

4. Основные положения УК Азербайджана об уголовной ответственности юридических лиц

С включением в УК Азербайджана специальной главы 15-2 реализована модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой юридическое лицо не признается субъектом преступления²⁷, а определяется субъектом уголовной ответственности, к которому применяются не уголовные наказания²⁸, а иные уголовно-правовые меры. Такая ответственность именуется «квазиуголовной».

Если основанием уголовной ответственности физического лица, согласно ст. 3 УК Азербайджана, является совершение им деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК, то основанием для применения к юридическому лицу уголовно-правовых мер, в соответствии со ст. 99-4 УК Азербайджана, является совершение преступления в пользу этого юридического лица или в защиту его интересов:

1) полномочным физическим лицом, каковым признается должностное лицо, уполномо-

²⁶ Закон Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г. № 97-VQ «О юридических лицах публичного права» (газета «Республика» от 4 февраля 2016 г. № 25). В настоящее время действует в редакции Закона Азербайджанской Республики от 6 октября 2020 г. № 187-VIQD.

²⁷ Согласно ст. 14 УК Азербайджана преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК Азербайджана под угрозой наказания.

²⁸ Статьей 41 УК Азербайджана определено, что наказание есть мера уголовно-правового характера, назначаемая по приговору суда, которая применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в создании установленных УК Азербайджана лишений или ограничений прав и свобод этого лица.

ченное представлять юридическое лицо; должностное лицо, уполномоченное принимать решения от имени юридического лица; должностное лицо, уполномоченное контролировать деятельность юридического лица;

2) работником юридического лица, если преступление совершено им в результате неосуществления контроля со стороны полномочных должностных лиц (уполномоченных представлять юридическое лицо, уполномоченных принимать решения от имени юридического лица или уполномоченных контролировать деятельность юридического лица).

Модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой применение уголовно-правовых мер к юридическому лицу возможно не только в случае совершения преступления полномочным лицом, но и в случае совершения преступления другим работником в результате отсутствия должного контроля (надзора) со стороны полномочных лиц, определяется как расширенная идентификационная модель уголовной ответственности юридических лиц.

Применение уголовно-правовых мер к юридическому лицу не исключает уголовную ответственность физического лица, совершившего соответствующее деяние или участвовавшего в какой-либо форме в его совершении.

В то же время прекращение уголовного преследования в отношении соответствующего физического лица в установленных законом случаях не препятствует применению уголовно-правовых мер к юридическому лицу²⁹.

Таким образом, в УК Азербайджана реализован принцип «автономной ответственности» юридического лица, в силу которого прекращение уголовного преследования непосредственно исполнителя преступления — физического лица не исключает применение уголовно-правовых мер к юридическому лицу, в пользу которого или в защиту интересов которого было совершено преступление.

5. Преступления, при совершении которых к юридическим лицам возможно применение уголовно-правовых мер

В ст. 99-4 УК Азербайджана приведен исчерпывающий перечень статей Особенной части УК Азербайджана, предусматривающих преступления, за совершение которых возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер.

Число статей указанного перечня меняется путем принятия новых законов, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Законы Азербайджана, определяющие статьи Особенной части УК Азербайджана, предусматривающие преступления, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер

№	Дата принятия закона и его номер	Статьи УК Азербайджана, предусматривающие преступления, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер
1.	от 7 марта 2012 г. № 314-IVQD	ст. 144-1, 144-2, 193-1, 194, 214, 214-1, 271, 272, 273, 308, 311, 312, 312-1, 313, 316-1 и 316-2
2.	от 2 ноября 2012 г. № 461-IVQD	ст. 144, 167, 167-1, 167-2, 168, 169, 170, 171, 171-1, 215, 216, 217, 218, 219, 219-1, 220, 233, 242, 243, 244, 244-1, 273-1, 273-2, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 315, 320, 323, 324, 325 и 326
3.	от 11 декабря 2012 г. № 495-IVQD	ст. 169-1
4.	от 19 апреля 2013 г. № 610-IVQD	ст. 144-3
5.	от 14 марта 2014 г. № 919-IVQD	ст. 214-2, 214-3, 283-1
6.	от 28 апреля 2015 г. № 1266-IVQD	ст. 200-1 и 200-2
7.	от 4 декабря 2015 г. № 31-VQD	ст. 168-1
8.	от 11 ноября 2016 г. № 395-VQD	ст. 259, 260 и 261
9.	от 11 ноября 2016 г. № 408-VQD	ст. 192-2
10.	от 12 октября 2018 г. № 1272-VQD	ст. 219-2
11.	от 9 июля 2019 г. № 1639-VQD	ст. 303 (часть 2)

²⁹ За исключением случаев освобождения физического лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Следует учитывать, что перечень статей, предусматривающих преступления, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер, меняется не только законами, вносящими изменения непосредственно в ст. 99-4 УК Азербайджана. Это обусловлено тем, что в перечне при указании статей УК не только указываются отдельные статьи, но и их группы. В последнем случае указываются первая и последняя статьи группы, и если Особенная часть УК дополняется новой статьей, включаемой в группу статей перечня, то внесение изменений в ст. 99-4 УК Азербайджана не требуется. Именно так, без внесения изменений в ст. 99-4 УК Азербайджана, перечень статей Особенной части УК Азербайджана, предусматривающих преступления, за совершение которых возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер, был дополнен законами о внесении изменений в УК Азербайджана от 14 марта 2014 г. № 919-IVQD, от 4 декабря 2015 г. № 31-VQD и от 12 октября 2018 г. № 1272-VQD³⁰.

Можно констатировать тенденцию к увеличению числа статей УК Азербайджана, предусматривающих ответственность за преступления, в случае совершения которых возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер. Так, если на момент дополнения УК Азербайджана специальной главой 15-2 предусматривалась возможность применения уголовно-правовых мер к юридическим лицам в случае совершения преступлений, предусмотренных 16 статьями УК, то на данный момент таких статей уже 70.

Согласно приведенному в действующей редакции ст. 99-4 УК Азербайджана перечню возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер в случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 144, 144-1, 144-2, 144-3, 167—169, 169-1, 170—171-1, 192-2, 193-1, 194, 200-1, 200-2, 214—220, 233, 242—244-1, 259—261, 271—284, 303 (ч. 2), 308, 311, 312, 312-1, 313, 315, 316-1, 316-2, 320 и 323—326 УК Азербайджана.

Из 20 глав, образующих Особенную часть УК Азербайджана, 11 глав включают статьи, предусматривающие преступления, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых мер.

³⁰ См.: Газета «Азербайджан» от 4 апреля 2014 г. № 66; от 6 декабря 2015 г. № 269; от 18 октября 2018 г. № 234.

Статья 15 УК Азербайджана в зависимости от характера и степени общественной опасности деяний, признаваемых преступлениями, подразделяет их на 4 категории: 1) преступления, не представляющие большой общественной опасности³¹, 2) менее тяжкие преступления³², 3) тяжкие преступления³³ и 4) особо тяжкие преступления³⁴.

В числе преступлений, при совершении которых к юридическим лицам возможно применение уголовно-правовых мер, имеются преступления всех категорий. Такими преступлениями, например, являются относящиеся:

- к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, — воспрепятствование совершению религиозных обрядов (ст. 167 УК) и принуждение к членству в политической партии (ст. 169-1 УК);
- к менее тяжким преступлениям — незаконные действия с документами с целью торговли людьми (ст. 144-3 УК) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 и 2 ст. 170 УК);
- к тяжким преступлениям — разглашение государственной тайны (ч. 2 ст. 284 УК) и получение взятки (ст. 311 УК);
- к особо тяжким преступлениям — терроризм (ст. 214 УК) и бандитизм (ч. 1 ст. 217 УК).

Из этого следует, что характер и степень общественной опасности деяния не являются определяющим основанием для отнесения его к преступлениям, при совершении которых к юридическим лицам возможно применение уголовно-правовых мер.

³¹ Преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых УК Азербайджана предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, или максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы.

³² Менее тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК Азербайджана, не превышает семи лет лишения свободы.

³³ Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК Азербайджана, не превышает двенадцати лет лишения свободы.

³⁴ Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК Азербайджана предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более строгое наказание.

6. Виды уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам, и обстоятельства, учитывающиеся при их назначении

Предусмотренные УК Азербайджана уголовно-правовые меры, применяемые к юридическим лицам, наряду с уголовными наказаниями, применяемыми к физическим лицам, входят в систему мер уголовно-правового воздействия и относятся к числу санкций, применяемых к юридическим лицам на основании уголовного закона в уголовно-процессуальном порядке.

Согласно ст. 99-5 УК Азербайджана к юридическим лицам применяются следующие уголовно-правовые меры:

- штраф;
- специальная конфискация;
- лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью;
- ликвидация юридического лица.

Ликвидация юридического лица применяется в качестве основной уголовно-правовой меры; штраф — в качестве как основной, так и дополнительной уголовно-правовой меры; лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью и специальная конфискация — только в качестве дополнительной уголовно-правовой меры.

Согласно ст. 99-5 УК Азербайджана при установлении вида и предела (размера) уголовно-правовой меры, применяемой к юридическому лицу, учитываются следующие обстоятельства:

- характер и степень общественной опасности преступления;
- объем выгоды, полученной юридическим лицом в результате преступления, или характер и степень обеспечения его интересов;
- количество преступлений и тяжесть их последствий;
- содействие в раскрытии преступления, изблечении его участников, розыске и нахождении имущества, полученного в результате преступления;
- добровольное возмещение или устранение материального и морального вреда, причиненного в результате преступления, иные меры, предпринятые юридическим лицом для уменьшения вреда, причиненного потерпевшему лицу;
- обстоятельства, характеризующие юридическое лицо, в том числе применение к юридическому лицу ранее уголовно-правовых мер либо его занятие благотворитель-

ностью или иной общественно полезной деятельностью.

При определении размеров штрафа, помимо указанных обстоятельств, учитывается финансово-экономическое состояние юридического лица.

6.1. Штраф

Штраф является применяемой к юридическим лицам уголовно-правовой мерой, заключающейся в принудительном денежном взыскании³⁵. Штраф назначается судом и удерживается в пользу государства в случаях и в размере, установленных УК Азербайджана.

Статьей 99-6 УК Азербайджана предусмотрено два варианта исчисления штрафа. Согласно этой статье штраф для юридического лица устанавливается в размере от 50 тыс. до 200 тыс. манатов³⁶ или от однократного до пятикратного размера причиненного в результате преступления вреда (полученного дохода).

В зависимости от категории преступлений размеры штрафа для юридических лиц определены статьей 99-6 УК Азербайджана в следующих пределах:

- за преступления, не представляющие большой общественной опасности, — в размере от 50 тыс. до 75 тыс. манатов, либо от однократного до двукратного размера причиненного в результате преступления вреда (полученного дохода);
- за менее тяжкие преступления — в размере от 75 тыс. до 100 тыс. манатов, либо от двукратного до трехкратного размера причиненного в результате преступления вреда (полученного дохода);
- за тяжкие преступления — в размере от 100 тыс. до 125 тыс. манатов, либо от трехкратного до четырехкратного размера причиненного в результате преступления вреда (полученного дохода);
- за особо тяжкие преступления — в размере от 125 тыс. до 150 тыс. манатов, либо от четырехкратного до пятикратного размера

³⁵ О штрафе как уголовно-правовой мере, применяемой к юридическим лицам, см.: Гумбатов М.Г. Наказание в виде штрафа в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. Рязань, 2016. С. 150—151.

³⁶ Манат — денежная единица Азербайджана. По курсу ЦБ России на 21.06.2021 г. 1 манат равнялся 43,11 российского рубля.

причиненного в результате преступления вреда (полученного дохода).

Таким образом, размеры штрафа определены в зависимости от тяжести совершенного преступления³⁷.

По общему правилу применяемый к юридическому лицу штраф не может превышать половину стоимости его имущества, за исключением случая, когда при применении уголовно-правовой меры в виде ликвидации юридического лица в качестве дополнительной уголовно-правовой меры назначается фиксированный штраф в размере 200 тыс. манатов.

6.2. Специальная конфискация

Согласно УК Азербайджана специальная конфискация может быть применена как к физическим, так и к юридическим лицам. Её применение регламентировано главой 15-1 УК Азербайджана, включающей ст. 99-1 — 99-3.

Так, статьей 99-1 УК Азербайджана определено, что уголовно-правовая мера в виде специальной конфискации заключается в принудительном и безвозмездном изъятии в пользу государства по решению суда следующего имущества:

- инструментов и средств, использованных лицом при совершении преступления (за исключением инструментов и средств, которые подлежат возврату законному владельцу);
- денежных средств или другого имущества, полученного лицом преступным путем, а также доходов, полученных за счет данных денежных средств или другого имущества (за исключением денежных средств или другого имущества и полученных от них доходов, которые подлежат возвращению законному владельцу);
- другого имущества или его соответствующей части, в которое путем заключения гражданско-правовых сделок или иными способами полностью или частично преобразованы полученные преступным путем денежные средства или другое имущество;

- имущества, предусмотренного или использованного для финансирования терроризма, не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или группировок, организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций).

Суд решает вопрос наличия или отсутствия подлежащего специальной конфискации имущества по каждому уголовному делу.

Если такое имущество лицом, совершившим преступление, было отчуждено или передано каким-либо образом другим лицам, оно конфискуется в том случае, если лицо, приобретшее данное имущество, знало или должно было знать о получении имущества преступным путем и приняло его. Соответствующее имущество также конфискуется в случае, если лицом, совершившим преступление, оно было передано в качестве подарка или продано по цене, значительно меньшей, чем рыночная цена имущества, при условии, что это не причинит вред правам добросовестных владельцев.

В соответствии со ст. 99-2 УК Азербайджана, если подлежащее конфискации имущество невозможно конфисковать в пользу государства из-за его использования, отчуждения или по иным причинам, то в размере стоимости данного имущества по решению суда конфискуется другое имущество, принадлежащее лицу, совершившему преступление.

Статьей 99-3 УК Азербайджана предусмотрена возможность погашения вреда, причиненного в результате преступления, посредством конфискации имущества. Согласно этой статье при решении вопроса о конфискации в первую очередь подлежит погашению вред, причиненный в результате преступления законному владельцу имущества. Ущерб, причиненный законному владельцу имущества в результате преступления, подлежит погашению за счет конфискованного имущества, после чего оставшаяся часть имущества обращается в доход государства. Если конфискованного имущества недостаточно для погашения ущерба, причиненного законному владельцу имущества в результате преступления, и у лица, совершившего преступление, имеется другое имущество, помимо конфискованного, оставшая часть ущерба погашается за счет этого имущества лица, совершившего преступление.

³⁷ Отдельными азербайджанскими авторами высказывается мнение, что характер и степень общественной опасности некоторых деяний в УК Азербайджана не соответствуют той категории, к которой эти деяния относятся. См., напр.: *Самедова Ш.Т.* О необходимости реформы Уголовного кодекса Азербайджанской Республики в части дифференциации уголовной ответственности и построения санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 130.

6.3. Лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью

Лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью заключается:

- в аннулировании специального согласия (лицензии) или специального разрешения на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности;
- в запрете на: 1) заключение определенных сделок, 2) выпуск акций или других ценных бумаг, 3) получение государственных субсидий или иных льгот либо 4) занятие другой деятельностью.

Согласно ст. 99-7 УК Азербайджана лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью назначается, если сохранение за юридическим лицом права заниматься определенной деятельностью считается невозможным:

- за преступления, не представляющие большой общественной опасности, — на срок от одного до двух лет;
- за менее тяжкие преступления — на срок от двух до трех лет;
- за тяжкие преступления — на срок от трех до четырех лет;
- за особо тяжкие преступления — на срок от четырех до пяти лет.

6.4. Ликвидация юридического лица

Ликвидация юридического лица является исключительной уголовно-правовой мерой, которая заключается в прекращении существования и деятельности юридического лица в связи с преступлением, совершенным в его пользу или в защиту его интересов, без перехода его прав и обязанностей к другим лицам в порядке правопреемства.

В соответствии со ст. 99-8 УК Азербайджана ликвидация юридического лица применяется, если данное юридическое лицо регулярно использовалось в совершении преступлений или сокрытии следов преступления, полученных преступным путем денежных средств или иного имущества, либо больше половины его имущества состоит из имущества, подлежащего конфискации.

В случае назначения уголовно-правовой меры в виде ликвидации юридического лица в качестве дополнительной уголовно-правовой меры, как уже отмечалось, назначается штраф в размере 200 тыс. манатов.

Ликвидация юридического лица не применяется к политическим партиям и профессиональным союзам, государственным (муниципальным) предприятиям или юридическим лицам, у которых контрольный пакет акций (паев) принадлежит государству (муниципалитету).

6.5. Освобождение юридического лица от применения уголовно-правовых мер

Статьей 99-9 УК Азербайджана предусмотрено, что уголовно-правовые меры в отношении юридического лица не могут быть применены, если физическое лицо, совершившее преступление в пользу юридического лица или в защиту его интересов, освобождено от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

При этом для физических лиц статьей 75 УК Азербайджана предусмотрены следующие сроки давности:

- два года после совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности;
- семь лет после совершения менее тяжкого преступления;
- двенадцать лет после совершения тяжкого преступления;
- двадцать лет после совершения особо тяжкого преступления³⁸.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скрывается от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

7. Преимущество уголовной ответственности юридических лиц

УК Азербайджана предусмотрено правопреемство уголовной ответственности в виде приме-

³⁸ Положения настоящей статьи не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечности, терроризм, финансирование терроризма и военные преступления, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК Азербайджана. Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое пожизненным лишением свободы, решается судом.

нения уголовно-правовых мер к юридическому лицу. Так, в соответствии со ст. 99-4 УК Азербайджана, если юридическое лицо будет реорганизовано до вынесения судом решения в связи с назначением уголовно-правовой меры, то уголовно-правовые меры назначаются правопреемнику юридического лица.

С момента вынесения судом решения о назначении уголовно-правовой меры и до его полного исполнения или отмены запрещается реорганизация юридического лица либо его ликвидация по решению учредителей (участников) или органа, уполномоченного уставом юридического лица.

8. Уголовно-процессуальные особенности применения уголовно-правовых мер к юридическим лицам

В настоящее время производство по делу о применении уголовно-правовых мер в отношении юридического лица осуществляется по общим правилам УПК Азербайджана с учетом особенностей, предусмотренных ст. 487-1 — 487-7.

8.1. Предварительное (досудебное) расследование

Согласно ст. 487-2 УПК Азербайджана следователь, установив в ходе расследования уголовного дела в отношении соответствующего физического лица, что им совершено преступление в пользу юридического лица или в защиту его интересов, направляет прокурору мотивированное ходатайство о производстве по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица³⁹. В случае согласия с ходатайством прокурор принимает решение о производстве по применению уголовно-правовых мер в отношении лица.

Прокурор в течение 24 часов направляет юридическому лицу копию постановления о производстве по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица.

Производство по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица и предварительное следствие по уголовному делу в отношении соответствующего физического лица, признанного подозреваемым или обвиня-

емым, осуществляются в рамках одного уголовного дела.

Производство по делу о применении уголовных мер в отношении юридического лица осуществляется с участием представителя юридического лица⁴⁰.

Юридическое лицо должно назначить представителя в течение 24 часов с момента получения копии постановления о возбуждении против него уголовного дела и сообщить об этом в органы прокуратуры. Если представитель юридического лица не назначен в вышеуказанный срок, следователь принимает решение о признании учредителя, руководителя или иного должностного лица юридического лица представителем юридического лица и незамедлительно отправляет копию решения юридическому лицу. Юридическое лицо вправе сменить представителя на любой стадии производства по делу.

Интересы юридического лица в производстве по делу о применении уголовных мер в отношении юридических лиц представляет только один представитель. Со стороны юридического лица в деле также могут участвовать один или несколько защитников.

В соответствии со ст. 487-3 УПК Азербайджана представитель юридического лица имеет все права и обязанности, предусмотренные УПК для обвиняемого (осужденного), за исключением прав и обязанностей, которые могут быть возложены только на физическое лицо. Во всех случаях, когда УПК предусмотрено уведомление обвиняемого (осужденного) и выдача копий постановлений, органы прокуратуры обязаны известить представителя юридического лица и предоставить копии постановлений.

При производстве по делу о применении мер уголовно-правового характера в отношении юридического лица органы предварительного следствия вправе в соответствии со ст. 178 УПК применить к представителю юридического лица принудительное доставление в орган, осуществляющий предварительное расследование, а также принудительное обеспечение участия в

³⁹ Ст. 8 УПК Азербайджана определяет применение уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц за преступления, совершенные физическими лицами в пользу юридического лица или для защиты его интересов, как одну из задач уголовного судопроизводства.

⁴⁰ Согласно ст. 7 УПК Азербайджана представителем юридического лица, в отношении которого ведется производство по применению уголовно-правовых мер, является учредитель, руководитель или иное должностное лицо юридического лица, представляющие интересы юридического лица, с полномочиями, установленными законом или учредительными документами юридического лица.

производстве следственных и иных процессуальных действий).

При производстве по делу о применении уголовных мер в отношении юридического лица должны быть установлены следующие обстоятельства, указанные в ст. 487-4 УПК:

- обстоятельства, подтверждающие, что преступление было совершено лицом, уполномоченным представлять юридическое лицо, принимать решения от его имени или контролировать его деятельность, или сотрудником юридического лица в результате неконтролируемости со стороны этих должностных лиц;
- обстоятельства, подтверждающие, что преступление было совершено в пользу юридического лица или в целях защиты его интересов;
- обстоятельства, указывающие на необходимость как применения, так и неприменения уголовно-правовых мер в отношении юридического лица;
- обстоятельства, принимаемые во внимание при выборе вида и размера уголовно-правовых мер, применяемых к юридическому лицу.

В ходе предварительного расследования в отношении юридического лица могут быть применены меры по обеспечению применения уголовно-правовых мер. Так, в целях обеспечения уголовно-правовых мер, которые могут быть применены к юридическим лицам, на имущество юридического лица может быть наложен арест в соответствии со ст. 248—254 УПК.

По ходатайству следователя и уполномоченного прокурора в целях обеспечения возможных уголовно-правовых мер судом может быть принято решение о запрете реорганизации или ликвидации юридического лица по решению его учредителей (участников) или уполномоченного органа юридического лица.

Следователь, признав собранные доказательства достаточными для направления уголовного дела прокурору, выполняет действия, предусмотренные ст. 284—290 главы «Составление обвинительного заключения и направление дела в суд» УПК, включая ознакомление представителя юридического лица с материалами уголовного дела, выяснение наличия или отсутствия ходатайств и их рассмотрение, составление обвинительного акта и направление его прокурору.

В обвинительном заключении по уголовному делу должны быть указаны сведения об обстоятельствах, перечисленных в ст. 487-4 УПК, при-

ведены наименование юридического лица, его местонахождение и организационно-правовая форма, наименование, дата и номер государственного органа, осуществившего его государственную регистрацию.

Прокурор изучает уголовное дело и направляет его в суд (в случае утверждения обвинительного заключения) или принимает иное решение, предусмотренное ст. 290 УПК.

Предварительное расследование может быть завершено принятием решения о прекращении производства по делу о применении уголовных мер в отношении юридического лица. Такое решение принимается в случаях:

- прекращения уголовного преследования в отношении физического лица при отсутствии события преступления; при отсутствии в деянии состава преступления; за давностью сроков привлечения к уголовной ответственности (за исключением случаев приостановления этих сроков); при наличии в отношении лица по тому же самому обвинению вступившего в законную силу приговора суда либо не отмененного постановления другого суда, делающего невозможным уголовное преследование; при наличии в отношении лица по тому же самому обвинению не отмененного постановления дознавателя, следователя или прокурора об отклонении возбуждения уголовного дела или о его прекращении; при отсутствии жалобы потерпевшего (когда уголовное преследование осуществляется в порядке частного и общественно-частного обвинения без инициативы прокурора о возбуждении уголовного преследования); при установлении непричастности его к совершенному преступлению либо за недоказанностью его виновности;
- при неподтверждении предусмотренных ст. 487 УПК обстоятельств, которые должны быть установлены для применения уголовно-правовых мер в отношении юридического лица;
- при установлении обстоятельств, исключающих необходимость применения уголовно-правовых мер в отношении юридического лица.

Постановление о прекращении производства по делу о применении уголовных мер в отношении юридических лиц оформляется в соответствии с требованиями УПК и направляется прокурору и участникам уголовного процесса, которым разъясняется порядок обжалования решения о прекращении производства.

8.2. Судебное производство по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица

Судебное разбирательство по делу о применении уголовно-правовых мер в отношении юридического лица проводится в общем порядке, предусмотренном ст. 298—358 УПК, с учетом особенностей, определенных ст. 487-7 УПК.

Так, в судебном заседании участвует представитель юридического лица в целях защиты прав и законных интересов юридического лица. Если представитель юридического лица не явится в судебное заседание, судебное заседание откладывается. Неявка представителя юридического лица в судебное заседание повторно по необоснованным причинам не препятствует продолжению судебного заседания, в этом случае присутствие защитника обязательно.

Суд рассматривает дело в совещательной комнате и выносит решение по результатам рассмотрения дела в судебном заседании.

Если суд сочтет, что деяние, при совершении которого возможно применение к юридическому лицу уголовно-правовых мер, доказано как совершенное физическим лицом в пользу юридического лица или в защиту его интересов, суд принимает решение о применении уголовно-правовых мер к соответствующему юридическому лицу.

При наличии оснований к прекращению производства по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица, суд принимает решение о прекращении производства по делу.

Применение мер уголовно-правового характера к юридическому лицу или прекращение производства по делу о применении мер уголовно-правового характера к юридическому лицу указывается в решении по результатам судебного заседания.

9. Исполнение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц

Вопросы исполнения судебного решения о применении к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия регламентированы КИН Азербайджана⁴¹, а именно — разделом VIII «Исполнение уголовно-правовых

⁴¹ В настоящее время действует в редакции Закона Азербайджанской Республики от 19 мая 2020 г. № 114-VIQD.

мер», который включает главу XXIII «Особенности применения уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц», содержащую ст. 188—190.

9.1. Исполнение штрафа

Согласно ч. 1 ст. 188 КИН Азербайджана мера уголовно-правового характера в виде штрафа, примененная к юридическим лицам, подлежит исполнению в общем порядке в соответствии с главой IV КИН Азербайджана⁴² и с учетом особенностей, предусмотренных главой 15-2 «Уголовно-правовые меры, применяемые в отношении юридических лиц» УК Азербайджана.

Так, юридическое лицо, в отношении которого применена мера уголовно-правового характера в виде штрафа, должно уплатить штраф переводом на соответствующий банковский счет не позднее одного месяца со дня вступления приговора в законную силу. В случае неспособности юридического лица по уважительным причинам уплатить штраф, суд в соответствии с УПК Азербайджана на основании заявления юридического лица может принять решение об отсрочке уплаты штрафа сроком на шесть месяцев или с указанием срока о его оплате по частям. В случае неуплаты штрафа в установленные сроки исполнение меры уголовно-правового характера в виде штрафа осуществляется судом в принудительном порядке путем обращения взыскания на находящееся в собственности юридического лица имущество.

9.2. Исполнение специальной конфискации

Уголовно-правовая мера в виде специальной конфискации, применяемая в отношении юридических лиц, исполняется в соответствии с главой XXII КИН Азербайджана, включающей статьи 183—187, с учетом главы 15-2 УК Азербайджана.

В соответствии с этой главой суд, принявший окончательное решение о применении уголовно-правовых мер в виде специальной конфискации, после вступления данного решения в законную силу направляет его копию, указание об исполнении решения и копию перечня имущества ис-

⁴² Глава IV «Исполнение наказания в виде штрафа» КИН включает статьи 23—27, определяющие порядок исполнения штрафа, в том числе принудительное взыскание штрафа; органы, исполняющие штраф; последствия уклонения от уплаты штрафа и окончание исполнения штрафа.

полнительному чиновнику и сообщает об этом в соответствующий орган исполнительной власти. После получения копии окончательного решения суда, указания об исполнении решения исполнительный чиновник немедленно проверяет наличие имущества, указанного в перечне имущества. Конфискуемое имущество опломбируется или опечатывается. Исполнительный чиновник принимает меры для хранения конфискуемого имущества. Порядок передачи конфискованного имущества в пользу государства определяется уполномоченным органом исполнительной власти.

9.3. *Исполнение лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью*

Порядок исполнения уголовно-правовой меры в виде лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью определен ст. 189 КИН Азербайджана.

Копия вступившего в законную силу окончательного решения суда о применении уголовно-правовой меры в виде лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью немедленно направляется исполнительному чиновнику по месту нахождения юридического лица на исполнение.

Если юридическое лицо осуществляет определенный вид деятельности на основании лицензии или разрешения, исполнительный чиновник направляет копию решения суда в течение трех дней в орган, выдавший лицензию (разрешение). Данный орган в течение трех дней с момента получения копии решения аннулирует лицензию (разрешение), о чем сообщает исполнительному чиновнику.

Если юридическое лицо осуществляет определенный вид деятельности не на основании лицензии или разрешения, исполнительный чиновник направляет копию решения суда в течение трех дней в соответствующий орган исполнительной власти для внесения в течение десяти дней в государственный реестр юридических лиц записи о лишении права заниматься определенным видом деятельности. После государственной регистрации соответствующего изменения соответствующим органом исполнительной власти в течение двух дней об этом информируется исполнительный чиновник.

9.4. *Исполнение ликвидации юридического лица*

Порядок исполнения уголовно-правовой меры в виде ликвидации юридического лица определен ст. 190 КИН Азербайджана.

Решением суда о ликвидации юридического лица на ликвидационную комиссию (упразднителя, ликвидатора) возлагаются обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица. Сразу после вступления данного решения в законную силу его копия направляется в соответствующий орган исполнительной власти на исполнение, а также исполнительному чиновнику для осуществления контроля над исполнением уголовно-правовой меры.

Ликвидация юридического лица осуществляется в соответствии с ГК Азербайджана.

В частности, ст. 59 ГК Азербайджана определяет, что ликвидацией юридического лица является прекращение его существования и деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Согласно ст. 60 ГК Азербайджана решением о ликвидации юридического лица назначается ликвидационная комиссия (ликвидатор, упразднитель), устанавливаются порядок и сроки ликвидации и начинается процесс ликвидации.

С момента назначения к ликвидационной комиссии (ликвидатору, упразднителю) переходят полномочия на управление делами юридического лица.

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо признается прекратившим существование с момента внесения записи об этом в государственный реестр юридических лиц.

После завершения ликвидации юридического лица соответствующий орган исполнительной власти в течение трех дней сообщает об этом в суд, вынесший решение, и исполнительному чиновнику, осуществляющему контроль над исполнением этой уголовно-правовой меры.

Проведенное рассмотрение азербайджанского законодательства позволяет сделать вывод, что сформировавшийся в Азербайджане институт уголовной ответственности юридических лиц является комплексным правовым институтом, включающим в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и гражданского законодательства.

Литература

1. *Гумбатов М.Г.* Наказание в виде штрафа в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Рязань, 24—25 ноября 2016 г.): в 2 томах. Т. 1. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2016. С. 145—155.
2. История советского уголовного права / *А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский*. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 466 с.
3. *Каграманов В.П., Мамедов И.П.* Особенности Уголовного кодекса Азербайджанской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. *В.Д. Меньшагина*. М.: Юридическая литература, 1963. С. 272—293.
4. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. *Л.А. Окунькова*. М.: НОРМА, 2001. 824 с.
5. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. *Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев*. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2019. 424 с.
6. *Самандаров Ф.Ю., Гюльалиева Р.А.* Некоторые вопросы общей части в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник науч. ст. / под ред. *Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой*. М.: ЛексЭст, 2002. С. 32—46.
7. *Самедова Ш.Т.* О необходимости реформы Уголовного кодекса Азербайджанской Республики в части дифференциации уголовной ответственности и построения санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 125—134.
8. Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Основные законодательные акты: сборник / под ред. *Д.С. Карева*. М.: Гос. изд. юридической литературы, 1957. 532 с.
9. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. *Н.А. Лопашенко*. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.
10. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. *И.С. Власов*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. 432 с.
11. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред. *И.М. Рагимов*; пер. с азерб. *Б.Э. Аббасов*. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. 325 с.
12. *Федоров А.В.* Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26.
13. *Федоров А.В.* Применение уголовно-правовых мер к юридическим лицам в Азербайджане // Российский следователь. 2021. № 9. С. 68—74. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-9-68-74.
14. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Азербайджане // Российский следователь. 2021. № 8. С. 70—76. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-8-70-76.
15. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30.
16. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31.
17. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37.
18. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28. DOI: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.001.

УДК 342.724
ББК 67.400.323
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.002

Марат Вильданович САУДАХАНОВ,
доцент кафедры государственного и административного права
МИРЭА — Российского технологического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: viento_del_norte@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ИХ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье автор с точки зрения конституционного права анализирует феномен духовно-нравственных прав и свобод человека и их роль в укреплении межнационального и межконфессионального согласия в России. Автор приходит к выводу о необходимости создания в рассматриваемой сфере научно обоснованной системы образования, которая стала бы доктринальным условием для транслирования концептуальных установок, с помощью которых осуществлялись бы как правотворчество, так и правоприменительная практика.

Ключевые слова: духовно-нравственные права и свободы человека, социальный консенсус, социальная солидарность, межнациональное и межконфессиональное согласие, свобода совести и вероисповедания, Конституция Российской Федерации.

Marat Vildanovich SAUDAKHANOV,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law
of the MIREA — Russian Technological University, Candidate of Law
E-mail: viento_del_norte@bk.ru

SPIRITUAL AND MORAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AND THEIR ROLE IN STRENGTHENING INTERETHNIC AND INTERFAITH HARMONY IN RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS

Abstract. In the article, from the point of view of constitutional law, the author analyzes the phenomenon of spiritual and moral human rights and freedoms and their role in strengthening interethnic and interfaith harmony in Russia. The author concludes that it is necessary to create a scientifically grounded education system in the area under consideration, which would become a doctrinal condition for the transmission of conceptual attitudes, with the help of which both lawmaking and law enforcement practice would be carried out.

Keywords: spiritual and moral human rights and freedoms, social consensus, social solidarity, interethnic and interfaith harmony, freedom of conscience and religion, the Constitution of the Russian Federation.

Права и свободы человека в аспекте духовно-нравственных ценностей, сквозь призму межнационального и межконфессионального согласия во все времена были объектом особого внимания с точки зрения государ-

ственного и общественного развития. Именно поэтому конституционно-правовое регулирование не может обойти сферу этих важнейших общественных отношений, затрагивающих консенсуальную составляющую государства, гражданского общества и личности.

В статье 28 Конституции Российской Федерации закреплена норма, гарантирующая каждому индивиду достаточную меру свободы в религиозной сфере. Указанное положение, касающееся сферы духовно-нравственных императивов человека, ярко демонстрирует заинтересованность публичной власти в урегулировании общественных отношений в межконфессиональном и, как следствие, межнациональном кластере социальной жизни.

Социальный консенсус, как показывает практика, проистекает не столько из властного принуждения, которое обладает признаком монопольного права на применение насилия, но, прежде всего, из естественной склонности человека к единению, сопричастности личности к национальным идеалам, оформляющимся в различных коллективных и государственных проектах. Сам феномен коллективности, выражающийся в социальном единении, в том числе имеющем национальные и религиозные свойства, проистекает из стремления к социальной солидарности, желания счастливой и спокойной жизни и удовлетворения интересов, связанных с нравственно-религиозными аспектами человеческой психики, которые обычно называются «совестью». Именно поэтому религиозная свобода человека нередко отражается в конституционно-правовом регулировании как «свобода совести». В связи с этим необходимо констатировать то, что вся проблематика правового анализа концентрируется не в аспекте допустимости возможного и должного вмешательства государства в сферу личной, духовно-нравственной ответственности гражданина, а в определении границ указанного вмешательства публичной власти в сферу свободы совести индивида. То есть основная дискуссия о духовно-нравственных и конфессиональных свободах человека должна отталкиваться от качественных характеристик меры свободы личности, границ автономии индивида и пределов ее ограничения в общественных интересах¹. Именно в связи с этим статья 59 Конституции предусматривает гибкий подход к обязанности защищать свое Отечество, оговаривая возможность замены военной службы альтернативной обязанностью (гражданской службой), если индивид не может с оружием в руках защищать свою Родину в связи с личными религиозными убеждениями.

¹ *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2017. С. 187–188.

Межнациональная сфера в конституционно-правовом регулировании также имеет большое значение и напрямую коррелируется со ст. 26 Конституции, где закрепляется возможность каждого свободно идентифицировать свою национальную принадлежность и право человека использовать свой родной язык для общения, образования и творческих изысканий.

Характерной чертой феномена прав человека в мировой культуре и цивилизационном прогрессе выступает то, что специфическая форма идеалов равенства и свободы прямо проистекает из духовно-нравственных категорий, связанных с милосердием, гуманизмом и справедливостью. То есть этический характер указанных категорий восходит своими корнями в сферу духовно-нравственных идеалов. Права и свободы личности в настоящее время выступают принципом гуманизма как принципом построения социальной жизни и государственности. Неотъемлемость прав и свобод личности отображается во Всеобщей декларации прав человека с четким подтекстом признания человеческого достоинства за каждым, а само человечество называется не иначе как «семья». Если для гражданственности важнейшими юридическими составляющими выступают такие категории, как законность, то для личностной составляющей, характеризующей права человека в целом, основными правовыми и духовно-нравственными конструкциями являются человечность и гуманизм.

Эпоха Возрождения подарила человечеству принцип гуманизма как правовую и нравственную данность, но элитарный характер эпохи не позволил распространить этот принцип на все общество. Современное же положение дел ярко демонстрирует, что передовые принципы гуманности, справедливости и неотъемлемости прав человека обладают массовым и всеобщим характером. В Конституции Российской Федерации это выражается в целом ряде норм, где подчеркивается равенство всех перед законом и судом, а любые формы дискриминации по признаку национальности, конфессиональной принадлежности, пола и пр. признаются недопустимыми (ст. 19).

Духовно-нравственные императивы, имевшие место до образования государства, будут основным регулятором и тогда, когда государственность примет облик прямой социальной самоорганизации, утратив аппарат принуждения в связи с его ненужностью. Это означает, что вне зависимости от факта санкционирования публичной властью духовно-нравственных прав и сво-

бод человека они будут существовать всегда. Указанным спектром прав и свобод может и должен обладать каждый человек без исключения.

Феномен прав человека с момента оформления этой концепции как ведущей идеи в построении общества и государства несет в себе протест против произвола, несправедливости и угнетения. Все это отражалось еще в первых правовых регуляторах, запрещающих рабовладение, и воплощалось в стремлении нормативно закрепить свободу слова, совести и веротерпимость. Именно поэтому в передовых демократических странах правовые доктрины заостряют внимание уже не на правовой статике категории прав и свобод человека, а на правовой динамике этих явлений, выражающейся в конституционных гарантиях прав и свобод человека².

Уяснение сущности и способов обеспечения прав и свобод личности в большей мере зависит еще и от субъективного отношения человека к юридически значимым поступкам, духовно-нравственного развития индивида. В связи с этим основополагающим ориентиром и нравственной основой должны стать такие категории, как свобода, справедливость, гуманизм, сострадание и признание человеческого достоинства за всеми людьми.

Духовно-нравственным правам и свободам традиционно уделялось пристальное внимание. В частности, С.Л. Франк, говоря о моральных правах человека, подчеркивал их неотъемлемость и священный статус. В целом ученый видел в феномене прав человека определенные интересы личности, поступиться которыми она не может ни при каких обстоятельствах³. Феноменологическое бытие нравственных предписаний, непосредственно затрагивающих духовно-нравственные права человека и свободу совести личности, ученый детерминировал посредством верховенства истины, справедливости, человеческого достоинства⁴.

Духовно-нравственные права и свободы человека в виде основных этических установок осуществляют свою регулятивную функцию без оглядки на политический строй государства и его

социальную стратификацию. Все это выражается в стремлении нормативно закрепить принципы духовно-нравственных начал в Конституции, как в Основном законе страны и истоке всей правоприменительной и правотворческой деятельности. Публичная власть способна как претворять в жизнь духовно-нравственные права и свободы человека, так и препятствовать их реализации, но упразднить их государство не способно. С другой стороны, коллективный интерес в виде деятельности государственных органов, безусловно, вправе определять границы возможного поведения человека в сфере реализации духовно-нравственных свобод, которые выражаются, в частности, в конфессиональной свободе, но достаточность и обоснованность прав и свобод в указанной сфере предопределяет, прежде всего, массовое сознание граждан, а не нормативные установки, исходящие от органов публичной власти. Безусловно, любое право напрямую связано с обязанностью как юридической данностью и пределом ограничения права, но именно вторичность юридической обязанности по отношению к субъективному праву человека подчеркивает его неотъемлемость и главенство⁵.

Концепция духовно-нравственного характера прав и свобод личности была и остается ведущей во всех подходах к правопониманию, прежде всего, потому, что права и свободы человека остаются универсальной мерой свободы и, что немаловажно, принадлежат каждому индивиду. По своему внутреннему содержанию они не зависят от подданства или гражданства и не всегда коррелируются с правами гражданина, признанными и законодательно защищаемыми государством. В этом вся двойственность проблематики прав и свобод человека, ведь духовно-нравственные права и свободы могут и не быть обременены полным спектром юридических обязанностей, так как входят в сферу этических императивов и являются в полном смысле неотъемлемыми, не зависящими от санкции государства.

Этическое свойство прав и свобод человека признавалось и известными отечественными юристами начала XX столетия. В частности, П. Новгородцев отмечает, что под правом человека на достойную жизнь понимается, прежде всего, не положительная сущность гуманистического идеала, а лишь отрицание условий, исклю-

² Куркин Б.А., Искевич И.С. Права человека: два взгляда на феномен // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 19.

³ Виноградова Е.В. Проблема прав и свободы личности в творчестве С.Л. Франка и современность // Theoretical & Applied Science. 2016. № 3 (35). С. 127.

⁴ Франк С.Л. Духовные основы общества: [сборник]. М.: Республика, 1992. С. 114.

⁵ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 228.

чающих возможность достойно существовать⁶. Иными словами, ученый подчеркивает, что права и свободы человека, в том числе и духовно-нравственные, определяют минимальные границы меры свободы, за которые не может заходить публичная власть и коллективный интерес в целом. Это прямо продолжает мысль Н.А. Бердяева о том, что «государство существует не для того, чтобы создать рай на земле, а для того, чтобы на земле не было ада».

Ведя речь о межнациональном и межконфессиональном согласии, необходимо отметить в первую очередь их взаимосвязь. Межконфессиональные и межнациональные отношения представлены определенной идеологией и национальной культурой и, как следствие, группами верующих и национальными меньшинствами.

Конфессиональная и национальная принадлежность на протяжении всей истории человечества была важным фактором идентификации человека в обществе. Стоит отметить, что проблема национальной идентичности в настоящее время отошла на второй план и статья 26 Конституции прямо указывает на диспозитивность национальной принадлежности. Конституционно-правовое регулирование наделяет гражданина правом самостоятельно, исходя из своих склонностей и интересов, указывать или не указывать свою национальность. Более того, сам факт принадлежности к определенной этнической группе не оказывает влияния на правовой статус личности. В свою очередь, религиозная принадлежность гражданина остается значимым свойством правового и этического статуса.

Необходимо отметить, что стабильность всего общества и государства прямо коррелируется с межконфессиональными отношениями. В России указанные сферы общественной жизни характеризуются большим разнообразием конфес-

сий и этнических групп. В связи с этим в ч. 1 ст. 3 Конституции закрепляется единый источник власти и носитель суверенитета — многонациональный народ России. Основной закон нашей страны гарантирует тем самым признание значимости сохранения всех без исключения этнических групп, принцип их объединения в одну общность, которая выступает главным фактором стабильности и политического единства.

Говоря о религиозном факторе, стоит отметить, что межконфессиональное согласие как в России, так и в современном мире вообще стало главным фактором сохранения спокойствия и безопасности. Даже беглого взгляда на карту мира достаточно, чтобы увидеть нестабильные регионы, где главным источником конфронтации выступили религиозные противоречия между социальными группами. В связи с этим задачей государства является сглаживание межконфессиональных противоречий и устранение и предупреждение ситуаций, когда становится возможным недопустимое доминирование одной из конфессий над другими. Вместе с тем любые противоречия между национальными группами прямо влияют на состояние межконфессиональных отношений. В этой связи ключевым фактором является нормативное закрепление этнического и конфессионального равенства, как, например, в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации.

В целом для разрешения такой сложной задачи, как определение сущности духовно-нравственных прав и свобод человека и их роли в укреплении межнационального и межконфессионального согласия в России, необходимо создать в указанной сфере научно обоснованную систему образования, которая стала бы доктринальным условием для транслирования концептуальных установок, с помощью которых осуществлялись бы как правотворчество, так и правоприменительная практика.

⁶ Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Полярная звезда. 1905. № 3. С. 213. (Перепечатано в кн.: Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. С. 321–327.)

УДК 343.85
ББК 67.51
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.003

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Павел Тимурович САВИН,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: paulst50@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступлений, совершаемых научной интеллигенцией. Анализируется правоприменительная практика. Авторы приходят к выводу о том, что именно осознание ценности своего социального статуса, обусловленного во многом и вопросами репутации, может удержать представителя науки от противоправных деяний.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, научная интеллигенция, правоприменительная практика, мошенничество.

Dmitry Alexandrovich KRAVTSOV,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law

Pavel Timurovich SAVIN,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: paulst50@gmail.com

ISSUES OF PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY THE SCIENTIFIC INTELLIGENTSIA

Abstract. The article examines the issues of preventing crimes committed by the scientific intelligentsia and analyzes the law enforcement practice. The authors conclude that the awareness of the value of one's social status, conditioned in many respects by reputation issues, can keep a representative of science from unlawful acts.

Keywords: crime prevention, scientific intelligentsia, law enforcement practice, fraud.

В любом обществе интеллигенция выступает социальной группой, характеризующейся особым почетом и уважением, своеобразным эталоном развития общественных отношений. В то же время среди представителей интеллигенции, как и среди иных категорий граждан,

порой встречаются люди, готовые преступить уголовный закон. Особое внимание средств массовой информации к преступлениям, совершенным представителями науки и просвещения, вполне объясняется их социальной ролью. Внимание же к преступлениям обучающихся высших

учебных заведений обусловлено ожиданиями их будущих достижений.

Так называемая *наполеоновская тема* нашла свое отражение еще в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в образе бывшего студента юридического факультета Родиона Раскольникова, который из-за нехватки денежных средств был вынужден оставить учебу в университете Санкт-Петербурга¹. Она актуальна и по сей день. Известный ученый убил и расчленил аспирантку в Санкт-Петербурге², в Воронеже бывший аспирант со своим товарищем убили и расчленили профессора³, а в небольшой реке в Костромской области нашли тело профессора одного из московских университетов, который за несколько месяцев до этого пропал по дороге с работы домой⁴.

Ф.М. Достоевский, которому в этом году исполнилось бы двести лет, не был бы удивлен тем, что вне зависимости от эпохи люди подвержены влиянию тех или иных факторов, побуждающих их преступать закон в личных целях, жертвуя своим честным именем и репутацией. Представляется, что изучение правоприменительной практики о преступлениях, совершенных представителями современной российской научной интеллигенции, поможет сделать ряд выводов, необходимых для противодействия преступности в этой среде.

Так, К. осуществляла свою трудовую деятельность в ФГБОУ ВО N на должности заведующей кафедрой. У нее возник преступный умысел, направленный на незаконное получение от учащихся ФГБОУ ВО N денежных средств под предлогом оказания им помощи в получении положительных оценок. Для придания видимости намерений исполнения в будущем своих обязательств К. убеждала потерпевших в том, что для получения ими по-

ложительных оценок она использует собственные знакомства с преподавателями кафедр университета, утверждая, что часть денег передаст непосредственно экзаменатору. На самом деле К. принимала денежные средства и тратила их на личные цели, не оказывая потерпевшим обещанной помощи. Как правило, обучающиеся самостоятельно сдавали или пересдавали экзамены и зачеты, не подозревая, что К. их обманывает. В среднем К. просила не более 15 тыс. рублей. Со временем в свою преступную деятельность К. вовлекла студента по имени Руслан, который, однако, был убежден, что реально помогает сдавать экзамены другим обучающимся за денежное вознаграждение. В то же время К. не всегда везло, так как отдельные обучающиеся не могли справиться с пересдачей экзамена. Когда у Э.Р. возникли проблемы с учебой, она услышала о том, что их может решить некий молодой человек из студенческого городка — Руслан. Студент озвучил стоимость предоставляемой помощи, оценив ее в 55 тыс. рублей. Девушка попросила деньги у своего отца и передала их Руслану. Будучи уверенной в результате экзамена, она была крайне удивлена, что получила оценку «неудовлетворительно». Она требовала возврата денежной суммы, но со временем Руслан просто перестал отвечать по телефону. Э.Р. стала анализировать ситуацию и поняла, что молодой человек просто называл дату экзамена, при этом рекомендовал идти первым потоком, так как, по распространенному среди некоторых обучающихся ошибочному мнению, первым экзаменуемым пройти испытание проще. Из-за полученной на экзамене оценки Э.Р. отчислили из университета, и она обратилась в полицию. К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ⁵.

В приведенном примере четко заметно вовлечение педагогом своих учеников в заведомо преступную деятельность. Данное поведение тем более асоциально, что формирует у молодых людей положительное отношение к коррупционному поведению. Представляется, что педагог должен выступать в обществе олицетворением всего положительного, однако некоторыми людьми, как показывает правоприменительная практика, коррупция воспринимается как нечто само собой разумеющееся.

А. являлась заведующей кафедрой административного и финансового права, а также и. о. декана заочного обучения. К ней обратилась Ц. с просьбой оказать содействие в сдаче вступительных экзаменов и поступлении в очную аспирантуру по специальности 12.00.02 «Конституционное

¹ Горбанев Н.А. Наполеоновский мотив в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Дагестанского государственного университета. 2009. № 3. С. 27—34.

² См. подробнее: Петренко С. Завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего доцента СПбГУ, обвиняемого в убийстве аспирантки // [Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1449925> (дата обращения: 09.11.2021).

³ См.: Калашиников С. СКР предъявил двум воронежцам обвинение в убийстве профессора ВГУ // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424718> (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ См.: Скудаева А. Под Костромой нашли тело пропавшего профессора из Москвы // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/05/18/reg-cfo/pod-kostromoj-nashli-telo-propavshogo-professora-iz-moskvy.html> (дата обращения: 09.11.2021).

⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова Саратовской области от 04.06.2019 (по делу № 1-19/2019).

право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», дальнейшем обучении и подготовке кандидатской диссертации. А. из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, решила путем обмана похитить у Ц. миллион рублей путем создания видимости оказания с ее стороны содействия. При этом А. не могла оказать Ц. содействия в решении данных вопросов, поскольку в состав экзаменационных комиссий не входила, так как Ц. поступала на другую кафедру, где А. не руководила процессом обучения. Получив согласие Ц., А. убедила ее до сдачи первого вступительного экзамена передать ей часть названной суммы в размере 20 тыс. руб. за сдачу вступительных экзаменов. Ц. самостоятельно сдала все вступительные экзамены на оценку «хорошо» и была зачислена в аспирантуру. В то же время она считала себя обязанной А., и когда та со временем потребовала передать ей 100 тыс. руб. за помощь в сдаче кандидатских экзаменов, к которым она фактически никакого отношения не имела, то Ц. незамедлительно согласилась. Во время сессии Ц. самостоятельно сдала два необходимых кандидатских минимума на оценку «отлично». Когда А. получила деньги, она стала еще активнее убеждать Ц., что всеми своими достижениями аспирантка обязана ей. В результате А. попросила за помощь в сдаче экзамена по учебной дисциплине «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» 200 тыс. руб. Ц. поняла, что А. вводит ее в заблуждение, и обратилась в правоохранительные органы. А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ⁶.

В данном деле речь идет не просто о юристах, а о представителях высшей школы. Ц. имеет представление о том, что любой вопрос можно решить деньгами, обойдя законные способы решения проблемы, в то время как А. просто использует сложившиеся стереотипные заблуждения аспиранта для личного обогащения.

В ряде случаев представители интеллигенции, избравшие заведомо противоправные направления деятельности, действуют совместно, распределяя взаимные обязанности.

Директор филиала одного из университетов К. разработала схему, согласно которой специалисты деканата искали обучающихся с задолженностями и предлагали решить вопрос из расчета одна тысяча рублей за одну учебную дисциплину. Помимо поиска заинтересованных лиц, специалисты деканата должны были вносить соответствующие оценки в базу «1С Предприятие», а также в ведомости и

зачетные книжки. Данная организованная группа действовала в филиале более 3 лет. Роли были строго распределены, директор филиала получала свой процент за «покровительство» с каждого случая. При этом особый интерес представляет дело специалиста деканата С., при обыске квартиры которой были найдены психотропные вещества в крупном размере, которые она хранила для личного употребления. Поэтому С. была признана виновной не только в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 204.2 и пп. «а, в» ч. 7 ст. 204, но и в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. По совокупности преступлений С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 1 месяц⁷.

В некоторых ситуациях представители интеллигенции склонны похищать денежные средства, выделенные для учреждений, в которых сами же и трудятся. Тем самым они не просто совершают преступные деяния, но и снижают эффективность работы и препятствуют достижению запланированных показателей.

К. являлся ректором ФГОУ ВПО N, в той же организации Б. занимал должность заместителя главного бухгалтера. За счет денежных средств университета указанные граждане путешествовали по курортам России и иностранных государств вместе со своими родственниками и близкими. Деньги, которые тратились на путешествия, оформлялись через бухгалтерию как средства для туристической фирмы NN, переданные ей за организацию различных мероприятий для университета. Б. и К. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, и каждому из них назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года со штрафом в размере 450 тыс. руб.⁸

Отдельные представители интеллигенции не просто обогащаются преступным путем, но и злоупотребляют доверием своих коллег, товарищей по профессиональной деятельности, которые порой даже не подозревают, как их используют виновные.

На кафедру физической культуры и валеологии, заведующим которой был П., зачислили аспиранта Ф. по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания». Вначале его руководителем был утвержден П. Позже у П. возник умысел на хищение бюджетных денежных средств, выделяемых государством с целью оплаты заработ-

⁶ Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 10.10.2016 (по делу № 1-601/2016).

⁷ Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 05.09.2017 (по делу № 1-330/2017).

⁸ Приговор Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 03.08.2016 (по делу № 1-24/16).

ной платы сотрудникам. По телефону он познакомился с О., которой предложил стать руководителем аспиранта Ф., при этом не сообщая о скором окончании срока обучения Ф. в аспирантуре. О. передала П. копии своих личных документов, а также заявление об устройстве на работу. Он трудоустроил О. на возглавляемой им кафедре по совместительству на 0,25 % ставки от оклада, не сообщая последней о данном факте. О., заблуждаясь относительно добросовестности П., вела научное руководство Ф. при выполнении последним диссертационной работы. Однако вскоре Ф. был отчислен из аспирантуры в связи с окончанием срока обучения, о чем П., а также Ф. по просьбе заведующего не сообщили О. На основании предоставляемых П. табелей учета рабочего времени О. производилось начисление денежных средств в виде заработной платы, а также пособия на приобретение литературы, которые П., достоверно зная о невыполнении О. каких-либо работ, проставляя подписи в ведомостях о получении ею денежных средств, забирал себе. После истечения срочного трудового договора с О. заведующий вновь трудоустроил ее по совместительству на возглавляемой им кафедре. После чего табелировал О., достоверно зная, что она не приезжала и не выполняла каких-либо работ. П., проставляя подписи о получении О. денежных средств, продолжал забирать их себе. П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ⁹.

Рассмотренные примеры правоприменительной практики демонстрируют нам, что преступления, совершаемые представителями научной интеллигенции, в целом носят не слишком сложный характер. Виновные не очень изобретательны, но, скорее, склонны проявлять наглость и

самоуверенность в собственной безнаказанности. Основным мотивом выступает корысть. В ряде случаев потерпевшие вели себя виктимно, проявляя усилия по поиску незаконных способов достижения личных целей. В то же время не следует недооценивать общественную опасность совершенных деяний, так как речь идет о лицах, которые должны выступать примером для подрастающих поколений молодых ученых и населения в целом. Никто не может упрекнуть виновных в том, что они не обладают надлежащей квалификацией в той или иной научной сфере, при этом можно высказать мнение о непрофессионализме. Указанная противоправная деятельность, в которую были вовлечены виновные, снижала эффективность работы соответствующих учреждений, не говоря об ущербе для репутации.

Представляется, что для предупреждения преступлений, совершаемых представителями научной интеллигенции, следует чаще напоминать об особой социальной роли ученого¹⁰, предназначении педагога¹¹, значении интеллигенции для общества¹², а также о неотвратимости уголовной ответственности¹³. Именно осознание ценности своего социального статуса, обусловленного в том числе и вопросами репутации, может удержать представителя науки от противоправных деяний, совершение которых окажет неблагоприятное влияние на всю его последующую жизнь. Соответственно, необходимо дальнейшее принятие мер, направленных на повышение уровня жизни научных работников, что повысит их самооценку и заставит дорожить своей профессиональной принадлежностью.

⁹ Приговор Центрального районного суда г. Красноярск Красноярского края от 31.07.2018 (по делу № 1-215/2018).

¹⁰ Филиппова Н.К. Социальные позиции и социальные роли ученого // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2, № 1. С. 109—116.

¹¹ Комонова Т.В. Роль педагога в современном мире // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. № 5. С. 204—209.

¹² Емианов А.Л. Интеллигенция и поступок. На некоторых исторических примерах // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 1. С. 9—11.

¹³ Сабитов Т.Р. Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 261—269.

УДК 343.123.66
ББК 67.410.211
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.004

Олимджон Тохир ТОХИРЗОДА,
адъюнкт 2 курса 3 факультета
Академии управления МВД России,
полковник милиции
E-mail: alim-urakov@mail.ru

Алексей Владимирович КРАСИЛЬНИКОВ,
профессор кафедры управления органами расследования
преступлений Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: krass-al@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа ныне действующего уголовно-процессуального закона и статистических данных исследуются теоретические и практические проблемы правового положения потерпевшего при защите своих прав и интересов по делам частного обвинения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, частное обвинение, доступ к правосудию, потерпевший, защита прав.

Olimjon Tohir TOHIRZODA,
2nd year postgraduate student of the 3rd faculty
of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Colonel
E-mail: alim-urakov@mail.ru

Alexey Vladimirovich KRASILNIKOV,
Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: krass-al@yandex.ru

ACTUAL PROBLEMS DURING PROVIDING THE VICTIM WITH ACCESS TO JUSTICE IN CRIMINAL CASES OF PRIVATE PROSECUTION

Abstract. Based on the analysis of the current criminal procedure law and statistical data, the article examines the theoretical and practical problems of the legal status of the victim in the protection of his rights and interests in private prosecution cases.

Keywords: criminal procedural legislation, private prosecution, access to justice, victim, protection of rights.

В современном мире беспристрастное осуществление правосудия является ключевым условием для воплощения в реальность принципов правового государства, признаком верховенства закона, соблюдения демократических ценностей и показателем гарантирован-

ного приоритета прав личности в уголовном судопроизводстве. Предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок производства должен обеспечивать участникам уголовного процесса, в особенности потерпевшему, возможность реализации своих прав и интересов и

содействовать успешному разрешению уголовного дела.

Конституция Республики Таджикистан провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, государство признает, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина, в том числе посредством судебной власти¹.

Основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения как личности. Среди наиболее значимых с точки зрения уголовно-процессуальных отношений можно отметить право на жизнь, свободу, безопасность, собственность, достоинство личности, право на семейную тайну, личную тайну и неприкосновенность. Например, личная неприкосновенность предполагает недопустимость любого вмешательства извне (со стороны государства, должностных лиц и отдельных граждан) в индивидуальную сферу жизнедеятельности человека (жизнь, здоровье и т. д.) и включает в себя физическую (телесную) и психическую неприкосновенность².

Однако, несмотря на предоставленные государством гарантии, искоренить преступность, как сложно контролируемое социальное явление, до настоящего времени не удавалось никому. Преступления совершались, совершаются и, к сожалению, будут совершаться. Очевидно, что, где имеется факт совершения преступления, там есть и потерпевший/жертва, который нуждается в государственной заботе и защите. Это обуславливает внимание к жертвам преступлений как на уровне общепризнанных принципов и норм международного права, так и в национальном законодательстве большинства развитых государств.

В частности, стоит отметить Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (приня-

та резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34), где указано, что ключевой задачей уголовного правосудия является охрана законных прав и интересов потерпевшего, повышение доверия последнего к уголовному правосудию. К тому же в данном документе содержится рекомендация относиться к жертвам с чувством сострадания и уважения. Предусмотрен порядок реализации права потерпевшего на доступ к правосудию, а также компенсация за нанесенный ущерб в соответствии с положениями национального законодательства³.

В развитие данных положений Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее — УПК РТ) предоставляет лицам, пострадавшим от преступления (потерпевшим), определенные гарантированные права, в том числе представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать показания на своем родном языке, бесплатно пользоваться услугами переводчика, ознакомиться с протоколами следственных действий, проводимых с их участием, с разрешения следователя/дознателя принять участие в следственных действиях, проводимых по их ходатайству, ознакомиться по окончании расследования со всеми материалами дела, выписывать из них необходимые сведения, принять участие в обсуждениях и прениях в суде первой инстанции при разбирательстве по делу, обжаловать действия или решения дознателя, следователя, прокурора, суда, судьи и т. п.⁴

К одной из специфичных форм доступа потерпевшего к правосудию, где он непосредственно участвует в возбуждении уголовного процесса и поддерживает обвинение в суде, отнесены дела частного обвинения. Поводом для принятия решения о возбуждении уголовного дела по указанным делам является личное обращение потерпевшего с заявлением в суд. Потерпевший

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изм. и доп. 1999, 2003 и 2016 гг.). URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 15.07.2021).

² Художёрбеков Д.Х. Задачи и функции судопроизводства по обеспечению защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.): ежегодный сборник докладов. Душанбе, 2019. С. 209.

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 15.07.2021).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12, ст. 815, ст. 816; 2010. № 7, ст. 551; 2011. № 3, ст. 159; № 7-8, ст. 609; 2012. № 4, ст. 259; № 7, ст. 714; № 8, ст. 815; № 12, ч. 1, ст. 1020, ст. 1025; 2013. № 7, ст. 510, ст. 511; 2014. № 3, ст. 142; № 11, ст. 643; 2015. № 11, ст. 950; 2016. № 3, ст. 128; № 5, ст. 357; № 7, ст. 610, ст. 611; 2017. № 1-2, ст. 4 (в редакции Закона РТ от 2 января 2019 г. № 1556; от 29 января 2021 г. № 1755; от 20 апреля 2021 г. № 1777).

добровольно и без содействия должностных лиц государственных правоохранительных органов, сам решает, инициировать возбуждение уголовного дела или нет (за некоторыми исключениями). Таким образом, юридическим поводом для начала разбирательства дела является именно непосредственная подача в суд жалобы со стороны потерпевшего. При этом до удаления судьи в совещательную комнату для вынесения приговора за потерпевшим сохраняется право примирения с обвиняемым или он может отказаться от подкрепления обвинения, что является правовым основанием для прекращения дела и, соответственно, дальнейшего судебного разбирательства. Ключевая роль при разбирательстве и вынесении итогового решения по делу принадлежит судье, в компетенцию которого входит рассмотрение данной категории дел (ст. 353 УПК РТ).

Однако наряду с этим на потерпевшего возложены некоторые процессуальные обязанности, в том числе связанные с соблюдением формальных требований к составлению процессуальных документов.

Так, обращаясь в суд, потерпевший обязан выполнить требования ч. 3 ст. 354 УПК РТ и в своем заявлении указать название суда и просьбу о принятии дела к производству; описать событие преступления, место и время его совершения; представить необходимые доказательства, а также сведения о лице, подлежащем уголовной ответственности, список свидетелей, которые могут быть вызваны в суд, и т. д. Если поданное заявление не отвечает вышеизложенным требованиям, судья предлагает потерпевшему представить доказательства и для устранения имеющихся недостатков устанавливает срок. В случае невыполнения в срок предписания судья отказывает в рассмотрении заявления, о чем выносит соответствующее постановление и уведомляет потерпевшего.

Как показывает практика, с момента принятия ныне действующего УПК РТ в 2009 г. (введен в действие в апреле 2010 г.) соблюдение установленных требований процессуального порядка подачи заявления для потерпевшего стало трудновыполнимой задачей. Более того, необоснованно завышенные требования к оформлению материалов, излишне формализованный порядок их представления в суд и расширенные полномочия суда по возвращению материалов зачастую делают эту процедуру принципиально (практически) невыполнимой. Безусловно, закон пре-

доставляет заявителю в этом случае возможность воспользоваться профессиональной юридической помощью, однако при этом участие адвоката на бесплатной основе не обеспечивается.

Теоретическое осмысление проблем доступа к правосудию потерпевших по делам частного обвинения, на наш взгляд, требует обратиться к опыту ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства.

Так, действовавший до апреля 2010 г. порядок производства по делам частного обвинения предусматривал в определенных случаях участие органов дознания. Хотя по УПК Таджикской ССР 1961 г. (действовал до апреля 2010 г.) потерпевший не пользовался такими «широкими» правами, вся деятельность по собиранию и представлению доказательств, необходимых для разрешения дела в суде, каких-либо сложностей не представляла. Органы дознания рассматривали заявление, проводили проверку приведенных в нем доводов путем производства следственных и иных процессуальных действий, все проведенные действия документировались и оформлялись соответствующими процессуальными актами, и собранные по делу материалы в обобщенном виде передавались для рассмотрения в суд. Далее при наличии достаточных на то оснований суд выносил определение о возбуждении уголовного дела, и дело рассматривалось по существу⁵.

Действующая практика производства по делам частного обвинения предусматривает иной порядок, при котором потерпевший сам обращается с заявлением в суд. Несмотря на это, ввиду сложившейся практики непринятия судом подготовленных с нарушением требований УПК РТ материалов, большинство потерпевших все же предпочитают обращаться для защиты своих прав и интересов в органы внутренних дел, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные статистики.

Согласно статистическим данным за 2019 г., правоохранительными органами Республики Таджикистан из ранее рассмотренных жалоб и заявлений в общей сложности в возбуждении уголовного дела отказано по 26 965 материалам. В том числе в Горно-Бадахшанской автономной области (далее — ГБАО) — 37 материалам, Согдийской области — 13 368, Хатлонской области — 5895, Раштской группе районов — 530, г. Душан-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. (по состоянию на 18 марта 2008 г.) // Джумхурият. 2008. 30 марта.

бе — 3622, районах республиканского подчинения — 3513.

Среди указанного количества материалов заявления, которые относятся к делам частного обвинения, составляют 5671 материал, или 21 % от общего числа всех заявлений, по результатам проверки которых отказано в возбуждении уголовного дела. Из них по ГБАО — 12, Согдийской области — 966, Хатлонской области — 2421, Раштской группе районов — 143, г. Душанбе — 673, районах республиканского подчинения — 1456 материалов.

Из указанного количества материалов вынесено решений об отказе в возбуждении уголовного дела 96 — судами, 77 — следственно-прокурорскими работниками, 5498 — органами внутренних дел. Удельный вес заявлений, по результатам проверки которых отказано в возбуждении уголовного дела частного обвинения, в процентном соотношении выглядит следующим образом: суды — 1,7 %, органы прокуратуры — 1,4 %, органы внутренних дел — 96,9 %.

За 2020 г. в целом по Республике Таджикистан в возбуждении уголовного дела отказано по 27 891 заявлению и обращению. Из которых по ГБАО — 42 материала, Согдийской области — 12 998, Хатлонской области — 7623, Раштской группе районов — 610, г. Душанбе — 3574, районам республиканского подчинения — 3044.

Из этого числа обращений к делам частного обвинения относятся 8327, что составляет 29,9 % от общего числа материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела. Среди них по ГБАО — 14, Согдийской области — 2183, Хатлонской области — 3611, Раштской группе районов — 210, г. Душанбе — 713 и районам республиканского подчинения — 1596.

Среди материалов по делам частного обвинения, по которым отказано в возбуждении уголовного дела в период 2020 г., на судебные органы приходится 117, или 1,4 %, заявлений, следственно-прокурорских работников — 112, или 1,3 %, и на органы внутренних дел — 8098, или 97,3 %, обращений.

Как видно из анализа статистических данных за 2019 и 2020 гг., в среднем каждое третье-четвертое обращение граждан, по которым в возбуждении уголовного дела отказано, относится к делам частного обвинения.

Следует отметить, что и в ранние периоды — 2015—2018 гг. доля материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела частного обвинения, также варьировалась в пределах

27,2 % и 27,5 % соответственно. Эти показатели дают основания говорить об устойчивых негативных тенденциях в рассматриваемой сфере уголовно-процессуальных отношений⁶.

Результаты проведенного анкетирования сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан позволяют говорить о наличии ряда системных проблем в правоприменительной практике, связанных с обращением пострадавших по уголовным делам частного обвинения в органы милиции. Так, при рассмотрении указанных материалов деятельность сотрудников органов внутренних дел в основном направлена на установление наличия или отсутствия признаков иных преступлений, отнесенных к категории дел частного-публичного или публичного обвинения (например, хулиганства, нанесения здоровью вреда средней/тяжкой степени и т. п.). При установлении отсутствия признаков преступления частного-публичного или публичного обвинения материалы проверки в порядке ч. 6 ст. 145 УПК РТ в соответствии с правилами подсудности перенаправляются в суд. В свою очередь, последний не желает принимать к производству заявление потерпевшего, обосновывая свое решение тем, что гражданам необходимо лично обращаться в суд за защитой своих прав, как того требует уголовно-процессуальный закон⁷.

Сложившаяся практика фактически вынуждает должностное лицо, производящее проверку по заявлению гражданина, вынести постановление об отказе от возбуждения уголовного дела, зачастую вопреки требованиям закона.

Выборочное изучение архивных материалов проверок, по которым отказано в возбуждении уголовного дела частного обвинения, показало, что должностное лицо правоохранительного органа (чаще сотрудники органов внутренних дел) при вынесении такого решения руководствуется абзацем 2 ч. 1 ст. 27 УПК РТ (отсутствие в деянии признаков состава преступления), хотя в изученных материалах усматриваются явные признаки преступления вышеуказанной категории⁸.

Как показывают статистические данные, граждане в большинстве случаев обращаются в

⁶ Материалы проверок заявлений, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, МВД Республики Таджикистан в период 2015—2020 гг.

⁷ Юлдошев Р.Р., Арипов А.Л. Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. 2-е изд., испр. и перераб. Душанбе: Ирфон, 2017. С. 68—69.

⁸ Там же.

органы внутренних дел в связи с причинением им легкого вреда здоровью по ст. 112 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее — УК РТ) и нанесением побоев по ст. 116 УК РТ, что за последние 6 лет в период с 2015 по 2020 г. составляет от 89,3 % до 99,2 % обращений от общего количества всех заявлений и обращений, по результатам проверки которых отказано в возбуждении уголовного дела. В то же время, согласно статистическим данным, в период с 2015 по 2020 г. заявлений о совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 156 УК РТ (нарушение авторских и смежных прав), в правоохранительных органах Республики Таджикистан не зарегистрировано.

Следует отметить, что по мере возрастания обращений с заявлениями частного обвинения суды стали под разными предлогами всё реже возбуждать уголовные дела.

Например, до принятия УПК РТ в 2009 г., в период 2007—2009 гг., по делам частного обвинения (ст. 112, 116, ч. 1 и ч. 2 ст. 156 УК РТ, а также ст. 135, 136 — в настоящее время эти деяния декриминализованы) в республике было возбуждено 2955 уголовных дел, но после введения в действие УПК РТ в 2010 г. за 2018—2020 гг. и первое полугодие 2021 г. возбуждено всего 234 уголовных дела⁹. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что органы дознания в рамках действия УПК Таджикской ССР 1961 г. при рассмотрении дел частного обвинения действовали более эффективно, нежели судебные органы в настоящее время.

Кроме того, суды все чаще стали отказывать в принятии к производству для рассмотрения материалов проверок, поступающих из правоохранительных органов, и, как уже было отмечено, возвращать их обратно инициатору для принятия соответствующего процессуального решения. Как правило, при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела лицо, производящее дознание, просто уведомляет заявителя о принятом решении и одновременно дает ему разъяснения о необходимости личного обращения непосредственно в суд за восстановлением своих прав, о чем, в частности, в своем письме упомянула Генеральная прокуратура Республики Таджикистан¹⁰.

⁹ Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан (по состоянию на 5 июля 2021 г.).

¹⁰ Официальное письмо Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан от 16 мая 2018 г.

В конечном итоге вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обращения означает, что гарантированное уголовно-процессуальным законом потерпевшему право на доступ к правосудию в связи с возникновением правового тупика не находит своей реализации.

В этом контексте было бы уместно акцентировать внимание еще на одном аспекте рассматриваемой проблемы. Несмотря на то, что законом предусмотрено право потерпевшего обжаловать процессуальные действия или решения должностных лиц органов предварительного расследования и суда, у потерпевшего фактически нет возможности обжаловать прокурору или в вышестоящий суд формально законное решение суда об отказе в принятии к рассмотрению его заявления¹¹. Отсутствие реальной возможности обжалования потерпевшим решения об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения по его заявлению равноценно тому, что ему было отказано в судебной защите своих прав.

В итоге такой подход негативно сказывается на решении задач УПК РТ, а также на реализации принципа неотвратимости ответственности, что способствует возникновению чувства безнаказанности и возможному повторному совершению преступления со стороны правонарушителя.

Как показывает практика, после вынесения органом дознания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявление потерпевшего так и остается неразрешенным. В последующем большинство потерпевших не обращаются для защиты и реализации своих прав в суд. Возможно, это следствие того, что потерпевшие уже на первоначальном этапе своего обращения сталкиваются с отказом и делают определенные выводы относительно бессмысленности дальнейшего обращения. Учитывая те требования, которые в ст. 354 УПК РТ предъявлены к заявлению, это вполне логично. Очевидно, что потерпевший, не обладая, как правило, достаточными юридическими знаниями, не способен самостоятельно сформулировать обвинение и дать правовую оценку преступным действиям обвиняемого.

Сделать это проблематично и по другим объективным причинам. Так, непосредственно после совершенного преступления потерпевший, находясь в состоянии стресса, просто не в состоянии подробно и четко изложить все обстоятель-

¹¹ Там же.

ства происшествия и составить заявление с соблюдением всех формальных требований. Если же преступление совершено в условиях неочевидности, то потерпевший тем более не может указать в заявлении личные данные предполагаемого обвиняемого и свидетелей. Еще раз подчеркнем, что такие обстоятельства вынуждают потерпевшего обратиться за юридической помощью к адвокату (защитнику), услуги которого оплачивает он сам.

В отличие от дел частного-публичного или публичного обвинения, где на предварительном расследовании все обстоятельства дела устанавливаются следователем (дознателем) путем производства следственных действий, которые при необходимости обеспечиваются мерами принуждения, по делам частного обвинения выполнение такой задачи для потерпевшего является весьма сложным. Эту ситуацию трудно признать допустимой и нормальной.

На нормативном уровне помощь потерпевшему регламентирована в ч. 3 ст. 355 УПК РФ, где указано, что по ходатайству частного обвинителя судья должен содействовать ему в сборе доказательств. Однако суд, основываясь на положении, закрепленном в ст. 20 УПК РФ, указывающем, что суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты, в этом вопросе пострадавшему практически не содействует.

Обращая внимание на опыт решения данного вопроса в законодательстве Российской Федерации, можно усмотреть несколько иной подход.

Судопроизводство по уголовным делам частного обвинения по УПК Российской Федерации, в частности порядок деятельности мирового судьи, на наш взгляд, регламентировано более четко, хотя и не безупречно. Так, при рассмотрении указанной категории дел заявление подается мировому судье (в Республике Таджикистан мировых судей нет — есть судья так называемого общего профиля) в отношении конкретно установленного лица. В свою очередь, мировой судья перед началом производства предупреждает заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, а также разъясняет исключительное право заявителя на примирение с обвиняемым.

В случае вынесения постановления о принятии уголовного дела частного обвинения к производству заявитель приобретает процессуальный статус частного обвинителя, а лицо, в отно-

шении которого подана жалоба, — подсудимого (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Следует отметить, что по данной категории дел заявление потерпевшего, по сути, играет роль обвинительного документа (акта), в котором выражаются сущность, предмет и пределы обвинения. В этом усматривается схожесть регламентации порядка возбуждения уголовного дела по УПК РФ и УПК РТ. Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует и о наличии схожих проблем при реализации рассматриваемых положений уголовно-процессуального законодательства.

Так, и в Российской Федерации отмечаются проблемы доступа граждан к правосудию, связанные с отказом в принятии мировыми судьями заявлений потерпевших по делам частного обвинения по формальным основаниям. Такими основаниями могут служить отсутствие в заявлении указания места совершения преступления, причин возникшего скандала, списка свидетелей, подлежащих вызову в суд, подробных обстоятельств совершения преступления, копии заявления и т. п.¹²

Действительно, отсутствие в заявлении данных, указанных в ч. 5 ст. 318 УПК РФ, может послужить основанием для отказа мировым судьей в принятии жалобы к своему производству. Однако УПК РФ не уточняет, какие именно данные об обвиняемом и обстоятельствах совершенного преступления и в каком объеме должны быть указаны в жалобе. Очевидно, что для принятия решения о начале производства по уголовному делу мировой судья должен обладать достаточными данными о личности предполагаемого обвиняемого и обстоятельствах происшествия. Но заявитель не всегда может располагать всеми сведениями о лице, в отношении которого подается заявление¹³.

На существующих в настоящее время сложностях в производстве по делам частного обвинения акцентировал свое внимание, в частности, председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев. Он отметил, что уголовные дела о нанесении побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков и о клевете, отнесенные к делам частного обвинения, возбуждаются со сто-

¹² Шигурова Е.И. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15), ч. 1. С. 215.

¹³ Там же.

роны мировых судей по заявлению потерпевшего, который лично обязан собирать доказательства и представлять их в суд, в последующем приобретая статус частного обвинителя. Не являясь квалифицированными юристами и не обладая публичными полномочиями, потерпевшие сталкиваются с трудностями при собирании и предоставлении доказательств в суд с соблюдением всех процессуальных требований. Наибольшую сложность дела данной категории представляют, когда преступления совершаются в домашней среде, так как в большинстве случаев жертва домашнего насилия находится в зависимом положении от обвиняемого. Тем не менее ныне действующий уголовно-процессуальный закон возложил на потерпевшего несвойственное ему бремя собирания и представления доказательств в суд¹⁴.

С учетом указанных обстоятельств по законодательной инициативе Верховного Суда Российской Федерации в апреле 2021 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен соответствующий законопроект. В документе предлагается отказаться от возможности прекращения уголовного дела об умышленном при-

чинении вреда здоровью или клевете в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Тем самым предлагается упразднить процедуру частного обвинения с последующим отнесением таких преступлений к категории частно-публичного обвинения.

Подводя итог вышесказанному, считаем возможным отметить, что в настоящее время правовое регулирование отношений, связанных с началом производства по уголовным делам частного обвинения, содержит ряд пробелов и коллизий, не позволяющих в полной мере обеспечить право граждан, потерпевших от преступлений, на доступ к правосудию, что, в свою очередь, негативно сказывается на достижении назначения уголовного судопроизводства — защите законных прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уважении чести и достоинства каждого участника уголовного процесса и повышении доверия граждан к правосудию. Среди наиболее важных проблем в этой сфере можно выделить сложность соблюдения жестких требований к форме и содержанию заявления о преступлении и порядку представления соответствующих материалов в суд.

¹⁴ Лебедев В.М. Осуждению не подлежит // Российская газета: федер. выпуск. 2020. 14 октября (№ 231). С. 4.

УДК 343.14
ББК 67.410.204.0
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.005

Сергей Николаевич ХОРЬЯКОВ,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: horser1@yandex.ru

Мария Алексеевна КОЧКИНА,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ПРИНЦИПА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В содержании работы рассматриваются концептуальные вопросы становления и развития одного из наиболее значимых уголовно-процессуальных принципов — свободы оценки доказательств. Исследуется генезис данного принципа в периоды Древней Руси, Московского государства, Российской империи, СССР и в настоящее время. Проводится его детальный правовой и этимологический анализ с учетом мнений различных ученых — процессуалистов и лингвистов. Раскрывается сущность составляющих его элементов, таких как свобода, оценка, внутреннее убеждение, совесть и закон.

Ключевые слова: свобода оценки доказательств, принципы уголовного судопроизводства, внутреннее убеждение, оценка, совесть, правосознание.

Sergey N. KHORYAKOV,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: horser1@yandex.ru

Maria Alekseevna KOCHKINA,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Lipetsk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Candidate of Law

GENERAL PROVISIONS OF FREEDOM TO EVALUATE EVIDENCE AS A PRINCIPLE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The content of the work deals with the conceptual issues of the formation and development of one of the most significant criminal procedure principles — the freedom to evaluate evidence. The article examines the genesis of this principle in the periods of Ancient Russia, the Moscow state, the Russian empire, the USSR and at the present time. Its detailed legal and etymological analysis is carried out, taking into account the opinions of procedural scientists and linguists. The authors reveal the essence of its constituent elements, such as freedom, assessment, inner conviction, conscience and law.

Keywords: freedom of evaluation of evidence, principles of criminal proceedings, internal belief, evaluation, conscience, legal awareness.

Изучение любых процессов, явлений невозможно без ознакомления с историческим аспектом, только так мы сможем определить их значение, учесть ошибки и былые просчеты, чтобы не допускать их впредь. Поэтому необходимо рассмотреть генезис свободы оценки доказательств как принципа уголовного судопроизводства.

В Древней Руси любые сведения, на основе которых можно было установить событие преступления, виновность лица, считались доказательствами. В процессе собирания, проверки и оценки доказательств большую роль играли показания свидетелей, которые делились на «видюков» и «послухов». Также использовались показания самого обвиняемого, письменные доказательства и присяга¹. При отсутствии достоверных и ясных доказательств применялись ордалии — испытания водой и железом. При помощи поединка разрешались такие уголовные дела, как убийство, поджог, разбой, воровство, побои. В случае недостатка доказательств стороны выходили на бой. Победенный на поединке признавался виновным по уголовному делу и должен был понести наказание и заплатить пошлины за поединок². Таким образом, проанализировав древнерусскую систему сбора, проверки и оценки доказательств, можно сделать вывод, что присутствовала большая доля субъективизма, религиозности, а как таковой свободы при оценке доказательств не было.

В период Московского государства (XIV—XVII вв.) все нормативные правовые акты были кодифицированы в один закон — Судебник (1497 г., 1550 г.). Судебник регулировал уголовное, гражданское и процессуальное право. Однако на законодательном уровне уголовно-процессуальные принципы так и не были закреплены. Оценка доказательств продолжала производиться должностными лицами при помощи не внутреннего убеждения, совести и закона, а религиозного воззрения. Рассмотрение доказательств ограничивалось соблюдением процедуры испытания.

Во время реформ Петра I³ и на протяжении всего XVIII века господствовала теория формаль-

ных доказательств, которая характеризовалась строгой регламентацией действий уполномоченных лиц по оценке доказательств. Доказательства заранее имели определенную ценность. Суд, рассматривая доказательства предварительного расследования, учитывал не их содержание, а правильность получения, необходимые признаки. Так, если доказательство было «совершенное», то суд был обязан вынести обвинительный приговор. В противном случае обвиняемого оправдывали и реабилитировали. В связи с данным так называемым правилом возрастало количество судебных ошибок, а у судей вырабатывался формализм.

Огромный вклад в теорию оценки доказательств в XIX веке внесли Николай I и Александр II. Николай I решил вековую проблему — систематизировал все законы государства российской империи (1832 г.). Александр II внес неоспоримый вклад, приняв Устав уголовного судопроизводства (1864 г.). Теперь на законодательном уровне закреплялась новая концепция оценки доказательств, в соответствии с которой свобода оценки доказательств должна основываться на внутреннем убеждении. Однако формализм в деятельности судей продолжал существовать.

События 1917 года кардинально изменили ход истории. Октябрьская революция внесла изменения в законодательство, организацию государственного строя, управления. В первые годы советской власти уголовно-процессуальное законодательство включало в себя декреты, приказы ВЦИК и Совета народных комиссаров. Новая власть хотела коренным образом изменить устоявшийся строй, в том числе уголовно-правовую политику. В советском праве было закреплено, что оценка доказательств должна производиться судьями по их внутреннему убеждению, которое не зависит от предписаний и ценности отдельных видов доказательств⁴. Стоит отметить, что судьи должны были обосновывать свое внутреннее убеждение, исследовать доказательства в ходе судебного разбирательства и анализировать деятельность по оценке доказательств в судебном приговоре.

Однако и данная концепция была подвержена критике. Так, например, А.Я. Вышинский писал о том, что внутренний голос судьи опреде-

¹ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Акад. наук СССР, Ин-т истории; [под ред. и с предисл. А.Н. Насонова]. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

² Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. С. 114—116.

³ См.: Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 226.

⁴ См.: Декрет о суде № 2 от 07.03.1918 г.; Положения о народном суде РСФСР от 21.11.1920 г.; ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.; ст. 57, 319 УПК РСФСР в ред. 1923 г.

ляет ценность всех доказательств по делу и исход в целом, что, в свою очередь, является выражением лишь максимальной вероятности⁵. Вышинский предлагал исключить субъективизм и исследовать доказательства только на объективных основаниях — так называемая теория объективизации. Суть теории заключалась в том, что для установления истины необходимо расширить «материальный сектор» уголовного процесса, то есть рассматривать на основании объективных критериев ценности вещественные доказательства, документы, заключения экспертов.

В советский период внутреннее убеждение было основано на социалистическом правосознании. Данное положение получило закрепление на законодательном уровне в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и в УПК РСФСР 1960 г., в соответствии со ст. 71 которого уполномоченные должностные лица должны были оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Также стоит отметить, что никакие доказательства заранее не имели установленной силы. Однако социалистическое правосознание уже ориентировало судей при вынесении приговора на интересы государства, а дополнительные условия при оценке доказательств ограничивали свободу оценивания.

После распада Советского Союза потребовалась адаптация уголовно-процессуального законодательства к политическим, экономическим и общественным преобразованиям. На основе Конституции РФ в 2001 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который содержанием и структурой отличался от предыдущих нормативных правовых актов уголовно-процессуального законодательства. В главе 2 нового Уголовно-процессуального кодекса законодатель закрепил принципы уголовного судопроизводства и отдельную статью посвятил принципу свободы оценки доказательств. Так, в соответствии со ст. 17 УПК РФ свобода оценки доказательств основывается на внутреннем убеждении уполномоченного субъекта, совести и законе. Никакие доказательства не должны иметь

заранее установленной юридической силы для субъектов, производящих их оценку.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования принципа свободы оценки доказательств в России начался с зарождения государства и постепенно совершенствовался, адаптировался под политическую обстановку. основополагающие идеи, которые до сих пор находят отклик в российском законодательстве, были заложены Александром II во время проведения судебной реформы 1964 г. В последующем нормативные правовые акты уголовно-процессуального законодательства, основываясь на Уставе уголовного судопроизводства, устанавливали новые теории и концепции при оценке доказательств для более эффективного и объективного разрешения уголовных дел. С приходом новой власти каждый раз, безусловно, происходила смена законодательства, но понимание необходимости и важности объективности в процессе доказывания, служения уголовного судопроизводства защите прав и свобод граждан закреплялось в умах законодателей с развитием общества все больше.

Проанализировав исторические аспекты, генезис отечественного уголовно-процессуального законодательства относительно принципа свободы оценки доказательств, следует отметить его существенные характеристики:

1. Оценка доказательств является главным способом обеспечения конституционных прав граждан при осуществлении правосудия.

2. Существует определенный круг уполномоченных субъектов, которые осуществляют оценку доказательств. На данный момент это должностные лица, принимающие важные процессуальные решения по уголовному делу: судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель. Однако среди процессуалистов возникают споры по поводу данного перечня субъектов. Так, например, В.М. Быков считает, что необходимо указывать всех участников уголовного судопроизводства в связи с состязательностью уголовного процесса⁶. Дискуссии вызывает и отнесение к перечню уполномоченных лиц присяжных заседателей. Л.Т. Ульянова говорит, что не следовало в круг субъектов включать присяжных заседателей, так как они не имеют юридического образования и к ним предъявляются

⁵ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / Ин-т права Акад. наук СССР. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1946. С. 112.

⁶ Быков В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Право и политика. 2004. № 9. С. 5.

иные требования, закрепленные ещё Уставом уголовного судопроизводства 1964 г.⁷

3. При оценке доказательств уполномоченные субъекты осуществляют мыслительную деятельность, направленную на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности имеющихся доказательств для разрешения уголовного дела.

4. Существуют критерии оценки доказательств: внутреннее убеждение, совесть и закон.

5. Принцип свободы оценки доказательств применяется на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Таким образом, на основании данных характеристик можно вывести дефиницию принципа свободы оценки доказательств. Принцип свободы оценки доказательств — это мыслительная (логическая) деятельность судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя, направленная на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности имеющихся доказательств для разрешения уголовного дела и основанная на внутреннем убеждении уполномоченных субъектов, совести и законодательстве.

Ещё одним вариантом определения принципа свободы оценки доказательств может являться следующая дефиниция: свобода оценки доказательств — это принцип уголовного процесса, в рамках которого происходит всестороннее, полное, объективное изучение доказательств и последующая их оценка на основании сложившегося внутреннего убеждения, совести и законности.

В соответствии со словарем С.И. Ожегова под словом «оценка» необходимо понимать мнение о ценности, уровне или значении кого-нибудь или чего-нибудь⁸. Таким образом, производя оценку доказательств, уполномоченный субъект анализирует их содержание, сопоставляет с другими доказательствами, определяет их значимость, полноту, достаточность и объективность. Важно при оценке руководствоваться законом, правосознанием для того, чтобы верно определить существование или несуществование того

события, которое содержанием данного доказательства устанавливается.

Безусловно, необходимо определиться с тем, что стоит понимать под свободой. Понятие свободы и его сущность различными учеными в разные времена в конкретных деталях понимались в различных плоскостях. В античном мире под свободой понимали атрибут космического и природного порядка. Если рассматривать свободу со стороны религиозной философии, то истинная свобода только у Бога, а у человека она минимальна. С приходом эпохи Нового времени свобода стала рассматриваться как «познанная необходимость». Однако свобода всегда являлась универсальной ценностью для человека. Еще римские юристы говорили, что несвободные люди не могут являться субъектами права. А ведь именно свободные индивиды являются сущностью, смыслом права.

Под юридической (правовой) свободой принято понимать то право, благодаря которому человек может совершать определенные действия, не заботясь о том, соответствует ли это разрешение действовать реальной возможности, то есть юридическое определение остается формальным, абстрагируясь от реальных условий осуществления возможности.

Стоит отметить важность соблюдения принципов уголовного судопроизводства. Принципы являются основными идеями, определяющими характер уголовного процесса, содержание процессуальных институтов, обеспечивающими справедливое производство по уголовным делам. Они обеспечивают законность и конституционность деятельности в процессе разрешения уголовного дела. При помощи принципов регламентируется деятельность участников уголовного процесса, их права и обязанности, социальная направленность законодательства. Во время оценки доказательств очень важно соблюдать принципы, ведь в ходе уголовного судопроизводства решается дальнейшая судьба человека, решается вопрос о его виновности или невиновности. В связи с этим и уделяется особое внимание данному вопросу, в том числе пониманию свободы оценки доказательств и его практическому применению.

В связи с тем, что положения принципа свободы оценки доказательств подлежат непосредственному применению, необходимо четко понимать, в чем заключаются эти требования. В статье 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств» определено, что судья, присяжные за-

⁷ Ульянова Л.Т. Эволюция института оценки доказательств по внутреннему убеждению в уголовном процессе России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 1. С. 38—43.

⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 486.

седатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на представленных в деле доказательствах, совести и закону.

Ещё со времен Российской империи в российском законодательстве закрепился такой критерий свободы оценки доказательств, как внутреннее убеждение. Однако до сих пор дискуссионным остается вопрос, что стоит понимать под внутренним убеждением. В связи с неопределенностью категории «внутреннее убеждение» ее содержание по-разному истолковывается процессуалистами. Так, А.Р. Ратинов писал, что внутреннее убеждение является устоявшимся результатом мыслительной деятельности человека, что исключает его динамику⁹.

С.А. Насонов отмечал важность всестороннего, объективного, полного рассмотрения всех обстоятельств в совокупности при оценке доказательств, что, в свою очередь, составляет внутреннее убеждение¹⁰.

В свою очередь, Н.Н. Пилюгина определяет внутреннее убеждение как динамически развивающееся знание, имеющее значение для уголовного дела, свободное мнение субъекта познания, ни от кого не зависящее, которое является не только принимаемым решением, но и нравственно-психологической гарантией его правильности и справедливости¹¹.

Стоит отметить, что внутреннее убеждение должно отвечать определенным критериям, таким как законность (знание уголовно-процессуального законодательства), индивидуальность (выражение воли непосредственно самого субъекта оценки доказательств), независимость (субъект не должен быть заинтересован в исходе дела).

Правильность оценки доказательств проверяется через совесть. Стоит отметить, что критерий «совесть» на законодательном уровне был закреплен только в УПК РФ 2001 г. Однако некоторые процессуалисты (В.М. Быков, Н.А. Громов, Е.А. Сне-

гирев, Н.К. Панько¹²) считают, что необходимо закрепить совесть как критерий и дать ей юридическое толкование либо отказаться в уголовном процессе от этой категории вовсе. Если обратиться к нормативным правовым актам, то мы не найдем дефиниции данного термина. Свою точку зрения вышеуказанные процессуалисты обосновывают тем, что совесть зависит от конкретного человека со всеми его плохими и хорошими качествами и является поэтому слишком субъективным понятием.

Совесть можно рассматривать с точки зрения философских, социальных или религиозных учений. Совесть является нравственным понятием, которое чаще всего рассматривается такой наукой, как этика. Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова, в соответствии с которым под совестью следует понимать чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом¹³.

В связи с тем, что понятие совести юридически не закреплено и является неопределенной категорией, её применение при оценке доказательств вызывает определенные трудности для установления истины по уголовному делу. Однако ученые предпринимают попытки обозначить и закрепить дефиницию совести. Так, например, А.В. Егоров в своих научных трудах отмечает, что совесть является внутренним регулятором, мировоззрением; является социальным явлением общества и дается индивиду через самопознание и познание системы запретов. Другими словами, совесть есть внутреннее отражение социальной организованности общества, а также внутренний порядок личности. Автор утверждает, что применение совести в повседневной жизни должно исключить зло, войны, жестокость. Индивиды должны уметь совмещать правовые законы и моральные нормы для здорового функционирования общества¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что совесть — это абстрактное понятие, в которое

⁹ Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 475.

¹⁰ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 243—245.

¹¹ Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

¹² Панько Н.К. Категория совести в российском уголовном судопроизводстве и ее соотношение с проблемой установления истины по уголовному делу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3. С. 288.

¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 741.

¹⁴ Егоров А.В. Совестьология как научная область знаний (о культуре совести) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 44. С. 6—15.

каждый человек сам вкладывает внутреннее убеждение, моральные категории, уровень правосознания. При оценке доказательств по уголовному делу одна и та же информация различными субъектами будет восприниматься и оцениваться по-разному, оценка будет зависеть от эмоционального состояния, уровня знаний, мышления правоприменителя, а также его здравого смысла. Критерий «совесть» при оценке доказательств — достаточно спорная категория, так как исход может быть непредсказуемым и зависеть от индивидуальных особенностей личности.

Один из важнейших критериев оценки доказательств — применение закона. Законность является принципом в рамках не только уголовно-процессуального, но и конституционного права. В процессе оценки доказательств правоприменителям необходимо основываться на законе и руководствоваться нормативными правовыми актами. Так, например, необходимо оценивать только те доказательства, которые были получены из достоверных (законных) источников с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. Можно сказать, что закон обеспечивает объективность при оценке доказательств. Он предписывает определенную процедуру оценки, устанавливает критерии недопустимости доказательств, относимости и достаточности. Также на законодательном уровне установлены пределы, предмет доказывания. Безусловно, важным положением является, что свобода оценки доказательств заключается в том, что никакие доказательства не имеют заранее уста-

новленной силы, значения, характеристик отдельных видов доказательств.

Стоит отметить, что важность уровня правосознания уполномоченного субъекта при оценке доказательств играет различную роль:

1) в одних случаях внутреннее убеждение заменяется прямым указанием закона признать доказательство недопустимым, если нарушены определенные правила;

2) в других закон дает только общие ориентиры для оценки доказательств.

Закон содержит правила собирания доказательств, предусматривает их проверку на предварительном следствии, предписывает процедуру судебного исследования доказательств, а при оценке важно установить, соблюдены ли эти правила, так как их нарушение само по себе может привести к недопустимости доказательств или оценке их как не имеющих доказательственной силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что такие критерии, как внутреннее убеждение, совесть, закон, вырабатывались наукой и законодательством на протяжении долгого времени. Большинство процессуалистов выдвигают свои точки зрения по поводу применения уполномоченными субъектами того или иного критерия, их важности и необходимости в практике. Однако трудно не согласиться с тем, что каждый критерий важен, а в совокупности они составляют объективную оценку доказательств, сохраняя свободу оценки.

УДК 343.985.7:343.3
ББК 67.523.14
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.006

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
декан факультета повышения
квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируется подследственность преступлений экстремистской направленности. Формулируется необходимость дополнения нормы уголовно-процессуального законодательства в части наделения Следственного комитета Российской Федерации полномочиями по расследованию преступлений с признаками политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, расследование, подследственность, следователь, Следственный комитет Российской Федерации.

Vasily Vasilyevich BYCHKOV,
Dean of the Faculty of Excellence
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

ON THE SUBJECT OF THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES

Abstract. The article analyzes the jurisdiction of extremist crimes. The author formulates the need to supplement the norm of criminal procedure legislation in terms of empowering the Investigative Committee of the Russian Federation to investigate crimes with signs of political, ideological, racial, national, religious hatred or enmity or hatred or enmity against any social group.

Keywords: extremism, extremist crimes, investigation, jurisdiction, investigator, Investigative Committee of the Russian Federation.

В Российской Федерации в последние годы усиливаются экстремистские проявления, в частности увеличивается количество преступлений, совершаемых при явной вражде и ненависти к политикам, лицам, придерживающимся иной идеологии и исповедующим другую религию, представителям другой национальности, а также к какой-либо социальной группе.

Преступления экстремистской направленности определены в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ как уголовно наказуемые деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или

вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ».

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснено, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Опираясь на указанное положение УК РФ и разъяснение Верховного Суда РФ, преступления экстремистской направленности можно классифицировать по трем группам¹:

1) преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления:

- ст. 136 — нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина;
- п. «б» ч. 1 ст. 213 — хулиганство²;
- ст. 280 — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- ст. 280.1 — публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- ст. 282 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
- ст. 282.1 — организация экстремистского общества;
- ст. 282.2 — организация деятельности экстремистской организации;
- ст. 282.3 — финансирование экстремистской деятельности;

2) преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства непосредственно в диспозициях соответствующих статей:

- п. «л» ч. 2 ст. 105 — убийство;
- п. «е» ч. 2 ст. 111 — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью³;
- п. «е» ч. 2 ст. 112 — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;

- п. «б» ч. 2 ст. 115 — умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- ст. 116 — побои;
- п. «з» ч. 2 ст. 117 — истязание;
- ч. 2 ст. 119 — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- ч. 4 ст. 150 — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;
- ч. 2 ст. 214 — вандализм;
- п. «б» ч. 2 ст. 244 — надругательство над телами умерших и местами их захоронения;

3) иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы:

- ст. 148 — нарушение права на свободу совести и вероисповеданий;
- все преступления террористического характера (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360);
- ст. 212 — массовые беспорядки⁴;
- ст. 212.1 — неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;
- ст. 243 — уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей;
- ст. 243.4 — уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России⁵;
- ст. 277 — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- ст. 278 — насильственный захват власти или насильственное удержание власти;

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 4 (22). С. 36—41.

² См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации. М., 2016.

³ См. подробно: *Бычков В.В.* Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие. М., 2021.

⁴ См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование массовых беспорядков, в том числе с участием несовершеннолетних, и вовлечения в них несовершеннолетних: учебное пособие. М., 2021.

⁵ См. подробно: *Бычков В.В.* Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2020. № 2. С. 36—42.

- ст. 279 — вооруженный мятеж;
- ст. 280.2 — нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- ст. 354.1 — реабилитация нацизма;
- ст. 357 — геноцид;
- ст. 361 — акт международного терроризма.

Следует признать, что противодействие преступлениям экстремистской направленности, в частности в форме расследования, продолжает оставаться неэффективным. Одной из причин этого является подследственность, которая требует в современных реалиях модернизации.

Подследственность — это отнесенность уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении к компетенции конкретного органа предварительного расследования⁶.

В настоящее время по преступлениям данного вида производится предварительное следствие следователями и органов внутренних дел (далее — ОВД), и Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК) и Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ), а также расследование в форме дознания (ст. 150 и 151 УПК РФ), как говорится в пословице «у семи нянек дитя без глазу».

В соответствии с ч. 3 ст. 150 и п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание производится дознавателями ОВД по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных: п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 243, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Предварительное следствие производится следователями:

1) СК — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 136, ч. 4 ст. 150, ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 212, 212.1, 243.4, 279, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 354.1, 357, 361 УК РФ (п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ);

2) ФСБ — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 277, 278, 279, 280, 361 УК РФ (п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ);

3) ОВД — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Следователям СК подследственны все преступления экстремистской направленности, со-

вершаемые лицами, в отношении которых предусмотрен особый порядок судопроизводства (ст. 447 УПК РФ) и должностными лицами федеральных органов, а также преступления, совершенные по экстремистским мотивам в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью (подп. «б», «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Кроме того, в соответствии с подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователями СК расследуются тяжкие и особо тяжкие преступления экстремистской направленности, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 и 3 ст. 213, ст. 280.2, ч. 3 ст. 282, ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 2 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2, ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, а также преступления террористического характера.

Причем, в соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего преступления по ст. 282.1—282.3 УК РФ и преступления террористического характера.

Все перечисленные преступления могут совершаться в совокупности или переходить одно в другое либо одно являться предпосылкой другого.

Хотя уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено, что споры о подследственности уголовного дела разрешает прокурор (ч. 8 ст. 151 УПК РФ), согласно разъяснению Конституционного Суда РФ⁷ прокурор не вправе произвольно определять подследственность уголовного дела, а обязан руководствоваться ст. 150 и 151 УПК РФ, предусматривающими конкретные составы преступлений, расследование дел о которых осуществляется в форме предварительного следствия или дознания. Оценка принятого прокурором решения относится к ведению вышестоящего прокурора и суда общей юрисдикции⁸. Указание Генерального прокурора РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований

⁶ Дикарев И. С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 125.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 301-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лельчука Александра Марковича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части второй статьи 37, частью первой статьи 223 и частями первой и второй статьи 225 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁸ Османова Н. В. Особенности соблюдения формы предварительного расследования и норм о подследственности // Российский следователь. 2019. № 2. С. 44.

закона о соблюдении подследственности уголовных дел» обязывает прокуроров передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому в строгом соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, а следователю Следственного комитета РФ — при наличии данных, указывающих на особую сложность исследования проверяемых фактов, их высокую общественную значимость (п. 1.1 и 1.5)⁹.

Однако необходимое согласование и подготовка соответствующим образом оформленной доказательственной базы требуют дополнительного времени. При этом законодательно установленные сроки проверки сообщения о преступлении и расследования преступлений истекают. Поэтому не может быть и речи об оперативности и качестве расследования преступлений¹⁰.

Например, по факту избиения в октябре текущего года в метро тремя гражданами одного парня, заступившегося за девушку, ОВД было возбуждено уголовное дело о хулиганстве. СК, мотивируя это переквалификацией деяния на покушение на убийство, попросил передать себе уголовное дело. В настоящее время указанным лицам предъявлено обвинение в покушении на убийство и угрозе применения насилия к представителю власти¹¹.

По нашему мнению, в этом случае налицо признаки экстремизма по национальному признаку. Русского парня избивали дагестанцы, перед этим они приставали к русским женщинам в вагоне метро. У себя в Дагестане они не могли так себя вести, такое они позволили себе только по отношению к женщинам славянской внешности. Если бы им сделал замечание их земляк, мы уверены, что они бы мирно договорились, но им посмел перечить славянин. В этом усматривается не просто неадекватность пьяного или неприязнь, а, исходя из того, как они добивали жертву ногами по лицу и голове, именно ненависть к представителям другой национальности.

⁹ См. подробно: *Махмутов М.В.* Разрешение спора о передаче сообщения о преступлении по подследственности // Законность. 2021. № 6. С. 48.

¹⁰ См. подробно: *Стельмах В.Ю.* Проблемы законодательной регламентации подследственности. Разрешение споров о подследственности // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 90.

¹¹ Жестокое избиение в московском метро: СК продолжает расследование. URL: <https://www.vesti.ru/article/2623942> (дата обращения: 20.10.2021).

Другой пример — нападение на лиц без определенного места жительства, так называемых бомжей, причинение им вреда здоровью и даже убийство.

В 2008 г. в Ростовской области подросток напал на двух спящих бомжей, избил их и, облив бензином, поджег. Оба погибли¹².

В 2011 г. в г. Калуге подростки вначале тушили окурки о бомжа, а затем принесли бутылку с воспламеняющейся жидкостью, облили бездомного и подожгли его. Потерпевший сгорел заживо¹³.

При этом осталась без последствий «шутка» мэра Читы А. Михалева, заявившего в феврале 2011 г.: «К сожалению, мы не имеем лицензии на отстрел бомжей, а других законных способов справиться с ними сегодня нет»¹⁴.

Разве это не ненависть к определенной социальной группе?

По нашему мнению, не только все преступления экстремистской направленности, но и преступления, имеющие признаки политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, должны расследоваться одним следственным органом, имеющим наиболее подготовленных в данной сфере следователей.

Указом Президента РФ от 21.09.2020 № 571 «О компетентных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г.» СК определен в качестве компетентного органа по вопросам противодействия преступлениям экстремистской направленности, предварительное следствие по уголовным делам о которых производится следователями СК.

Приказом СК от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» противодействие экстремистской деятельности отнесено к одному из приоритетных направлений деятельности следственных органов СК.

¹² Подросток из Таганрога признался в убийстве двух бомжей. URL: <https://lenta.ru/news/2008/02/20/boy> (дата обращения: 20.10.2021).

¹³ В Калуге 5 школьников заживо сожгли бомжа у Вечного огня. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/08/2011/5703eae29a7947763d369ac> (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁴ Мэра Читы расстроила невозможность отстреливать бомжей. URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/24/killemall> (дата обращения: 20.10.2021).

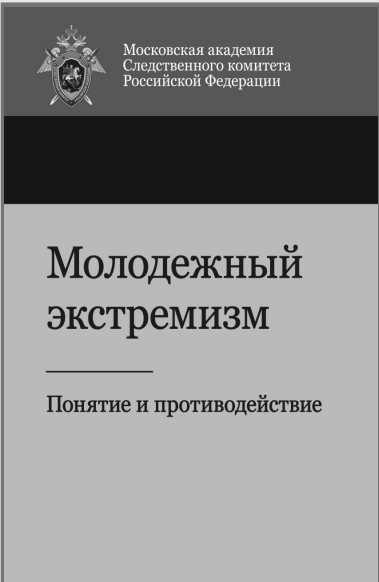
Именно СК прилагает максимум усилий на данном направлении. За 10 лет с момента образования ведомства следователями СК направлено в суд свыше 3 тыс. 200 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности¹⁵.

Проверка сообщения о преступлении, имеющем признаки экстремизма, и расследование таких преступлений одним следственным органом, несомненно, повысит оперативность и качество противодействия указанному виду преступлений.

Поддерживая мнение ученых о необходимости дальнейшей разработки научных положений, ставящих своей целью оптимизацию системы органов предварительного расследования в РФ

и совершенствование ее эффективности в контексте противодействия преступлениям экстремистской направленности¹⁶, с целью законодательного закрепления за следователями СК производства предварительного следствия по всем вышеперечисленным общественно опасным деяниям предлагаем в статье 151 УПК РФ, в части 2, в пункте 1 «следователями Следственного комитета Российской Федерации — по уголовным делам» добавить подпункт «е» в следующей редакции: «о преступлениях с признаками политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм
Понятие и противодействие

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

¹⁵ *Бастрыкин А.И.* Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 9—14; *Он же.* Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6. С. 167—170.

¹⁶ *Сенчихин С.П., Шелестюков В.Н.* Анализ соотношения системы подследственности преступлений экстремистской направленности по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь // Российский следователь. 2018. № 12. С. 68—71.

УДК 343.985.7:343.35
ББК 67.523.14
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.007

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
заведующая кафедрой предварительного расследования
факультета повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: vaza907@mail.ru

Ибрагим Магаметович ГАНИЕВ,
старший следователь следственного отдела
по Сунженскому району следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Ингушетия, лейтенант юстиции
E-mail: Ibragim._96@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 201.1 УК РФ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость производства ряда следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, через призму организационных и тактических рекомендаций. Также даются рекомендации по планированию расследования данного состава преступления.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, выемка, допрос, обыск, очная ставка, планирование, расследование, следователь, уголовное дело.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
Head of the Department of Preliminary Investigation
of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice
E-mail: vaza907@mail.ru

Ibragim Magametovich GANIEV,
Senior investigator of the Investigative Department
for the Sunzhensky district of the Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
for the Republic of Ingushetia, Lieutenant of Justice
E-mail: Ibragim._96@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ISSUES INVESTIGATIONS OF CRIMES UNDER ARTICLE 201.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article substantiates the need for a number of investigative actions in the investigation of crimes under Article 201.1 of the Criminal Code of the Russian Federation through the prism of organizational and tactical recommendations. The authors give recommendations for planning the investigation of this crime.

Keywords: state defense order, seizure, interrogation, search, confrontation, planning, investigation, investigator, criminal case.

Сообщение о преступлении, предусмотренном ст. 201.1 УК РФ, выражается:

1) в получении материалов от органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, содержащих информацию о конкретном факте совершения преступления;

2) получении от государственных заказчиков сведений о нарушении исполнителем гособоронзаказа положений нормативных правовых актов и условий контракта;

3) получении из контролирующих органов сведений о нарушениях при проведении конкурентных и неконкурентных способов определения поставщиков продукции в рамках гособоронзаказа и нарушениях при выполнении гособоронзаказа.

Таким образом, можно выделить следующие типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования исследуемых нами преступлений:

1) имеющаяся информация свидетельствует о совершении преступления, однако преступник отрицает наличие у него полномочий лица, выполняющего управленческие функции в организации;

2) получены сведения о совершенном преступлении, однако лицо, выполняющее управленческие функции, указывает на необходимость выполнения им обязательных для него распоряжений, регламентов, решений совета директоров акционерного общества;

3) имеются показания свидетелей о совершенном преступлении, а также имеется подозреваемый, выполняющий управленческие функции, однако он отрицает свою вину.

Для проверки решения указанных следственных ситуаций наиболее часто производятся осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос, очные ставки¹.

После возбуждения уголовного дела в целях обеспечения наиболее быстрого расследования злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа нужно выдвинуть рабочие версии, которые будут способствовать выяснению механизма совершения злоупотребления полномочиями. Версии строятся сразу же, как только

¹ Назначение судебных экспертиз мы относим к процессуальным действиям. См.: *Селиванов С.В.* Производство первоначальных следственных действий при расследовании коррупционных преступлений в сфере распределения и расходования бюджетных средств // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2020. № 1. С. 30–32.

будут выявлены признаки состава преступления, и носят предположительный характер.

Основываясь на информации, которая была получена в ходе проверки сообщения о преступлении, после чего было возбуждено уголовное дело, следователь выдвигает общие версии:

1) злоупотребление полномочиями при выполнении гособоронзаказа совершено при обстоятельствах, которые уже известны следствию;

2) преступление совершено организованной группой.

На начальном этапе расследования частные версии о совершенном преступлении носят множественный характер, так как на данном этапе имеет место дефицит информации.

Выдвижение версий о преступлениях, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, после того, как исходная информация уже имеется, означает выдвижение на новом информационном базисе более обоснованных, конкретизированных предположений о сущности данного преступления, о его соучастниках. Также перед следователем встают все новые задачи, которые нужно решать исходя уже из новых условий: выявление и извлечение информации о злоупотреблении полномочиями из материальных и идеальных источников доказательств; систематизация исходных данных, которые получены в ходе проверки сообщения о преступлении.

Поняв, какими средствами решаются предстоящие задачи по выдвинутым следственным версиям, следователь составляет план расследования уголовного дела².

Вначале нужно понять, какова должна быть последовательность решения сформулированных вопросов. Затем необходимо определить, какими же действиями будут разрешаться поставленные вопросы и проверяться версии.

Основополагающими данными на начальном этапе планирования служат материалы, на основании которых было возбуждено уголовное дело³. До того, как приступить к производству

² См.: *Захарова В.О.* Планирование как непроцессуальный метод организации раскрытия и расследования преступлений // *Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.)* / Следственный комитет Российской Федерации, Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации. М., 2012. С. 147–154.

³ Данные материалы, как правило, содержат сведения, на основании которых можно выдвинуть ряд предположений о произошедшем расследуемом событии.

следственных действий, в плане необходимо предусмотреть отдельные организационные и подготовительные мероприятия. К их числу относится ознакомление с учредительными и внутренними документами, нормативной документацией, регламентирующими деятельность организации и выполняемые руководителем функции, а также ознакомление с бухгалтерской отчетностью, документооборотом, режимом работы и пр. На данном этапе подготовительные мероприятия проводятся во взаимодействии с сотрудниками органов дознания, при помощи негласных методов.

Организационные мероприятия целесообразно проводить в ходе всего процесса расследования. Например, следователю стоит правильно организовывать проведение документальных ревизий или судебных экономических экспертиз, привлекать к проведению следственных действий квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми познаниями в интересующей следствие сфере, предоставлять необходимые для проведения экспертами исследований материалы.

К числу следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования с целью недопущения возможного сокрытия следов по данным преступлениям, относятся незамедлительно произведенный осмотр и изъятие документации, касающейся деятельности подозреваемого, а при необходимости — выемка или обыск по месту его жительства и работы.

Среди первоначальных следственных действий немаловажное значение имеет допрос подозреваемого, который, как правило, склонен скрывать обстоятельства и причины, повлекшие причинение существенного вреда охраняемым интересам общества или государства при выполнении гособоронзаказа, однако, при этом оправдываясь, он будет вынужден давать какие-то показания, в которых могут содержаться сведения, представляющие интерес для расследования. Это позволит произвести проверку и оценку этих показаний и впоследствии получить новые имеющие доказательственное значение сведения, подтверждающие версию следствия.

Особое внимание стоит уделить черновым записям организации, их изъятию и последующему осмотру, а также электронной информации на технических носителях (например, жестких дисках компьютеров), где имеет место отражение операций с имуществом и денежными средствами.

Следует подчеркнуть, что при расследовании таких преступлений в каждом отдельном случае требуется устанавливать круг лиц (руководителей, сотрудников и представителей рассматриваемой организации), которые правомочны выступать от ее имени на основании учредительных документов данной организации либо по доверенности. Однако в связи с этим на практике также возникает немало проблем.

Во-первых, для того, чтобы установить факты, указанные в диспозиции ст. 201.1 УК РФ, требуется документация, изъятие которой возможно только в ходе производства предварительного расследования по возбужденному уголовному делу на основании решения суда. В то же время отсутствие в материалах проверки достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, в последующем может привести к отмене постановления о возбуждении либо прекращению уголовного дела.

Исходя из этого, при возбуждении уголовного дела обязательно должна быть проведена предварительная проверка с целью установления факта причинения существенного вреда обществу или государству. Целесообразно для этого провести комплекс негласных оперативно-разыскных мероприятий, направленных на получение необходимой информации, содержащейся в указанных документах. Также стоит опросить лиц, имеющих в силу их служебных полномочий доступ к необходимым следствию информации и документам.

Осмотр места происшествия (далее — ОМП) при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 201.1 УК РФ, — это наиболее часто производимое следственное действие. На стадии возбуждения уголовного дела данное следственное действие обеспечивает получение основного массива информации об обстоятельствах, на основании которых будет решаться вопрос об уголовном преследовании. Осмотр места происшествия производится по большей части в помещениях организации, где могут быть обнаружены документы, содержащие следы совершенного преступления, наличие производственных мощностей, а также оружие, военная и специальная техника (далее — ВВСТ).

ОМП на данной стадии расследования состоит:

1) в обнаружении, изъятии и последующем осмотре различной финансовой и бухгалтерской отчетности (первичных учетных документов, ре-

гистров бухгалтерского учета, актов внутренних проверок и др.), организационно-распорядительной документации (приказов, распоряжений, доверенностей на выполнение управленческих функций, служебных регламентов и т. п.);

2) обнаружении наличия либо отсутствия производственных мощностей у организации;

3) обнаружении и осмотре ВВСТ, продукции для последующего удостоверения факта соответствия предъявляемым качественным и техническим параметрам;

4) обнаружении и осмотре результатов работ и услуг, выполненных головным исполнителем (исполнителем) в рамках гособоронзаказа, либо удостоверении факта невыполнения обязательств по государственному контракту.

Следует отметить, что следователь, выезжая на производство ОМП, должен предварительно обладать сведениями и иметь общее представление об информации, которую ему необходимо получить в процессе осмотра, учитывая место производства осмотра.

Как показывает практика по данному и смежным составам, первоначальный допрос проводится не всегда профессионально, отдельные моменты остаются нераскрытыми, что затрудняет расследование и может привести к необоснованному прекращению уголовного дела.

Для того чтобы не допустить утрату доказательственной информации, свидетельствующей о совершении преступления, при допросе подозреваемого (обвиняемого) требуется установить следующие обстоятельства:

- организационно-правовую форму и правовой статус организации, где работает подозреваемый (обвиняемый); установить, в каких взаимоотношениях он находится с головной организацией, если таковая имеется; ведомственные, учредительные, нормативные правовые, корпоративные, внутренние распорядительные документы, которые регламентируют деятельность организации;
- фактическую деятельность, которую выполняет организация, соответствие предписаниям закона, подзаконных нормативно-правовых актов и устава организации;
- ликвидность организации, величину активов, общее финансовое состояние, рентабельность, балансовую и рыночную стоимость организации;
- период, в течение которого интересующий следствие руководитель работает в организации;

- исполнял ли он функции руководителя фактически, в чем это выразалось;
- каким документом регламентированы его служебные обязанности;
- имело ли место выполнение управленческих функций по устному поручению руководителя организации (кого именно);
- каким образом указанная деятельность должна осуществляться и как фактически происходило исполнение функций руководителя, какие неправомерные действия (нарушения) были совершены, что за этим последовало;
- каким образом изменилось (если имело место изменение) финансовое состояние организации (ухудшилось или улучшилось) за интересующий следствие период, в чем именно выражалось это изменение, что послужило причиной.

Путем изучения (с привлечением специалиста) документации, заключений аудиторов, актов ревизии и т. п. необходимо условно разобрать заключенные контракты, принятые решения, действия подозреваемого (обвиняемого) за интересующий период, которые повлекли причинение существенного вреда или вызывают сомнения в их целесообразности. Далее необходимо осуществить допрос подозреваемого (обвиняемого) по каждому из рассмотренных деяний с предъявлением соответствующей документации. В ходе допроса надлежит выяснить:

- все обстоятельства, связанные с указанными контрактами, решениями, действиями; выяснить, кто являлся инициатором их заключения и выполнения, поддержал данные решения, кто ответствен за реализацию и контроль исполнения условий контракта (принятого решения), каким документом это было оформлено и как это выразалось;
- в чем выражалась целесообразность и обоснованность заключаемого контракта (принятого решения);
- являлся ли контракт (решение, действие) выгодным для организации, где подозреваемый выполнял управленческие функции, имелась ли выгода третьих лиц (если имелась, то в интересах кого именно осуществил данные действия подозреваемый, каковы наступившие последствия и в чем они выразались);
- нарушены ли отдельные положения нормативных правовых актов, корпоративных, внутренних распорядительных, учредительных документов, в соответствии с которыми организация должна была осуществлять

свою деятельность (если да, то в чем это заключалось, в каких обстоятельствах произошло, в каких документах отражалось, какие последствия наступили).

Также подлежат установлению следующие факты:

- обстоятельства извлечения подозреваемым (обвиняемым) выгод для себя или других лиц либо причинения вреда, в их взаимосвязи с каждым конкретным фактом злоупотребления;
- размер выгод, извлеченных путем совершения рассматриваемого преступления, в том числе размер вреда в денежном выражении;
- если имелись соучастники, необходимо выяснить подробности личных связей подозреваемого (обвиняемого) с ними, а также взаимоотношения с третьими лицами, в чьих интересах совершались злоупотребления.

Допрос свидетелей во многом схож с допросом подозреваемых (обвиняемых) в части выяснения тех же обстоятельств (дополнительно необходимо собрать характеризующий материал на привлекаемых к уголовной ответственности лиц). В то же время следует исходить из того, что свидетели дают показания более откровенно, они воспринимают информацию опосредованно, т. е. возможно будет получить более развернутые и подробные показания.

Однако нельзя не учитывать тот факт, что свидетели, находясь в служебном подчинении и иной зависимости у виновного лица, могут впоследствии изменить свои показания или вовсе от них отказаться. Целесообразно в таких случаях осуществлять техническое сопровождение производства допроса путем использования аудио- или видеозаписи, а сразу после допроса произвести очную ставку и др. следственные действия⁴.

Выемка документов при расследовании злоупотреблений полномочиями при выполнении гособоронзаказа является одним из важнейших следственных действий. Выемке в большинстве случаев подвергается различная документация, в меньшей степени — почтово-телеграфные отправления и предметы:

- учредительные и регистрационные документы организации (устав, учредительный договор, свидетельство о регистрации и т. п.);

- первичная бухгалтерская документация и отчетность организации за определенный отчетный период;
- документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность контрагентов указанной организации, необходимые для проведения встречных проверок, и т. п.;
- регламенты, инструкции, трудовые контракты и другие документы, определяющие полномочия лица и круг выполняемых им управленческих функций;
- черновые записи, ежедневники, записные книжки, в которых могут содержаться сведения, имеющие значение для дела;
- юридические, банковские и другие документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность организации.

В процессе подготовки к проведению следственного действия «выемка документов» следователь должен заранее определить документы, подлежащие изъятию. Изъятие документов необходимо производить в служебных кабинетах руководителей организации, в бухгалтерии, помещениях кадровых работников и т. д. Также выемку документов, помимо самой организации, при необходимости нужно произвести в налоговом и регистрационном органах, банках, в других организациях и местах.

Учитывая специфику данного состава преступления, изъятию подлежат контракты на поставку в рамках гособоронзаказа или выполнение работ и услуг, различные распоряжения и приказы о назначении, документы регистрационного характера, утвержденные руководителем организации, книги учета выдачи доверенностей, бухгалтерская документация и др. При производстве выемки важным является соблюдение своевременности, что препятствует возможности скрыть или уничтожить сведения, могущие иметь доказательственное значение.

Осмотр и изучение изъятых документов дают возможность следователю выяснить наличие или отсутствие у подозреваемого конкретных управленческих полномочий, наличие и характер следов преступления, данных о причастности лица к совершению преступления.

Так, по уголовному делу, возбужденному Сулейман-Стальским МСО СУ СК России по Республике Дагестан, следователем после производства выемки документов в ЗАО «С» был произведен их осмотр и было установлено, что управленческие функции в период совершения преступления исполнялись не руководителем орга-

⁴ См., например: *Захарова В.О.* Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии // *Российский следователь.* 2017. № 12. С. 22—24.

низации (директором), а заместителем директора ЗАО «С» гражданином Г.⁵

При осмотре и изучении документов необходимо установить, соблюден ли порядок поступления документов, кто является ответственным лицом, соответствуют ли документы правилам делопроизводства и т. п. При изъятии документов необходимо устанавливать подлинность документа, его достоверность, а также индивидуальные особенности и их характеристику.

Проводя осмотр документов, необходимо обращать особое внимание на даты, резолюции, подписи, входящие и исходящие номера, т. е. все должно быть заранее подготовлено для осмотра и изучения данных объектов осмотра.

О.А. Луценко и некоторые другие ученые выделяют в осмотре документов два взаимосвязанных этапа работы⁶. На первоначальном этапе устанавливаются документы, содержащие следы преступления. В данном случае следователю стоит ознакомиться с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность организации и круг полномочий. А на последующем этапе определяются и изучаются внешние признаки документов. Целесообразно дополнить осмотр еще одним этапом, который будет заключаться в анализе содержания документа. Изучение документов имеет важное значение для установления фактов, свидетельствующих о совершении преступления. Стоит обращать внимание на такие документы, как акты внутренних проверок, проверок, проведенных контрольно-ревизионными органами, жалобы на действия соответствующих лиц, пропуски на вывоз с охраняемой территории незаконно отпущенных товаров, приказы и распоряжения руководителя организации о назначении на работу, освобождении от нее, а также документы с различными пометками, резолюциями и подписями подозреваемого лица, так как они доказывают непосредственную причастность подозреваемого к осуществленным действиям, отраженным в документах.

При обыске необходимо обнаружить предметы и документы, которые могут подтвердить совершение злоупотребления полномочиями при

выполнении гособоронзаказа. Специфика расследования данного состава предполагает проведение обысков в различных помещениях, в жилище, на дачах, на местности, в ином помещении, производство личного обыска. При этом наиболее типичным является производство обыска по месту жительства и в помещениях организации. Обыск в таком случае целесообразен ввиду того, что при выемке не всегда удается изъять необходимую документацию и другие объекты, так как виновные лица пытаются скрыть их. Среди искомых документов могут быть контракты по поставкам в рамках гособоронзаказа, документы об оказании конкретных услуг и производстве работ и др., а также полученные в результате преступных действий материальные ценности, денежные средства, нажитые преступным путем, вещественные доказательства, различные следы противоправной деятельности. В современных условиях значительная часть документации содержится на технических носителях информации (флешки, диски), в компьютерах и ноутбуках (жесткие диски) и может быть представлена перепиской, черновыми вариантами документов, облачным хранением отчетной информации и др.

Общей тактической особенностью обыска является внезапность его осуществления, а также принятие мер к устранению возможных препятствий со стороны руководителей организации (попыток спрятать или уничтожить искомые документы, предметы). Уместно проведение нескольких обысков одновременно — в помещениях организации, в жилищах обвиняемого и его соучастников.

Как и при производстве выемки, в ходе обыска необходимо изъять документы, предметы, технические носители информации, отражающие либо подтверждающие круг полномочий и управленческих функций, фактически выполняемых подозреваемым (обвиняемым); факты использования полномочий и управленческих функций вопреки законным интересам организации; факты извлечения выгод подозреваемым (обвиняемым) для себя или других лиц либо умышленного причинения вреда в их взаимосвязи с фактами злоупотреблений; реальный размер выгод, извлеченных в результате совершенных злоупотреблений, а также причиненного вреда; обстоятельства взаимоотношений подозреваемого (обвиняемого) с соучастниками из числа его коллег, а также с третьими лицами, в чьих интересах со-

⁵ См.: Апелляционное постановление от 25.04.2018 по делу № 22-222/2018 Верховного Суда Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

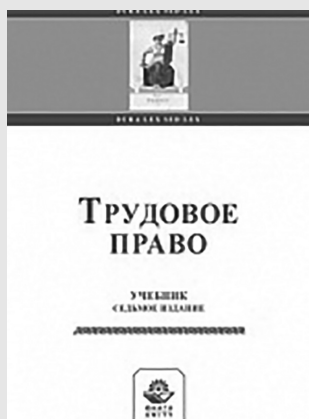
⁶ См.: Луценко О.А. Проведение обыска и выемки. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

вершались злоупотребления или которым выгодно причинение вреда данной организации⁷.

Особое значение имеет производство такого следственного действия, как очная ставка. Очные ставки целесообразно производить между подозреваемым (обвиняемым) и свидетелями, прямо указывающими на совершение подозреваемым (обвиняемым) преступления. На практике очная ставка производится между руководи-

телем (исполняющим обязанности руководителя) организации и работниками данной организации. Эта разновидность допроса достаточно трудоемкая по производству, поэтому некоторые следователи про нее предпочитают забывать⁸. Но иногда она является единственным законным способом изменить показания с ложных на правдивые, а значит — эффективным путем для установления истины по уголовному делу.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трудовое право. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 543 с.

ISBN: 978-5-238-03246-7

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

⁷ См., например: *Вениаминов А.Г.* Некоторые вопросы расследования преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Российский следователь.* 2020. № 7. С. 9—13.

⁸ См.: *Пацуткина О.С., Алымов Д.В.* Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // *Российский следователь.* 2020. № 6. С. 13—16.

УДК 343.982:004.94
ББК 67.521
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.008

Сергей Александрович КОВАЛЕВ,
заведующий лабораторией дистанционных
образовательных технологий факультета
повышения квалификации Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: skovalv@mail.ru

Георгий Феофилактович КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России,
кандидат технических наук, доцент
E-mail: koim@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена перспективным вопросам применения криминалистического компьютерного моделирования при разработке автоматизированной информационной системы расследования отдельных видов преступлений. Рассмотрены основные направления использования компьютерных технологий в деятельности следственных подразделений, определены базовые компоненты типовой криминалистической компьютерной модели преступления, а также элементы моделирования расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, компьютерные технологии в криминалистике, криминалистическое компьютерное моделирование, автоматизированная информационная система, автоматизированная методика.

Sergey Alexandrovich KOVALEV,
Head of the Laboratory of Distance Education Technologies
of the Faculty of Advanced Training
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: skovalv@mail.ru

Georgy Feofilaktovich KOIMSHIDI,
Leading Researcher of the All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
E-mail: koim@mail.ru

FORENSIC COMPUTER SIMULATION AS AN ELEMENT OF AUTOMATED CRIME INVESTIGATION METHODOLOGY

Abstract. The article focuses on promising issues of the use of forensic computer modeling in the development of an automated information system for investigating certain types of crimes. The authors consider the main directions of the use of computer technologies in the activities of investigative units; determine the basic components of a typical forensic computer model of a crime, as well as elements of modeling the investigation of crimes.

Keywords: crime investigation, computer technologies in criminology, forensic computer modeling, automated information system, automated methodology.

Поступательное развитие информационных технологий существенно повышает уровень информатизации в обществе фактически во всех его сферах. Внедрение новых информационных технологий, постоянная их трансформация привели к тому, что мы можем говорить о параллельно существующем виртуальном пространстве, в которое вовлечен в той или иной степени практически каждый гражданин нашего государства.

Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию РФ, а также выступая на коллегиях МВД, ФСБ, прокуратуры, неоднократно говорил о цифровой трансформации, о внедрении искусственного интеллекта в различные отрасли экономики, о необходимости совершенствования борьбы с преступностью, в том числе за счет внедрения новых информационных технологий в деятельность правоохранительных органов в целом и органов предварительного расследования в частности¹.

Все это обусловлено тем, что в последние годы преступность в технологическом векторе развивается очень быстро, появляются новые способы совершения преступлений, в том числе с существенной интеграцией информационных и технологических решений, в основе своей содержащих практически весь спектр новейших программных и аппаратных средств.

Органы правопорядка ежедневно сталкиваются с новыми вызовами криминальных структур, на которые они должны своевременно и эффективно реагировать, не оставляя шанса уйти от наказания ни одному преступнику. Все это обуславливает необходимость разработки и создания новых технико-криминалистических средств, способных увеличить эффективность борьбы с преступностью и оптимизировать деятельность следователя на этапе предварительного следствия.

Говоря о новых информационных технологиях в деятельности следователя, мы имеем в виду не только новые устройства и программно-аппаратные комплексы, которые в последние годы получили широкое применение при расследовании преступлений как средства получения важной криминалистически значимой информации в качестве доказательств по уголовным делам, но

и программные средства, оказывающие информационно-справочную, методическую и организационную помощь в процессе расследования уголовных дел по преступлениям отдельных видов. Так, например, А.Ф. Родин и В.Б. Вехов выделили следующие основные направления²:

- при собирании доказательств;
- при расследовании уголовных дел в качестве доказательств документов, созданных другими участниками уголовного процесса с применением компьютерных технологий;
- получение из компьютерных баз данных информации и использование ее при планировании работы по расследованию преступлений;
- использование электронной почты для переписки по уголовным делам;
- приобщение к уголовному делу в качестве доказательств информации, хранящейся на машинных носителях информации;
- при планировании расследования по уголовным делам и осуществлении контроля за исполнением запланированных следственных действий, оперативно-разыскных, организационных и иных мероприятий;
- использование следователем компьютерных баз данных для контроля за соблюдением процессуальных сроков задержания подозреваемых, содержания под стражей обвиняемых (подозреваемых), предварительного следствия и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством сроков;
- при оценке имеющихся по делу доказательств;
- использование средств компьютерной техники при обучении следователей.

В.Д. Зеленский выделяет компьютерные информационно-рекомендующие системы, которые содержат типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений. Они предназначены для оказания помощи следователю в работе и обучения начинающих следователей. В зависимости от конкретной следственной ситуации эти системы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства. Система содержит также справочные материалы, необходимые следовате-

¹ По материалам официального сайта Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 09.11.2021).

² См. подробнее: *Родин А.Ф. Вехов В.Б.* Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / под ред. *Б.П. Смагоринского*. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2003. С. 41—47.

лю при расследовании отдельных видов преступлений. Разработаны и апробированы на практике следующие подсистемы «АРМ следователя», содержащие методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с посягательствами на культурные ценности, расследования грабежей и разбойных нападений на граждан, квартирных краж, криминальных пожаров, бандитизма и др.³

Помимо перечисленных выше направлений применения в деятельности следователя компьютерных технологий, хочется добавить, на наш взгляд, не менее важное и перспективное направление — использование метода компьютерного моделирования при расследовании преступлений.

Использование метода криминалистического компьютерного моделирования в расследовании преступлений является на сегодняшний день перспективным направлением следственной деятельности. В следственной практике используется метод реконструкции, как один из видов криминалистического моделирования. Данный метод применяется при таких следственных действиях, как следственный эксперимент, проверка показаний на месте.

Метод компьютерного моделирования стал чаще использоваться при проведении судебной экспертизы, например автотехнической экспертизы, когда при помощи компьютера и специального программного обеспечения воссоздается трехмерная модель движения автотранспорта в тех или иных условиях и проверяются выдвинутые следствием версии. Как показывает практика, цифровая трансформация широко проникает в процессы следственной деятельности, появляются различные информационные системы, оптимизирующие деятельность следователя.

Попытки создания компьютерных программ, оказывающих содействие в деятельности следователей, предпринимались различными учеными и коллективами достаточно давно, но по различным причинам создать полноценный программный продукт для существенной оптимизации деятельности следователя так и не получилось. Использование метода криминалистического

компьютерного моделирования при разработке автоматизированных информационных систем — задача не новая, в том числе и нами уже проводились успешные попытки создания автоматизированной информационной системы.

В 2012 году С.А. Ковалевым и В.Б. Веховым создана и внедрена в деятельность следственных подразделений МВД России автоматизированная информационная система «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации»⁴, которая нашла достаточно широкую поддержку, особенно у начинающих следователей, расследующих преступления в сфере компьютерной информации. Полученный опыт позволил провести полноценный анализ и взглянуть в новом ракурсе на проблемы использования метода криминалистического компьютерного моделирования в расследовании преступлений.

Используя данный метод через призму унификации криминалистических моделей и алгоритмов расследования преступлений отдельных видов, мы пришли к выводу, что существует возможность разработки универсальной автоматизированной методики расследования преступлений, включающей в себя в качестве элементов автоматизированные системы расследования преступлений отдельных видов, в основе которых лежит типовая информационная модель преступления.

Анализ различных точек зрения ученых-криминалистов на содержание типовой информационной модели преступлений показал, что до настоящего времени исследователи проблемы не пришли к единому мнению о ее элементном составе. При решении этого вопроса предлагаем руководствоваться как минимум двумя посылами: во-первых, выделяемый элемент модели должен быть значимым для разработки частной методики расследования данного вида преступлений, в том числе автоматизированной; во-вторых, содержать в себе сведения, криминалистически значимые для расследования большинства таких преступлений.

С учетом вышеизложенного в качестве базовых компонентов типовой криминалистической компьютерной модели преступлений выделим следующие криминалистически значимые сведения:

1) о видовом предмете преступного посягательства;

³ Ищенко Е.П. Информационные технологии в деятельности следователя // Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. СПб: Юридический центр, 2015.

⁴ Ковалев С.А. Основы компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 144—170.

2) способе совершения преступления и механизме слеодообразования;

3) типичных обстоятельствах совершения преступления (обстановка, время, место, выполняемая технологическая операция при компьютерной обработке информации);

4) личности вероятного преступника, типичных мотивах и целях преступления;

5) закономерных связях между этими элементами.

Важно подчеркнуть, что при создании типовой компьютерной модели преступлений названной категории эти криминалистически значимые сведения должны быть объективно представлены в электронной форме в виде программы для ЭВМ, базы данных, сайта или автоматизированной информационной системы.

Как правильно отмечает В.Б. Вехов, в целях ускорения развития криминалистики как науки на основе инновационных компьютерных технологий, целесообразно приступить к формированию в рамках криминалистической техники нового направления — системы научных положений и разрабатываемых на их основе автоматизированных методик расследования отдельных видов преступлений, а также приемов, методов и рекомендаций по их использованию в деятельности органов предварительного расследования⁵.

На основании положений проведенного нами в 2015 году исследования⁶ автоматизированная методика расследования отдельных видов преступлений определена как компьютерная система, базирующаяся на типовой компьютерной модели преступлений выделенного вида.

Изучая потребность в создании автоматизированной информационной системы расследования преступлений отдельных видов в рамках социологического исследования, проведенного в ноябре 2021 года среди сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющих свою деятельность в различных субъектах Российской Федерации (в качестве респондентов опроса выступали следователи и

руководители следственных подразделений), в итоге мы получили следующие результаты:

1. На вопрос: как вы относитесь к использованию компьютерного моделирования при расследовании преступлений? — 70 % респондентов ответили, что положительно, 28 % — нейтрально.

2. На вопрос: если при расследовании преступления у вас была бы возможность воспользоваться рекомендуемой информационной системой, которая моделирует алгоритм его расследования применительно к типичным следственным ситуациям, то помогло бы это вам в расследовании или нет? — 80 % респондентов ответили, что воспользовались бы такой автоматизированной информационной системой.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что мы движемся в правильном направлении и необходимо заниматься вопросами разработки новых технико-криминалистических средств, как в научном, так и в практическом плане.

Изучив технологическую обеспеченность органов предварительного расследования, мы пришли к выводу, что в качестве средства реализации автоматизированной информационной системы расследования преступлений отдельных видов необходимо выбирать наиболее доступную и простую технологию разработки. В качестве инструмента реализации мы предлагаем веб-технологии, в основе которой лежат язык программирования PHP и технология гипертекста (гиперссылки). Данный выбор обусловлен следующими обстоятельствами:

1) невысокие системные требования к аппаратному обеспечению (компьютеру);

2) доступность (бесплатного) программного обеспечения на компьютерах следователей, может быть использован любой интернет-браузер в комплекте с любой операционной системой и текстовым редактором;

3) возможность использования как в локальном, так и в сетевом режиме, в том числе по защищенным ведомственным каналам связи;

4) простота использования, не требующая от следователя (пользователя) дополнительных специальных знаний.

При разработке автоматизированной информационной системы «Расследование преступлений» в качестве модели, принципиально необходимой для создания криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений отдельных видов, мы решили ограничиться наибо-

⁵ Вехов В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 3, ч. 2. С. 8—11.

⁶ Ковалев С.А., Вехов В.Б. Особенности компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: монография. М., 2015. С. 43.

лее простым типом и создать модель с использованием метода алгоритмизации. Используя такую модель (алгоритм) расследования преступлений отдельных видов, особенно начинающему следователю, не имеющему опыта расследования преступлений подобного рода, намного легче было бы проводить расследование.

При разработке нового технико-криминалистического средства в качестве криминалистической компьютерной модели расследования преступлений мы рекомендуем использовать жестко закреплённый алгоритм. Данная модель позволяет системе исключить подмену следователя программой, а алгоритмы расследования, выводимые на экран монитора в виде типичных ситуаций, следственных версий, методических рекомендаций расследования преступлений и тактики проведения отдельных следственных действий, а также планов их проведения, призваны облегчить поиск необходимой информации и тем самым оптимизировать процесс расследования, прежде всего за счет уменьшения времени.

В общем виде используемый в АИС алгоритм включает в себя несколько основных блоков, а именно:

1) типичные поводы и основания для возбуждения уголовного дела;

- 2) доследственную проверку;
- 3) квалификацию преступного деяния;
- 4) типичные следственные ситуации;
- 5) типичные следственные версии;
- 6) обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при производстве по уголовному делу;
- 7) первоначальные следственные действия, оперативно-разыскные и организационные мероприятия⁷.

В результате программа выводит на дисплей методические рекомендации по проведению того или иного следственного действия и соответствующий бланк процессуального документа.

Из вышесказанного можно заключить, что использование автоматизированных информационных систем, моделирующих процесс расследования преступлений отдельных видов, может существенно оптимизировать работу следственных подразделений, ведущих борьбу с преступностью. Метод же компьютерного криминалистического моделирования, используемый при разработке автоматизированных информационных систем расследования преступлений отдельных видов, может рассматриваться в качестве элемента автоматизированной методики расследования преступлений.

⁷ См. подробнее: *Ковалев С.А.* Некоторые аспекты использования автоматизированных систем, моделирующих процесс расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3. С. 144—147.

УДК 343.985.7
ББК 67.523
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.009

Анна Андреевна ЛЕБЕДЕВА,
доцент кафедры криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: Lebedevaannaandreevna@gmail.com

ИСХОДНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И РЕКОМЕНДУЕМЫЕ АЛГОРИТМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Аннотация. В статье рассмотрены исходные следственные ситуации, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела по киберпреступлениям и преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, на основании имеющейся следственной и судебной практики предложены алгоритмы первоначальных следственных действий.

Ключевые слова: расследование, криминалистика, киберпреступления, первоначальные следственные действия.

Anna Andreevna LEBEDEVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: Lebedevaannaandreevna@gmail.com

INITIAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AND RECOMMENDED CYBERCRIME INVESTIGATION ALGORITHMS

Abstract. The article examines the initial investigative situations arising at the stage of initiating a criminal case on cybercrimes and crimes in the field of information and telecommunication technologies. Based on the available investigative and judicial practice, the author proposes algorithms for initial investigative actions.

Keywords: investigation, forensic science, cybercrime, initial investigative actions.

На момент возбуждения уголовного дела представляется возможным выделить следующие исходные следственные ситуации:

- 1) преступление совершено, преступник неизвестен;
- 2) преступление совершено, преступник задержан (по результатам ОРМ);
- 3) преступление совершено, преступник скрылся.

Первая исходная следственная ситуация — преступление совершено, преступник неизвестен — на практике может быть представлена следующим образом: *заявители (администрация организации,*

владелец компьютерной информации) сами выявили факт совершения преступления или признаки совершенного преступления, но не смогли установить конкретных лиц, в связи с чем обратились в правоохранительные органы.

В рамках доследственной проверки выясняются обстоятельства произошедшего. В рамках ст. 144 УПК РФ берутся объяснения у предполагаемого потерпевшего, сотрудников (персонала) потерпевшей организации: администраторов сети, инженеров-программистов, разработавших программное обеспечение и осуществляющих его сопровождение (т. е. установку и обслуживание), операторов, специалистов, занимающихся эксплуатацией и ремонтом компьютерной техники,

системных программистов, инженеров по средствам связи и телекоммуникационному оборудованию, специалистов, обеспечивающих инфор-

мационную безопасность, работников службы безопасности, лиц, осуществляющих эксплуатацию компьютерного оборудования, и др.

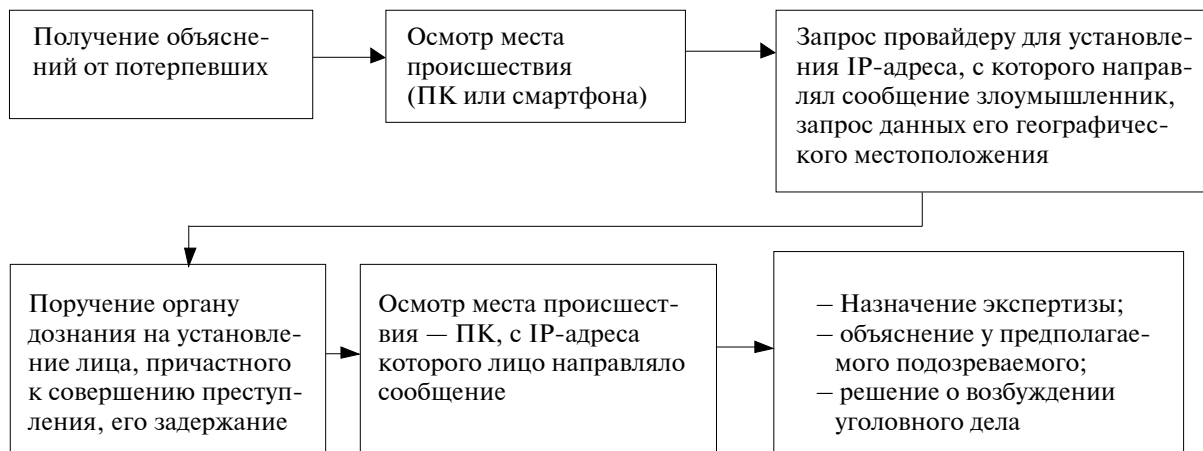

Рис. 1. Рекомендованный алгоритм действий следователя в первой исходной следственной ситуации, когда событие преступления установлено, а лицо, совершившее преступление, неизвестно

В ходе опроса необходимо установить дату и время обнаружения объявления, сообщения (получения ссылки на соответствующий интернет-ресурс), если возможно — найти объявление (сообщение) в интернете и зафиксировать соответствующим образом его адрес (еще раз пройти по интернет-ссылке), сделать снимок экрана (скриншот¹), приобщить его к материалам проводимой проверки (номер объявления на сайте, контактные телефоны, которые были указаны в объявлении, и прочая информация, текст сообщения и возможные данные отправителя). Необходимо выяснить, с использованием какого технического устройства заявитель выходил на сайт с размещенным объявлением (переходил по интернет-ссылке) — стационарного компьютера, мобильного устройства.

Производится осмотр места происшествия. Осматривается непосредственный объект, посредством которого потерпевшее лицо узнало о совершенном в отношении него киберпреступ-

лении: к такого рода объектам в зависимости от способа совершения киберпреступления следует отнести ПК потерпевшего, смартфон, банкомат, страничку социальной сети, страничку электронной почты. Осмотр производится в присутствии понятых, с участием специалиста.

Исходя из судебной практики, местом совершения киберпреступления будет являться место наступления общественно опасных последствий (местонахождение потерпевшего лица, место обналичивания денежных средств через банкомат).

Так, в марте 2016 года не установленное следствием лицо предложило Б. участвовать в деятельности преступной группы. Согласно установленной договоренности, члены организации должны были получить доступ к банковской информации, нейтрализовать систему защиты и получить доступ к локальной сети коммерческих банков. Реализуя преступный замысел, Б. и его брат арендовали у компаний, расположенных в Панаме, Литве и Германии, управляющие серверы с присвоенными IP-адресами, на которых разместили программы, позволяющие дистанционно управлять вредоносным программным обеспечением, хранить и систематизировать незаконно полученные аутентификационные данные сотрудников банков. Кроме того, обвиняемые приобрели специальную программу, позволяющую управлять диспенсерами банкоматов для выдачи купюр.

14 июля 2017 года Б., М. и другие соучастники прилетели в город Якутск, арендовали квартиру на

¹ Скриншот — сделанные и заверенные соответствующим образом распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети. (См.: Апелляционное постановление № 22-635/2014 от 3 апреля 2014 г. по делу № 22-635/2014; Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 25.10.2018 по делу № / 1-640/18; Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 23.04.2019 по делу № / 22-2317/2019.)

три дня, в течение которых неоднократно по указанию Б. снимали наличные в разных банкоматах АКБ «Алмазэргиэнбанк», нанеся последнему материальный ущерб в размере более 21 млн рублей².

Представляют интерес материалы постановления Калужского районного суда № 1-31/2019 1-986/2018 от 21 января 2019 г. по делу № 1-31/2019. Обвиняемому вменялось совершение преступлений, предусмотренных и ст. 272, и ст. 273 УК РФ. При расследовании эпизодов, связанных с несанкционированным доступом, местом происшествия рассматривалось место, где находился компьютер одного из потерпевших, а при расследовании эпизодов, связанных с использованием вредоносных программ, — комната, в которой жил обвиняемый, где фактически располагалось компьютерное оборудование, посредством которого последний реализовывал преступный умысел³.

Кроме того, рассматривая проблему возбуждения уголовного дела в контексте определения места совершения хищения, Следственный департамент МВД России в указаниях от 20 июня 2014 г. № 17/3-16230 «О реализации решений коллегии МВД России» рекомендовал при наличии достаточных оснований принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по месту поступления заявления о совершенном преступлении, проводить первоначальные следственные действия и, руководствуясь действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, определять дальнейшее место производства предварительного расследования⁴.

Направляется запрос владельцу электронного интернет-ресурса⁵, на котором размещено со-

общение, контент, с целью получения данных и адреса отправителя; письмо провайдеру.

Лицо, проводящее расследование по уголовному делу, на основе имеющихся данных выстраивает последовательность связей, корреляций и выводов, собирает цифровые доказательства, приводящие к исполнителям и заказчикам преступления, что позволяет доказать их вину и привлечь к ответственности.

Так, согласно материалам предварительной проверки, неустановленный преступник посредством социальной сети «ВКонтакте» через аккаунт Д.Р. неоднократно совершал развратные действия в отношении несовершеннолетней К.⁶

*Анализируя представленные материалы, следователь сопоставил характер и содержание совершенных развратных действий с материалами аналогичных уголовных дел раннего периода и пришел к выводу, что имеется значительное сходство с почерком ранее осужденного за аналогичное преступление Р. Также было установлено, что доступ к интернет-сайту vk.com был осуществлен с мобильного телефона с абонентским номером 89**937***4. Были запрошены сведения о соединениях. Базовая станция, обслуживавшая данный мобильный номер в период совершения развратных действий, располагалась в районе ИК-**, где и отбывал наказание осужденный за совершение аналогичных преступлений Р. Путем проведения следственных и оперативно-разыскных мероприятий вина Р. в совершении данного преступления была доказана⁷.*

При переводе денежных средств на электронный кошелек одной из платежных систем (QIWI, Яндекс.Деньги, WebMoney, МОБИ.Деньги и др.) подготавливается и направляется запрос в компанию — регистратор электронного кошелька на предоставление сведений о регистрационных данных владельца кошелька, транзакциях по счету кошелька, на который были перечислены денежные средства.

При наличии сведений о переписке потерпевшего с преступником посредством электронной почты направляется запрос на имя руководителя сайта, предоставляющего услуги электронной

² См.: Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) № 1-681/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-1462/2018.

³ *Симонян А.А.* Уголовно-правовая юрисдикция в отношении преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 289.

⁴ См.: Алгоритм действий сотрудников дежурных частей, оперативных подразделений, участковых уполномоченных полиции, следователей и дознавателей при получении заявлений (сообщений) о дистанционном мошенничестве и мошенничестве, совершенном в общественных местах и жилом секторе (пункт 4.2 Решения коллегии МВД России от 24.10.2017 № 3км, утв. приказом МВД России от 29.11.2017 № 899).

⁵ Владелец электронного интернет-ресурса — физическое или юридическое лицо, которому принадлежит домен и (или) хостинг. Существует открытый сетевой протокол Whois, через который в большинстве случаев можно узнать, кто зарегистрировал домен. Разные компании создают свои «оболочки» и интерфейсы Whois. На REG.RU также есть своё решение.

⁶ См.: Уголовное дело № 11702030004000143 по ч. 1 ст. 135 УК РФ // Архив отдела полиции (Центральный округ) УМВД России по г. Краснодару, 2017.

⁷ *Берова Д.М.* Расследование киберпреступлений // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 174–175; *Орлова А.А., Гончар В.В.* Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 25–29.

переписки, с целью установления IP-адресов, с которых осуществлялись действия по администрированию (начиная с регистрации и заканчивая последним входом на сайт) почтового ящика преступника, иной контактной информации, указанной при регистрации почтового ящика.

При наличии сведений о номере объявления, размещенного на сайте объявлений предполагаемым преступником, адресе страницы предполагаемого преступника в социальных сетях направляется запрос на имя руководителя сайта с целью установления IP-адресов, с которых осуществлялись действия по администрированию объявления или страницы, иной контактной информации, указанной при регистрации объявления, страницы в социальных сетях.

Для установления отправителя электронного письма необходимо открыть электронное письмо и в командной панели выбрать команду отображения свойств письма.

Следует учитывать, что сведения о регистрации и администрировании почтовых ящиков @gmail.com (@google.com), @hotmail.com, @yahoo.com и пр. находятся на оборудовании организаций, осуществляющих свою деятельность за пределами Российской Федерации. Получить вышеуказанные сведения возможно посредством направления запроса по линии Национального центрального бюро Интерпола МВД России⁸ либо запроса о правовой помощи в со-

ответствии со ст. 453 и 454 УПК РФ после возбуждения уголовного дела.

Объяснения также должны быть получены от свидетелей — очевидцев преступления, которых на момент проверки удалось установить, в том числе и родственников заявителя, иных свидетелей, которые по результатам проведенного сотрудниками органа дознания опроса располагают какой-либо информацией, имеющей значение для раскрытия преступления. При необходимости нужно направить их на составление композиционного портрета, предъявление фотокартотеки лиц, ранее судимых и состоящих на учете в органах внутренних дел. Объяснения могут быть получены и от лиц, обслуживающих платежные терминалы, работников банков — о механизмах перевода денежных средств.

Вторая исходная следственная ситуация — преступление совершено, имеется информация о лице, его совершившем.

Следует выделить две разновидности исходной следственной ситуации:

1. *В поступившем для принятия процессуального решения материале доследственной проверки имеются данные о предполагаемом преступнике, установлен IP-адрес, с которого осуществлялся доступ к сети Интернет, установлен адрес его фактического местонахождения.*

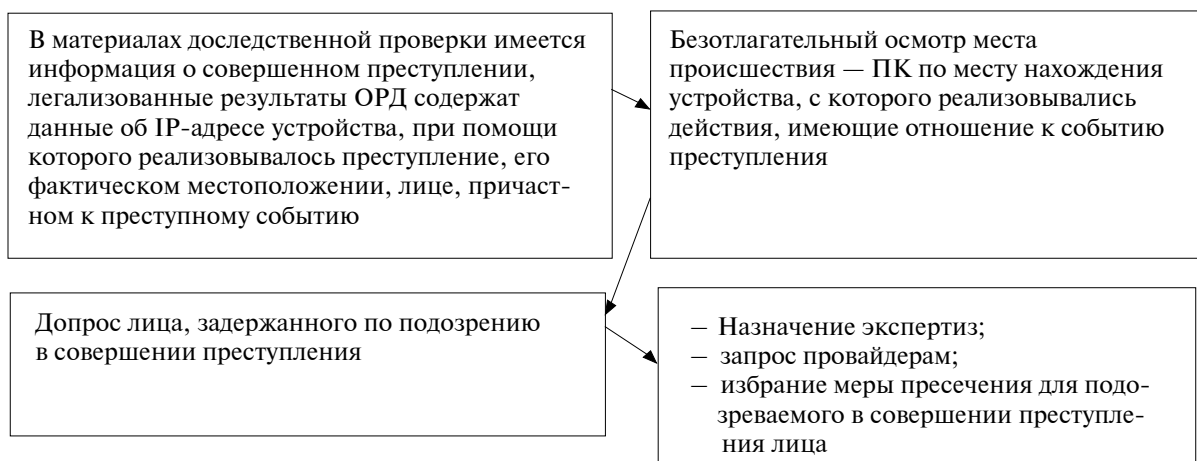

Рис. 2. Предположительный алгоритм действий при второй исходной следственной ситуации, когда событие преступления имело место, преступник известен

⁸ Порядок направления запросов, сообщений, следственных поручений и ответов по линии Интерпола определен Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. См.: Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ

№ 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

С учетом специфики компьютерных преступлений в направляемых для возбуждения уголовного дела материалах следственной проверки должны содержаться:

- сопроводительное письмо руководителя органа дознания (оперативной службы);
- рапорт сотрудника, проводившего оперативно-разыскные и иные мероприятия;
- документы, фиксирующие этапы проведения оперативно-разыскных мероприятий (за исключением сведений, составляющих государственную тайну);
- протоколы наблюдений и контрольных закупок (при продаже, распространении компакт-дисков с вредоносными компьютерными программами);
- протоколы и стенограммы прослушивания телефонных переговоров и иных сообщений (радиообмена, пейджинговых, модемных, иных), перехвата информации с иных каналов связи, свидетельствующие о неправомерной деятельности подозреваемых лиц (необходимо иметь в виду, что согласно действующему законодательству указанные оперативно-разыскные мероприятия могут проводиться только на основании судебного решения и только в отношении преступлений особо тяжких, тяжких и средней тяжести);
- протоколы перехвата и регистрации информации электронной почты лиц, причастных к преступлению;
- протоколы оперативного наблюдения с общенными фото- и видеокадрами;
- материалы оперативных экспериментов;
- протоколы изъятия образцов для сравнительного исследования с участием специалистов;
- протоколы (акты) изъятия компьютерной техники (машинных носителей) либо отражение такого изъятия непосредственно в протоколах оперативно-разыскных мероприятий (следует обратить внимание на тот факт, что доказательства, изъятые в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, в соответствии со ст. 89 УПК РФ должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам, — разъяснение соответствующих прав лицам, присутствующим при изъятии, присутствие общественных наблюдателей и т. п.; в противном случае доказательства не будут легитимными и не могут быть положены в основу приговора; соответственно, теряется целесообразность проведения судебных экспертиз по изъятым объектам);

- бумажные распечатки информации с изъятых машинных носителей и информации, находившейся на жестком диске переносного компьютера подозреваемого (при негласном снятии информации или при добровольной выдаче компьютерного оборудования);
- материалы лабораторных исследований содержимого системных блоков и машинных носителей, изъятых у подозреваемого;
- протоколы изъятия и осмотров финансовых документов, кассовых чеков, свидетельствующих о внесенных изменениях в базы данных компьютеров, некоторых видов кассовых аппаратов, являющихся разновидностью компьютеров;
- протоколы использования специальных химических средств (химловушек) при фиксации использования компьютерного оборудования в целях неправомерного доступа, краж машинных носителей информации;
- объяснения должностных и иных лиц;
- инструкции, справки, другие документы и материалы⁹.

2. Заявители (администрация организации, потерпевший) не только обнаружили преступление, его признаки, но и выявили установочные данные подозреваемого лица (чаще всего это номер телефона, сообщенный провайдером услуг сети Интернет, или IP-адрес, если подсоединение к компьютерной сети произведено с использованием интернета).

Указанная исходная следственная ситуация отличается от предыдущей тем, что следовательно необходимо проверить предоставленную информацию, грамотно ее зафиксировать, принять правильное и обоснованное процессуальное решение.

1. **Опросить заявителя** по вопросам инцидента с установлением следующих обстоятельств: кто, как, когда, каким образом обнаружил преступление, каким образом (с подробным указанием манипуляций и действий, их последовательности) установил лицо, причастное к указанному преступному событию, его устано-

⁹ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: утв. Генпрокуратурой России // СПС «КонсультантПлюс».

вочные данные, IP-адрес, телефон, адрес местонахождения.

В процессе получения объяснений заявителя-потерпевшего следователь получает и подробно фиксирует в протоколе информацию о совершенных за последние 3–4 дня компьютерных операциях, действиях: какая сумма была украдена, какие сайты посещались, какие программы (приложения) были установлены и т. д.

При этом следователь должен исключить возможность инсценировки преступления, что бывает достаточно часто на практике, путем постановки дополнительных вопросов, изучением личности потерпевшего, установлением наличия профессиональных знаний в области информационных технологий и допрашиваемых лиц и назначением экспертизы.

2. Направить поручение органу дознания о производстве ОРМ с целью проверки достоверности информации, указанной в заявлении.

3. Направить соответствующие запросы официальному представителю организации — собственнику социальной сети.

Так, «ВКонтакте» обрабатывает только обращения в письменной форме. По каждому запросу проводится проверка: юристы компании определяют, имеет ли ведомство право требовать указанную информацию и на основании какого закона. Также устанавливается, кем составлено обращение — официальным органом или уполномоченным лицом.

К рассмотрению принимаются сообщения, составленные в определенной форме. В них обязательно должно быть наименование организации, подпись официального лица и печать. Также запрос должен содержать полный перечень информации, которую ведомству необходимо получить.

Так, без судебного решения «ВКонтакте» предоставляет следующую информацию:

- адрес личной страницы;
- IP-адрес, с которого она была зарегистрирована;
- номер телефона;
- привязанную к аккаунту электронную почту;
- время последнего изменения пароля и IP-адрес, с которого было совершено это действие;
- историю смены имени пользователя и привязанного телефонного номера;
- время размещения указанного в запросе контента и IP-адрес, с которого он был опубликован;
- список IP-адресов, с которых осуществлялся вход на страницу;

- историю блокировок страницы и обращений в техподдержку.

Правила работы с персональными данными опубликованы и в других социальных сетях. Facebook и Instagram указывают, что информация о пользователях может быть предоставлена правоохранительным органам и другим лицам по официальному запросу. Основанием для передачи данных могут быть ордер на обыск, судебное распоряжение или повестка. Каждый случай рассматривается индивидуально.

Facebook и Instagram отвечают на официальные запросы, поступающие из других стран (помимо США), при наличии достаточных оснований полагать, что ответ должен быть предоставлен по законам этой страны или территории, затрагивает пользователей в этой стране или на этой территории и не противоречит международно признанным стандартам.

Социальная сеть хранит информацию о пользователях из-за возможного расследования государственных органов и любого другого случая «предотвращения вреда»¹⁰. Представители Facebook сохраняют данные в течение года после удаления аккаунта¹¹.

Третья исходная следственная ситуация — преступление совершено, преступник известен, но скрылся.

Решение о возбуждении уголовного дела принимается не только на основании материалов предварительных проверок заявлений потерпевших, организаций и должностных лиц, но и, как указывалось выше, по материалам органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность при реализации оперативных разработок, результатов оперативно-разыскных действий по выявлению преступлений в сфере компьютерной информации и лиц, их совершивших.

¹⁰ См.: Скобелин С.Ю., Сиделев В.В. Социальные сети как объект криминалистически значимой информации: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019; Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021.

¹¹ Подобные правила прописаны и в поисковой системе Google. Аналогично Facebook компания готова предоставить личную информацию пользователей юридическим и физическим лицам.

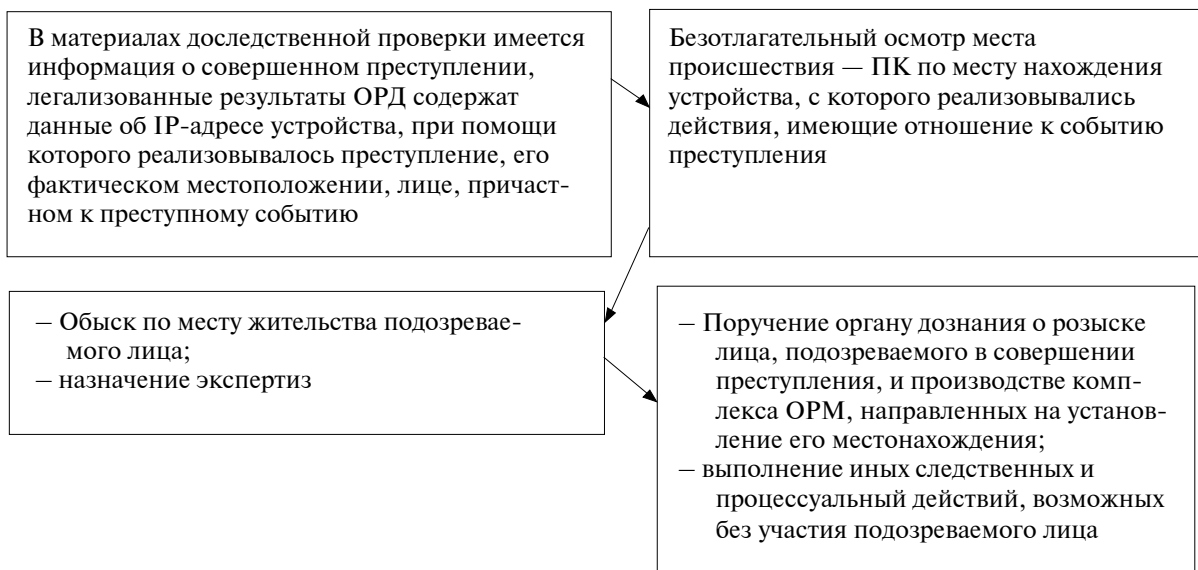
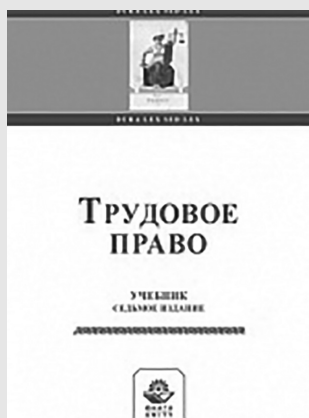

Рис. 3. Предположительный алгоритм действий при третьей исходной следственной ситуации, когда событие преступления имело место, преступник известен, но скрылся

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трудовое право. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 543 с.

ISBN: 978-5-238-03246-7

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

УДК 343.985
ББК 67.522
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.010

Федор Владимирович ЛИМПИНСКИЙ,
магистрант 1 курса факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
заместитель руководителя Пермского межрайонного
следственного отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю
E-mail: permskii_susk@mail.ru

Олег Юрьевич АНТОНОВ,
декан факультета подготовки криминалистов Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
E-mail: antonov@udm.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ФСИН РОССИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассматривается практика взаимодействия следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации с УФСИН России на примере СУ СК России по Пермскому краю и оперативных подразделений учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю; анализируются виды и особенности взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в исправительных учреждениях ФСИН России; описывается положительный опыт взаимодействия, в том числе в ходе раскрытия преступлений прошлых лет; вносятся предложения по совершенствованию рассмотренного взаимодействия путем переработки действующих межведомственных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: следователь, СК России, исправительные учреждения, оперативные подразделения, ФСИН России, взаимодействие, расследование пенитенциарных преступлений, раскрытие преступлений прошлых лет.

Fedor Vladimirovich LIMPINSKY,
1st year master student of Criminalists' Training Faculty
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Deputy head of the Perm Interdistrict Investigative Department
of the Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Perm Territory
E-mail: permskii_susk@mail.ru

Oleg Yurievich ANTONOV,
Dean of Criminalists' Training Faculty of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: antonov@udm.ru

INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE OPERATIONAL UNITS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS HELD IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE OF THE PERM REGION)

Abstract. The article discusses the practice of interaction of investigators of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation with the Federal Penitentiary Service of Russia on the example of the Perm Region; analyzes the types and features of interaction in the identification and investigation of crimes committed by persons held in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia; describes the positive experience of interaction, including during the disclosure of crimes of past years; makes proposals to improve the interaction under consideration by reworking the existing interdepartmental regulatory legal acts.

Keywords: investigator, Investigative Committee of Russia, correctional institutions, operational units, Federal Penitentiary Service of Russia, interaction, investigation of penitentiary crimes, disclosure of crimes of previous years.

Пермский край является субъектом Российской Федерации с высокой концентрацией в нем исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации (далее — ФСИН России, ФСИН) различных видов. В регионе расположены 18 исправительных колоний, 8 колоний-поселений, 6 следственных изоляторов, воспитательная колония для несовершеннолетних, обеспечивающие подразделения¹. Указанные учреждения расположены на территории дислокации 12 следственных отделов СУ СК России по Пермскому краю, что обусловило необходимость организации взаимодействия следователей с оперативными подразделениями.

Правовой основой такого взаимодействия выступают принятые в регионе межведомственные соглашения, которыми конкретные его формы не определены. Изложенное предопределяет необходимость научного исследования организации и тактики взаимодействия следователей СК России и сотрудников ФСИН России в ходе выявления, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Анализ структуры поступающих в следственные органы СК России по Пермскому краю сообщений о преступлениях обуславливает необходимость взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками ФСИН при рассмотрении сообщений о смерти подозреваемых, обвиняемых, осужденных, о совершаемых ими насильственных преступлениях и преступлениях против половой свободы и порядка управления. В результате налаженного взаимодействия со следственными органами СК России по Пермскому краю в 2020 году оперативными сотрудниками исправительных колоний Пермского края раскрыто 27 преступлений обозначенной категории², что свидетельствует об эффективности его форм.

Анализ представленных в научной литературе точек зрения о возможных формах взаимодействия органов предварительного следствия и доз-

нания³, а также сложившейся практики взаимодействия следователей СУ СК России по Пермскому краю с оперативными подразделениями ФСИН позволяет сделать вывод о том, что оно осуществляется на основе постоянного взаимного обмена информацией, в процессуальных и непроцессуальных формах, различные комбинации которых по конкретным материалам проверок и уголовным делам составляют оперативное сопровождение, оказывая которое сотрудники следственных изоляторов и исправительных учреждений имеют следующие преимущества в сравнении с оперативными службами полиции и ФСБ, обусловленные спецификой места совершения преступления.

Во-первых, при поступлении в территориальные следственные органы сообщений, содержащих признаки преступлений, произошедших в исправительных учреждениях, следователю СК России зачастую требуется немалое количество времени для прибытия на место происшествия. Это обусловлено удаленностью исправительных учреждений от населенных пунктов, необходимостью привлечения специального транспорта, обладающего повышенной проходимостью, и отсутствием нормального дорожного сообщения, особенно в весенне-осенний период. По этой причине в рамках взаимодействия на оперативных сотрудников ФСИН возлагается комплекс обязанностей по обеспечению целостности и сохранности обстановки на месте происшествия до прибытия следственной группы, а в ряде случаев — дополнительного осмотра с участием следователей-криминалистов.

Во-вторых, все учреждения УИС в Пермском крае характеризуются наличием инженерно-технических средств охраны и надзора: огороженная территория, особый пропускной режим, специальные программно-технические комплексы, направленные на фиксацию событий, происходящих внутри учреждения и по его периметру, лиц, проходящих на территорию, — которые позволяют отслеживать работу камер видеонаблюдения, распознавать лиц, попавших в зону их работы, отслеживать передвижение лиц, выяв-

¹ Сведения официального сайта Главного управления ФСИН России по Пермскому краю. URL: <https://59.fsin.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2021).

² По данным информационного центра ГУ МВД России по Пермскому краю. URL: <https://59.мвд.рф> (дата обращения: 19.04.2021).

³ См., напр.: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018; *Можжаева И.П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

лять оставленные предметы, внезапное скопление людей⁴. Обладая сведениями об их характеристиках, сотрудники ФСИН способны в максимально короткие сроки обеспечить сохранение и снятие информации, изъятие которой впоследствии осуществляется следователем.

В-третьих, при получении объяснений от лиц из числа спецконтингента оперативные сотрудники ФСИН имеют представление о лицах, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также налаженный психологический контакт с ними, располагают сведениями об их психологических особенностях, чему способствует наличие в учреждениях штатных психологов⁵. Более того, сотрудники ФСИН обладают сведениями о криминальных связях указанных лиц, поскольку в оперативных подразделениях аккумулируется и анализируется информация о характере совершенных теми преступлений, соучастниках, способах, орудиях совершенных преступлений, а также о поведении осужденных в местах лишения свободы, круге их общения. Кроме того, учитываются сведения об общении спецконтингента с лицами, находящимися на свободе, посредством телефонных переговоров и почтовой корреспонденции. Этому способствует наличие в учреждениях ФСИН России программных комплексов, в том числе автоматизированного картотечного учета спецконтингента ПК АКУС и его разновидностей: ПК АКУС СИЗО, ИК, УИИ, ПК «Интегратор АКУС», ПК «Интегратор АКУС УИИ», где аккумулируется информация по различным направлениям работы, проводимой с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в учреждениях УИС⁶. Использование сведений, содержащихся в данных учетах, позволяет сотрудникам оперативных подразделений в короткие сроки сформировать и представить следователю необходи-

мую информацию о лицах из числа спецконтингента учреждений УИС. При недостаточности указанных сведений следователем может быть истребована информация из ПСПОО «Паноптикум», содержащая на уровне центрального аппарата ФСИН сведения о подследственных и осужденных из любых исправительных учреждений страны. В связи с этим следователям необходимо активизировать практику запроса сведений из программных комплексов в отношении лиц из числа спецконтингента, проходящих по уголовным делам в качестве подозреваемых, обвиняемых, с целью получения актуальной информации о криминальных связях таких осужденных, обстоятельствах совершенных ими в период пребывания в исправительном учреждении дисциплинарных проступков, получения сведений о контрагентах, а также о фактах их поощрений либо привлечения к дисциплинарной ответственности, что позволит наиболее полно использовать сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе доказывания.

Наконец, оперативные работники ФСИН владеют практически исключительной компетенцией на осуществление оперативно-разыскной деятельности в местах лишения свободы (ч. 2 ст. 84 УИК РФ), самостоятельно осуществляют выбор предусмотренных законом средств и методов ее осуществления⁷, осведомлены о своеобразии обстановки в конкретном исправительном учреждении, а также о возможностях проведения в нем режимно-технических и оперативно-разыскных мероприятий. Ключевыми такими мероприятиями наряду с прослушиванием телефонных переговоров и анализом переписки являются осуществляемые на системной основе режимные обыски и досмотры, в ходе которых могут быть обнаружены и изъяты как запрещенные предметы, так и иные предметы, документы, содержащие сведения о совершенном или готовящемся преступлении.

Несмотря на заявленные преимущества оперативного сопровождения, осуществляемого сотрудниками ФСИН, современное состояние практики взаимодействия свидетельствует об использовании следователями оперативных возможностей ФСИН не в полной мере, что в ко-

⁴ Кудрявцев В.Н., Лебедев А.В., Нагорный С.И. О перспективах создания оперативно-справочных учетов и состоянии автоматизации специальных учетов во ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 16—21.

⁵ Волков Д.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия органов Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 53.

⁶ Сведения официального сайта Научно-исследовательского института информационных технологий ФСИН России. URL: <https://niiit.fsin.gov.ru/science/results/lakus.php> (дата обращения: 25.05.2021).

⁷ См., напр.: Багмет А.М. Организация и деятельность следственно-оперативной группы как одна из форм не процессуального взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Юридический мир. 2013. № 8. С. 6—9.

нечном итоге отрицательно сказывается на сроках расследования, приводит к утрате доказательств либо получению их в усеченном виде. Кроме того, в процессе реализации используемых форм взаимодействия возникают проблемы, связанные, прежде всего, с качеством проводимых оперативными сотрудниками следственных и процессуальных действий при организующей роли следователя.

Так, следователь, руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в том числе непосредственно после получения сообщения о преступлении и до выезда на место происшествия, направляет поручение о производстве следственных действий (оперативных мероприятий), требования к оформлению которого установлены приказами СК России⁸, посредством доступных каналов связи (факс, электронная почта) либо оформляет такое поручение в письменном виде по прибытии на место. По окончании исполнения материалы поручения передаются следователю, что на практике возможно до убытия следователя в место дислокации. На последующих этапах расследования направление поручений позволяет следователю экономить значительные силы и средства, так как он может избегать личных поездок в исправительные учреждения, для чего порою требуются немалые временные и финансовые затраты.

Особую значимость подобная форма реализации взаимодействия получила в условиях распространения в 2020 году на территории Пермского края острой коронавирусной инфекции (COVID-19), из-за чего руководством ГУФСИН России по Пермскому краю принимались решения о запрете допуска следователей, адвокатов и иных лиц для производства следственных и процессуальных действий в СИЗО и исправительные колонии Прикамья. Указанная ситуация осложнялась невозможностью этапирования спецконтингента в изоляторы временного содержания территориальных органов внутренних дел по тем же причинам. Таким образом, направление следователем СК России поручений оперативным сотрудникам ФСИН в конкретные периоды времени фактически выступило единственным возможным способом производства следственных действий в условиях учреждений УИС и получения доказательств по уголовным делам.

⁸ Приказ СК России от 18.07.2012 № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ СК России от 15.01.2011 № 8 «О гербовых бланках документов Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Анализируя практику исполнения сотрудниками оперативных подразделений учреждений УИС Пермского края поручений следователей СК России, нельзя не отметить ряд существующих проблем. Во-первых, речь идет о формальном отношении к поручению — и со стороны следователя в случаях направления неинформативных поручений, и со стороны оперативных работников, осуществляющих его исполнение.

Во-вторых, имея преимущества при работе в условиях исправительных учреждений и следственных изоляторов, оперативные сотрудники ФСИН не обладают достаточной практикой производства самостоятельных следственных действий вне своего места работы. В связи с этим обыски, выемки в жилище подозреваемых, обвиняемых сотрудников ФСИН, не находящихся на службе, либо иных лиц по уголовным делам о преступлениях в учреждениях УИС, получение у них образцов для сравнительного исследования в целях последующего назначения судебных экспертиз на практике вынужден производить следователь.

Использование совокупности форм взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ФСИН России способствует также реализации раскрытия преступлений прошлых лет, которое обеспечивается путем включения сотрудников оперативных подразделений ФСИН в состав аналитических групп. Формами такого взаимодействия являются участие в оперативных совещаниях⁹, планирование совместной работы, выполнение отдельных поручений по указанному направлению деятельности.

Так, в рамках работы краевой аналитической группы по раскрытию преступлений прошлых лет следственного управления СК России по Пермскому краю вследствие совместной работы следователей и оперативников ФСИН в 2017 году был проведен комплекс оперативно-разыскных мероприятий в отношении П., отбывавшего наказание за совершение ряда преступлений против личности; в результате этих мероприятий были получены сведения о совершении П. ряда преступлений, за совершение которых П. приговором Пермского краевого суда от 26.02.2018 приговорен к 15 годам лишения свободы¹⁰.

⁹ См. подробно: Антонов О. Ю. Организация межведомственных оперативных совещаний как форма взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений (на примере Удмуртской Республики) // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 332—339.

¹⁰ По материалам уголовного дела № 22-6952 Пермского краевого суда.

Рассмотренная практика взаимодействия динамично развивается на уровне территориальных следственных отделов СУ СК России и конкретных оперативных подразделений ГУФСИН России, однако в ней используются не все права и обязанности последних, предложенные в научной литературе¹¹, в то время как с учетом специфики учреждений ФСИН именно сотрудники этих подразделений имеют наибольшие возможности сбора доказательственной и иной информации, в том числе способствующей выявлению, нейтрализации и преодолению противодействия расследованию¹². Фактически только оперативные сотрудники ФСИН обладают монополией на производство оперативно-разыскных мероприятий на территории учреждений системы, посредством которых возможны как сбор доказательств причастности уже установленных лиц к совершенным преступлениям, так и установление соучастников, раскрытие ранее совершенных преступлений.

Таким образом, практика взаимодействия следственных органов СК России и подразделений ФСИН России на региональном уровне требует дальнейшего совершенствования, правовой основой которого может быть существенная переработка межведомственных актов (соглашений, совместных приказов, информационных писем). Дополняя предложенный Е.Е. Босак проект межведомственного положения по организации взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений, определяющий субъектную и объектную составляющие взаимодействия, полномочия должностных лиц оперативных аппаратов исправительных учреждений при их участии в расследовании пенитенциарных преступлений¹³, с учетом описанной практики, а также указанных позиций других ученых, можно отметить необходимость отражения в таких межведомственных документах следующих направлений:

1) порядок взаимодействия при выявлении и расследовании различных категорий¹⁴ преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, а также сотрудниками ФСИН;

2) организация и осуществление обмена информацией и оперативного сопровождения расследования в отношении лиц, задержанных или арестованных по уголовным делам следователей СК России, в целях сбора доказательств причастности указанных лиц к расследованному преступлению, выявления всех участников и дополнительных эпизодов преступной деятельности;

3) использование возможностей программно-технических комплексов (ПК АКУС ИК, СИЗО, УИИ), которые представляют собой информационно-поисковые системы с возможностью ввода, накопления, отображения, изменения и обобщения данных о подозреваемых, обвиняемых и осужденных¹⁵, и порядок обращения к ним следователя;

4) привлечение сотрудников учреждений ФСИН России к работе аналитических групп по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет на постоянной основе;

5) организация межрегионального взаимодействия следственных органов и подразделений ФСИН России по раскрытию преступлений прошлых лет, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы;

6) преодоление противодействия расследованию следователями СК России преступлений со стороны обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России.

Высказанные предложения, естественно, требуют дополнительного научного обоснования, но с учетом описанного опыта взаимодействия следственных и оперативных подразделений Прикамья могут быть использованы в работе территориальных следственных органов в регионах, в которых в большей или меньшей степени представлены учреждения системы ФСИН России, с учетом структуры преступности, а также складывающейся в регионе следственной и судебной практики. Развитие и совершенствование такой практики в отдельных следственных органах может стать основой для проведения дальнейших научных исследований тактики взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России.

¹¹ Босак Е.Е. Оперативные подразделения ФСИН России как субъект системы взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 2 (177). С. 3—4.

¹² Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 10.

¹³ Босак Е.Е. Оперативные подразделения мест лишения свободы в системе взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 26, № 2. С. 147.

¹⁴ См., напр.: Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. Указ. соч. С. 10—14.

¹⁵ Тимофеева Е.А. К вопросу об оптимизации деятельности УИС посредством внедрения передового опыта и инновационных технологий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1 (27). С. 92—97.

УДК 343.985.7:343.3
ББК 67.523.13
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.011

Тигран Артёмович СААКОВ,
старший преподаватель кафедры судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
E-mail: saak-93_93@mail.ru

Владимир Дмитриевич НИКИШИН,
директор Центра академического развития
и образовательных инноваций,
старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
E-mail: vdnikishin@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ¹

Аннотация. В статье раскрываются особенности назначения и производства судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Особое внимание уделяется фиксации и изъятию речевых продуктов из цифровой среды. На основе анализа следственной и судебно-экспертной практики предлагаются рекомендации по формулированию вопросов эксперту, оценке компетенции эксперта, которому может быть поручено производство судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, цифровая среда, экстремизм, терроризм, эксперт-лингвист, речевая агрессия.

Tigran A. SAAKOV,
Senior Lecturer of the Department
of Forensic and Operational Investigative Activities
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Justice
E-mail: saak-93_93@mail.ru

Vladimir D. NIKISHIN,
Director of the Center for Academic Development
and Educational Innovation, Senior Lecturer
of the Forensic Expertise Department of Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Candidate of Law
E-mail: vdnikishin@gmail.com

FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN CASES OF EXTREMIST AND TERRORIST ORIENTATION

Abstract. The article reveals the features of appointment and production of forensic linguistic expertise of extremist materials. The authors pay special attention to the problem aspects of fixation and removal of speech products from the digital environment. Based on the analysis of investigative and forensic expert practice, recommendations on the formulation of questions to experts, the assessment of the competence of an expert are offered.

Keywords: linguistic expertise, digital environment, extremism, terrorism, expert linguist, speech aggression.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 18-2916003/18, № 20-011-00190.

В соответствии со статистическими данными правового портала Генеральной прокуратуры Российской Федерации, с 2015 по 2017 г. наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. При этом на фоне общей тенденции роста зарегистрированных преступлений экстремистской направленности незначительный спад наблюдается в 2018 г., однако уже в 2020 г. данный показатель продолжает стремительно возрастать в сравнении с 2019 г.² В свою очередь, количество зарегистрированных преступлений террористического характера в 2020 г. оказалось выше показателей за предыдущие десять лет³.

Из вышеизложенного очевидно, что проблема экстремизма остается одной из самых актуальных для современной России.

Следует отметить, что все преступления экстремистской направленности можно подразделить на сопряженные и не сопряженные с насилием. Последние обобщаются категорией *словесного экстремизма*.

Вместе с тем условия компьютерно-опосредованной коммуникации, позволяющие сохранять анонимность в виртуальном пространстве, создавая иллюзию безнаказанности, способствуют распространению в социальных сетях, на форумах и иных платформах различного рода криминогенной информации, представляющей угрозу национальной безопасности⁴.

В научной доктрине под экстремизмом обычно понимают приверженность к крайним мерам и взглядам, которые радикально отрицают существующие в обществе нормы и правила и сопряжены с совокупностью насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами либо группами или сообществами⁵.

В свою очередь, ряд исследователей, таких как И.М. Мацкевич, С.М. Кочои, Л.В. Сердюк⁶ и не-

которые другие, рассматривают терроризм как крайнюю форму проявления экстремизма. Мы солидарны с вышеуказанными учеными, в связи с чем в настоящем исследовании под понятием «экстремистские материалы» нами будут рассматриваться материалы как «экстремистской», так и «террористической» направленности.

Отметим, что фактически ни одно уголовное дело, сопряженное с проявлением словесного экстремизма, не обходится без назначения судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, что обусловлено в первую очередь спецификой материалов экстремистского дискурса, маскировкой экстремистского контента под жанры самой разной стилистико-дискурсивной природы⁷.

Анализ следственной практики по назначению лингвистической экспертизы экстремистских материалов показывает⁸, что в большинстве случаев у следователей возникают сложности, связанные с надлежащей фиксацией и изъятием объектов — продуктов речевой деятельности, находящихся в сети Интернет, с выбором судебного-экспертного учреждения, располагающего сведущими лицами, компетентными осуществить производство рассматриваемой экспертизы, с постановкой вопросов эксперту.

Рассмотрим особенности, связанные с фиксацией и изъятием речевых продуктов — объектов рассматриваемой нами экспертизы, находящихся в цифровой среде, в целях обеспечения их достоверности и возможности приобщения к материалам дела.

Объекты судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов должны быть представлены на материальном носителе и в зависимости от языковой формы могут быть классифицированы на три группы:

- 1) *письменные речевые продукты* (рукописные, машинописные, полиграфические);
- 2) *креолизованные речевые продукты*, состоящие из невербальных и вербальных компонентов (плакаты, баннеры, листовки и т. п.);

⁷ Никишин В.Д. Указ. соч. С. 32.

⁸ Материалы из архивов 2015—2020 гг. следственных управлений и отделов Следственного комитета России по г. Москва, Ставропольскому краю, Краснодарскому краю, Кемеровской области, Республике Калмыкия, Республике Кабардино-Балкария, Республике Северная Осетия — Алания, Чеченской Республике, Московской области, Волгоградской области, Самарской области, Владимирской области, Брянской области, Томской области, Ленинградской области, Алтайскому краю.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 14.04.2021).

³ Там же.

⁴ Галышина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7 (47). С. 27.

⁵ Никишин В.Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е.И. Галышиной. М.: Проспект, 2019. С. 27.

⁶ См., например: Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. С. 177; Кочои С.М. Экстремизм в России: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Российское право в Интернете. 2006. № 1. Ст. 3; Сердюк Л.В. Терроризм как форма экстремизма: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.

3) *поликодовые речевые продукты* (видеоролики с вербальным компонентом).

Традиционные формы объектов — речевых продуктов (рукописных, машинописных, полиграфических) должны быть представлены на экспертизу в виде оригинала или надлежаще заверенной копии. При этом, если речь идет о печатной продукции (журналы, газеты, листовки, плакаты и др.), эксперту необходимо направить оригинальный экземпляр объекта. В тех случаях, когда по каким-то причинам это невозможно, на экспертизу следует представить надлежащим образом заверенную копию материала, отражающую все его особенности — размер, цвет, шрифт и пр. Предоставляемые копии должны иметь удовлетворительное качество (четкая печать, отсутствие заломов, пропусков фрагментов и других дефектов, которых не было в исходных текстах).

Устные речевые продукты могут выступать объектом судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов только после их преобразования в письменную форму. Следовательно, аудио-, видеофонограммы не могут выступать объектами рассматриваемой нами экспертизы, так как в компетенцию эксперта-лингвиста не входит установление дословного содержания устной речи, зафиксированной на фонограмме аудио-, видеозаписи. При назначении судебной лингвистической экспертизы следователю необходимо предоставить дословное содержание фонограммы, которое может быть составлено либо самим следователем, либо посредством назначения и производства фоноскопической экспертизы.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает процедура фиксации и изъятия речевых продуктов из цифровой среды.

Объект судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов должен быть представлен на материальном носителе информации, в противном случае подтвердить его достоверность не представляется возможным. В этой связи недопустимо в качестве объекта исследования на экспертизу предоставлять закреплённый на электронном носителе информации (CD-диске, USB-накопителе) адрес ссылки на контент сайта, на котором находится письменный речевой продукт; указывать в постановлении о назначении экспертизы гиперссылки на объект исследования.

Необходимо отметить, что скриншоты образов экрана более качественно отражают информацию, содержащуюся на сайте, чем фотосним-

ки экрана электронного устройства. Для фотоснимков неизбежен «муаровый узор» и блики, которые могут привести к частичной утрате фиксируемой криминалистически значимой информации, в этой связи считаем целесообразным фиксировать продукты речевой деятельности из цифровой среды посредством снятия скриншотов образов экрана.

Далее файлы должны быть зафиксированы на электронном носителе информации с последующим расчётом контрольной суммы по определённому алгоритму (хеш-суммы), что должно отражаться в протоколе следственного действия. Отметим также, что при изъятии речевых продуктов с удалённых серверов целесообразно проводить трассировку, так как в результате таких действий представляется возможным отследить путь доступа от сервера, при помощи которого осуществлялся вход в информационно-коммуникационную сеть следователем, до сервера, на котором расположен осматриваемый информационный ресурс (контент сайта). Результаты трассировки, приобщаемые к протоколу осмотра, позволяют верифицировать факт соединения сервера, используемого в ходе следственного осмотра, с контентом конкретного осматриваемого сайта, а также подтвердить отсутствие постороннего информационного влияния при осуществлении фиксации и изъятия текстовых, аудио- и видеофайлов, находящихся на странице пользователя.

Верифицировать снятые скриншоты образов экрана с электронного устройства вне зависимости от типа файлов (текстовый, графический) и их расширений (txt, docx, pdf, jpg, png), когда на скриншотах отображен письменный речевой продукт, возможно с помощью вычисления контрольной суммы (хеш-суммы) файла по определённому алгоритму (MD5, SHA-1, SHA-2). Именно с помощью хеш-суммы на любом из этапов расследования преступления становится возможным подтвердить идентичность изъятых и зафиксированных на электронном носителе информации, при этом сведения о хеш-сумме изъятых файлов должны быть занесены в протокол следственного действия. Необходимость в производстве расчета контрольной суммы файла при фиксации и изъятии речевых продуктов, оставленных в цифровой среде, обуславливается тем, что, во-первых, исключается возможность внесения изменений в первоначальное содержание файла (скриншотов образов экрана) или аудио-, видеофонограммы; во-вторых, в случае, если электрон-

ный носитель, на котором содержится изъятая информация, будет поврежден, то это не повлечет её утраты, если информация скопирована на другие электронные носители⁹.

Необходимо отметить, что на скриншотах образов экрана электронного устройства может быть отображена письменно-речевая информация, не имеющая отношения к делу, например в виде рекламы (всплывающих окон). В этой связи следователь, назначивший экспертизу, должен конкретизировать объект исследования с помощью использования указательных формулировок: начальной и конечной фраз письменного речевого продукта, подлежащего исследованию.

При предоставлении объекта для производства судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов не допускается нарушение целостности речевого продукта, т. е. нельзя вырывать из контекста определенные высказывания, интересующие следователя, а также, в случае если речевой продукт креолизованный (совмещающий в себе изображение и текст), направлять для производства экспертизы только вербальные компоненты (текст), игнорируя невербальные компоненты речевого продукта. Если речевой продукт поликодовый, необходимо направлять для производства экспертизы вместе с видеороликом дословное содержание, по возможности полученное по результатам производства судебной фоноскопической экспертизы.

Анализ следственной практики также демонстрирует сложности, связанные с выбором эксперта, которому может быть поручено производство судебной лингвистической экспертизы материалов экстремистской направленности, в частности, если объектом исследования выступают материалы религиозного характера.

На практике нередки случаи назначения судебной религиозно-экспертной экспертизы в целях установления смысловой направленности речевого продукта (текста), потенциально содержащего признаки словесного религиозного экстремизма, лицам, обладающим специальными зна-

ниями из области истории, культурологии, философии и являющимся преподавателями вузов¹⁰, однако такое положение дел нельзя признать нормальным.

Во-первых, следует отметить, что в соответствии с постановлением Пленума № 28 от 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹¹ судебная экспертиза не может быть назначена в образовательное учреждение.

Во-вторых, «преступления, сопряженные с проявлениями словесного религиозного экстремизма, непосредственно связаны с языковой материей, представляющей собой речевые действия, необходимо привлечение, прежде всего, специальных лингвистических знаний»¹². Из сказанного следует, что эксперт, осуществляющий производство экспертизы по экстремистско-террористическим материалам религиозного дискурса, должен, прежде всего, обладать специальными знаниями из области материнской науки лингвистики, в связи с чем привлечение к производству рассматриваемой нами экспертизы теолога, культуролога или философа не представляется возможным в силу отсутствия у них специальных лингвистических знаний. Более того, их привлечение для осуществления производства экспертизы материалов религиозного дискурса, потенциально имеющих экстремистско-террористическую направленность, является, по нашему мнению, недопустимым.

Вместе с тем мы солидарны с авторами, указывающими, что специфика материалов экстремистско-террористической направленности религиозного дискурса в ряде случаев предопределяет необходимость обращения следователя к специалисту-религиоведу для содействия в оценке достоверности и объективности фактического содержания исследуемых материалов, их соответствия понятийному аппарату и данным науки религиоведения и религиозным учениям, более того, в этом случае при необходимости эксперт-лингвист сможет ознакомиться с заключением религиоведа, т. е. эксперт-лингвист вправе обра-

⁹ См., например: *Сааков Т.А.* Судебная автороведческая экспертиза объектов из цифровой среды при установлении демографических характеристик автора // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2020. № 4. С. 96—103; *Сааков Т.А.* Судебно-диагностическое исследование демографических характеристик автора: теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.

¹⁰ Постановления о назначении экспертизы из архива следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области; следственного отдела по городу Петропавловск-Камчатский следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю.

¹¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² *Никишин В.Д.* Указ. соч. С. 120.

титься с ходатайством о предоставлении ему дополнительных материалов (ч. 3 ст. 57 УПК РФ)¹³.

Некоторые ученые и практики говорят о необходимости назначения комплексной психолого-лингвистической экспертизы по экстремистским материалам в целях установления смысловой направленности речевого продукта¹⁴. Однако, по нашему мнению, необходимость в привлечении психолога возникает только в тех случаях, когда нужно исследовать статические и динамические изображения без вербального компонента¹⁵. Вместе с тем потребность в назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы возникает в тех случаях, когда в материалах содержится изображение и текст, однако отношения между ними автосемантические, т. е. отсутствует креолизация. В остальных случаях компетенции эксперта-лингвиста достаточно, чтобы установить целевую направленность текста. Эксперты ЭКЦ МВД России также отмечают, что «анализ коммуникативной ситуации реализации высказывания, смыслового содержания, коммуникативной целеустановки говорящего, определения формы, ситуативной уместности высказывания является предметом исследования эксперта-лингвиста, что априори входит в его компетенцию согласно профилю выс-

шего образования в данной области знаний и может всесторонне и полно быть исследовано без участия психолога при производстве лингвистической экспертизы»¹⁶.

На практике нередко случаи назначения судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов лицам, имеющим высшее образование и квалификацию филолога, лингвиста, учителя русского языка и литературы и т. д., но при этом не имеющим экспертной квалификации. Как правило, следователи прибегают к назначению судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов негосударственным судебным экспертам из-за высокой загруженности экспертов государственных судебно-экспертных учреждений, длительных сроков производства экспертизы, идущих вразрез со сжатыми сроками предварительного расследования, предусмотренными УПК РФ.

Однако, как показывает анализ заключений, выполненных филологами, зачастую они не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключению эксперта, в частности перечисленным в ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и процессуальном законодательстве. В большинстве случаев такие заключения бывают лишены объективности, полноты, всесторонности, научной обоснованности исследования. Более того, подобные заключения наполнены излишним субъективизмом, характеризуются использованием методов, допустимых при филологическом анализе продукта речевой деятельности, но недопустимых с позиции судебно-экспертного исследования речевого продукта как объекта судебной экспертизы.

Следует отметить, что незнание общих принципов производства судебной экспертизы, отсутствие четкого понимания категориально-терминологического аппарата судебной экспертологии и судебной лингвистической экспертизы не позволяют экспертам-филологам четко разграничивать предмет научного исследования и предмет судебной экспертизы, вследствие чего такие заключения зачастую бывают лишены объективности.

¹⁶ Назарова Т.В., Громова А.В. Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 28.

¹³ Никишин В.Д. Указ. соч. С. 121.

¹⁴ См., например: Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды: методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1.42MetRekGenProk1999.pdf> (дата обращения: 17.10.2021); Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / РФЦСЭ при Минюсте России; [подгот. Кукушкиной О.В., Сафоновой Ю.А., Секераж Т.Н.]. М., 2011; Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2006; Грачев Г.В., Грачева И.Г. Экспертиза информационно-психологического воздействия средств массовой информации // Экстремизм и средства массовой информации: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции / под ред. В.Е. Семенова. СПб, 2006. С. 19–25; Оселков А.А. Методология судебной психологической экспертизы материалов экстремистской направленности // Теория и практика экспертизы в современных условиях: материалы 2-й Международной науч.-практ. конференции (Москва, 24–25 июня 2009 г.). М., 2009. С. 280–285.

¹⁵ Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / под ред. Е.И. Галышиной. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 60–61.

Из вышеизложенного очевидно, что при назначении судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов негосударственному судебному учреждению или частному эксперту следователям необходимо удостовериться в компетентности эксперта, руководствуясь наличием у него не только высшего филологического образования, но и свидетельства о добровольной сертификации на право производства судебной лингвистической экспертизы.

Что касается вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом, осуществляющим производство судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, то следует отметить, что на практике нередки случаи постановки следователями перед экспертами вопросов правовой квалификации деяния, в результате чего эксперт-лингвист, отвечая на поставленные вопросы, выходит за пределы своей компетенции, что является основанием признания такого заключения эксперта недопустимым доказательством по делу, например: *«Имеются ли в представленных на исследование материалах призывы к осуществлению террористической деятельности? Содержатся ли в представленных материалах изображения или высказывания, оправдывающие террористическую деятельность? Содержатся ли в представленных на исследование материалах высказывания, призывающие к осуществлению террористической деятельности?»*

Такое положение дел связано с тем, что деяния, охватываемые такими характеристиками, как, например, «экстремистские», «террористические», «оскорбительные» и др., вербально описываются в нормативных правовых актах как противоправные деяния. Из вышеизложенного следует, что в процессе постановки вопросов эксперту (а также в процессе самого экспертного исследования) неизбежно использование понятий и терминов, которые одновременно используются и в нормативных правовых актах. В таких случаях в целях разграничения компетенции эксперта и следователя целесообразно использовать конструкт *«специальные признаки деяния»* или *«лингвистические признаки деяния»*.

Примерные вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов:

— Содержатся ли в представленном на исследование объекте (речевом продукте), начинаю-

щемся словами «...» и заканчивающемся словами «...», специальные признаки побуждения? Если да, то к чему текст побуждает адресата?

— Имеются ли в представленном на исследование объекте (речевом продукте), начинающемся словами «...» и заканчивающемся словами «...», высказывания, обосновывающие (оправдывающие) совершение каких-либо действий? Если да, то каких?

— Содержатся ли в представленном на исследование речевом продукте, начинающемся словами «...» и заканчивающемся словами «...», высказывания, обосновывающие или оправдывающие совершение поджога, взрыва, иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения имущественного ущерба и т. д.?

— Имеются ли в представленном на исследование речевом продукте, начинающемся словами «...» и заканчивающемся словами «...», специальные признаки призывов к ограничению прав, свобод или интересов лица либо группы лиц в связи с их отношением к религии?

— Имеются ли в представленном на исследование речевом продукте, начинающемся словами «...» и заканчивающемся словами «...», высказывания уничижительного характера по отношению к <название религиозной группы>?¹⁷

В качестве примерных выводов эксперта по результатам производства судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов могут быть приведены следующие:

1. В тексте, начинающемся словами «Наши тела уже не принадлежат только нам...» и заканчивающемся словами «...только неукротимая одержимость идей, ТОЛЬКО ТЕРРОР», содержатся лингвистические признаки обоснования необходимости осуществления террористической деятельности.

2. В тексте, начинающемся словами «Возможно у нас больше нет шансов на победу...» и заканчивающемся словами «Так пусть начнется священная Расовая Война! Слава войнам! Слава победе! В бой прямо сейчас!» — содержатся лингвистические признаки призыва к осуществлению террористической деятельности.

¹⁷ Никишин В.Д. Особенности назначения судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности и оценки ее результатов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 4. С. 95—101.

УДК 343.148.33
ББК 67.532
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.012

Феликс Константинович СВОБОДНЫЙ,
доцент кафедры управления и психологии следственной
деятельности (Высшие академические курсы)
Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: sfk_felix@mail.ru

Сергей Евгеньевич КУЗНЕЦОВ,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: crimlabsk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации осуществления видеозаписи при производстве исследований с использованием полиграфа; анализируются соответствующие нормативные правовые акты; обосновывается необходимость правового закрепления обязательности видеосъемки психофизиологических исследований; описываются методические и технические требования к производству качественной видеозаписи исследований с использованием полиграфа.

Ключевые слова: видеозапись, следственные действия, полиграф, психофизиологическое исследование.

Felix Konstantinovich SVOBODNIY,
Associate Professor of the Department of Management and Psychology
of Investigative Activity (the Higher Academic Courses)
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
E-mail: sfk_felix@mail.ru

Sergey Evgenievich KUZNETSOV,
Senior lecturer of the Criminalistics Department
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: crimlabsk@mail.ru

IMPLEMENTATION OF VIDEO RECORDING IN THE PRODUCTION OF RESEARCH USING A POLYGRAPH

Abstract. The article deals with the issues of legal regulation of video recording in the production of research using a polygraph; analyzes the relevant regulations; justifies the need for legal consolidation of mandatory video recording of psychophysiological research; describes the methodological and technical requirements for the production of high-quality video research using a polygraph.

Keywords: video recording, investigative actions, polygraph, psychophysiological research.

Применение полиграфа при расследовании преступлений по-прежнему порождает немало дискуссионных вопросов в теории и практике производства исследований и экспертиз с использованием полиграфа.

Одним из таких вопросов является вопрос юридической и технической регламентации осуществления видеозаписи в процессе производства исследования (экспертизы) с использованием полиграфа.

Осуществление видеозаписи в процессе расследования преступлений (особенно при производстве следственных действий) регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Так, в пункте 6 ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» УПК РФ указано, что «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств»¹.

Очевидно, что видеосъемка относится к средствам фиксации, поэтому может применяться при производстве следственного действия. Об этом прямо указано в п. 2 ст. 166 «Протокол следственного действия» УПК РФ: «При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись». При этом согласно п. 8 ст. 166 УПК РФ видеозапись, выполненная при производстве следственного действия, должна прилагаться к протоколу следственного действия.

Как указано в п. 4 ст. 189 «Общие правила проведения допроса» УПК РФ, в ходе допроса может быть проведена видеозапись «по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица».

Обозначенные выше нормы уголовно-процессуального закона подчеркивают именно возможность осуществления видеозаписи в ходе следственных действий, указаний на обязательный характер производства видеозаписи они не содержат. Только в п. 5 ст. 191 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» УПК РФ указан обязательный характер осуществления видеозаписи следственных дей-

ствий с участием несовершеннолетнего лица: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий... с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает». Но и тут обязательный характер осуществления видеозаписи следственных действий ставится в зависимость от согласия или несогласия участника уголовного судопроизводства.

Итак, правовые нормы уголовно-процессуального законодательства России не позволяют признать обязательность осуществления видеозаписи следственных действий. К тому же УПК РФ не регламентирует технические вопросы производства видеозаписи в процессе следственных действий. Техническая сторона осуществления видеозаписи следственных действий при расследовании уголовных дел подробно изложена в научной и учебно-методической литературе².

Производство исследований и экспертиз с использованием полиграфа, так же как и производство других исследований и экспертиз в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации, на общегосударственном уровне регламентировано Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

При этом указанные нормативные правовые акты регламентируют только общие вопросы производства судебных экспертиз, не содержат директивного указания на обязательную необходимость осуществления видеозаписи в процессе производства судебной экспертизы (в том числе экспертизы в отношении живых лиц) и тем более не включают в себя правовые нормы, регламентирующие технические вопросы осуществления такой видеозаписи.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации пунктом 3 ст. 204 «Заключение эксперта» регламентирует структуру заключения эксперта, в которую в обязательном порядке должны входить «материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.)». Данная норма позволяет включать

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Видеозапись следственных действий: учебное пособие / [Скобелин С.Ю., Глушков М.Р., Волочай С.Н., Кузнецов С.Е.]; под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2017. 160 с.

видеозапись процесса производства судебной экспертизы в отношении живого лица (в том числе и экспертизы с использованием полиграфа) в состав экспертного заключения, но только при условии, что данная видеозапись осуществлялась.

Похожая норма содержится и в ст. 25 «Заключение эксперта или комиссии экспертов» Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью». Здесь же указывается, что «документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении», однако нормативно не закрепляется необходимость оформления (производства) этих, фиксирующих ход и условия исследований, документов³.

Также определенную правовую основу для производства в России психофизиологических исследований с использованием полиграфа создает ряд ведомственных инструкций⁴ и приказов⁵, в которых вопросы использования видеосъемки в процессе производства исследований и экспертиз с использованием полиграфа либо не затрагиваются вообще, либо упоминаются весьма поверхностно.

Так, например, в Приказе Министерства юстиции РФ от 24 июня 2021 г. № 102 отмечается только, что «психофизиологическое исследование проводится с письменного согласия (заявления) кандидата... в котором также дается согласие на проведение аудио- и (или) видеозаписи»⁶,

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

⁴ Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2011. № 1. С. 32–40.

⁵ Приказ Министерства юстиции РФ от 24 июня 2021 г. № 102 «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» // СПС «Гарант».

⁶ Там же.

но не описываются методические и технические требования по организации такой записи.

Таким образом, в находящихся в открытом доступе нормативных правовых документах не содержится ни директивных указаний на необходимость осуществления видеозаписи при проведении исследований и экспертиз с использованием полиграфа, ни требований к регламентации условий ее производства.

Определенные рекомендации по осуществлению видеозаписи исследований и экспертиз с использованием полиграфа содержатся в некоторой научной и методической, в том числе ведомственной, литературе, однако данные рекомендации имеют, во-первых, необязательный характер, а во-вторых, являются слишком общими и фрагментарными.

Так, например, согласно методическим рекомендациям по проведению психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России, следует осуществлять видеозапись этих процедур. При этом указано, что «видеозапись является обязательным организационно-техническим элементом исследований и экспертиз с использованием полиграфа и что она осуществляется «в целях синхронизации процессов озвучивания вопросов теста полиграфологом, ответов на них обследуемого и особенностей его реагирования во избежание возможных сомнений третьих лиц относительно внесения изменений в запись видеоданных после ее окончания»⁷.

А такой документ, как Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, вообще относит видеозапись к компетенции программного обеспечения полиграфа: «Программное обеспечение компьютерного полиграфа должно обеспечивать реализацию следующих функций: <...> б) видеозапись (со звуком) подэкспертного в ходе исследования на полиграфе, синхронизация видеозаписи процедуры предъявления вопросников с полиграммой и сохранение на носитель информации»⁸.

Необходимо отметить, что отсутствие нормативного закрепления обязательности осуществ-

⁷ Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России: методические рекомендации. М., Академия МВД России, 2018. С. 12.

⁸ Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. М., 2018. С. 11.

ления видеосъемки процедуры исследования (экспертизы) с использованием полиграфа определенным образом лишает данный метод объективности и может приводить к прямым фальсификациям результатов «полиграфного опроса».

Отсутствие же единых, подробных методических и технических требований к процессу видеосъемки исследований (экспертиз) с использованием полиграфа значительно снижает содержательное и техническое качество видеозаписи, что затрудняет оценку методической корректности процедуры исследования с использованием полиграфа и валидности ее результатов.

Мы полагаем, что необходимо закрепить обязательность осуществления видеосъемки исследований и экспертиз с использованием полиграфа при помощи соответствующих правовых норм.

Относительно методической и технической регламентации процесса видеозаписи исследований и экспертиз с использованием полиграфа отметим следующее.

Исследование с использованием полиграфа — это, прежде всего, психологический эксперимент, в процессе которого устанавливается причинно-следственная связь между независимыми переменными (вопросами, задаваемыми испытуемому) и зависимыми переменными (физиологическими реакциями испытуемого). Эксперимент, направленный на выявление субъективной значимости для обследуемого стимулов, которые в виде вопросов (фраз, слов, фотографий и т. д.) предъявляет обследуемому специалист и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события⁹.

Данный метод позволяет сформулировать вывод об особенностях информированности обследуемого лица о преступном событии только при строгом соблюдении требований методологии психологического эксперимента¹⁰: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных

(психофизическое состояние обследуемого, температура воздуха в помещении, освещенность помещения, посторонние шумы и т. д.).

Видеозапись процесса исследования (экспертизы) с использованием полиграфа должна обеспечивать анализ степени соблюдения методических требований, предъявляемых к данному психологическому эксперименту, а также прав и свобод испытуемого (подэкспертного). Кроме этого, анализ видеозаписи серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый специалистом в процессе беседы с обследуемым, позволяя получить ту информацию о личности и поведении обследуемого, которая, ввиду непосредственного участия специалиста в беседе, была последним не замечена.

Указанные моменты и определяют технические требования к процессу осуществления видеозаписи исследований с использованием полиграфа, из которых выделим, на наш взгляд, самые важные.

1. При установке видеокамеры целесообразно располагать ее так, чтобы в объектив попадал и испытуемый, и экран компьютера, где в реальном времени отображаются графики записываемых физиологических показателей подэкспертного.

Идеальным является вариант осуществления видеозаписи с трех видеокамер, одна из которых снимает общий вид кабинета, где проходит психофизиологическое исследование, вторая видеокамера осуществляет запись поведения испытуемого, а третья — записывает графики физиологических реакций испытуемого, отображаемые на мониторе компьютера. Такое расположение камер позволит получить информацию о нахождении (ненахождении) в кабинете посторонних лиц, об особенностях поведенческих реакций испытуемого и о действиях специалиста, проводящего исследование. Все это позволит проконтролировать методическую корректность проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

2. Естественно, видеозапись должна осуществляться аппаратурой, позволяющей получить хорошее, «читабельное» качество видеозаписи психофизиологического исследования, позволяющее впоследствии не только распознавать различные невербальные особенности поведения испытуемого, но и уверенно слышать речь специалиста и испытуемого. Это позволит сопоставить устные ответы испытуемого, данные им на

⁹ Свободный Ф.К. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 213—216.

¹⁰ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб, 2008. 320 с.

вопросы специалиста в процессе исследования, с ответами испытуемого, обозначенными в тексте заключения специалиста.

3. Качество видеозаписи психофизиологического исследования с использованием полиграфа, соответствующее требованиям, описанным выше, тем не менее должно позволять осуществить перенос файла с видеозаписью трех-четырехчасового исследования на один DVD-диск объемом 4,7 Гб. Это позволит упростить процесс оформления результатов исследования, а также сделает более оперативными процедуры возможной последующей работы с видеозаписью психофизиологического исследования с использованием полиграфа (ознакомление, «рецензирование» и т. д.).

4. Видеозапись процедуры психофизиологического исследования с использованием полиграфа необходимо осуществлять непрерывно с момента входа испытуемого в кабинет перед производством исследования до момента выхода испытуемого из кабинета после окончания психофизиологического исследования. Видеокамера также должна осуществлять непрерывную запись и во время перерыва (перерывов), которые делает специалист по ходу исследования и во время которых испытуемый может выйти из кабинета

(в туалет). Это позволит специалисту опровергнуть высказываемые в его адрес подозрения (обвинения) в осуществлении им в отношении испытуемого противоправных, неэтических, методически некорректных и подобных действий, которые в том числе могли негативно сказаться на валидности результатов психофизиологического исследования.

Указанные правила производства видеозаписи, по мнению авторов данной статьи, необходимо прописать в соответствующих методических рекомендациях по производству исследований и экспертиз с использованием полиграфа.

Качественно произведенная видеозапись психофизиологического исследования с использованием полиграфа позволит оценить методическую корректность проведенного специалистом исследования; убедиться в соблюдении прав и свобод обследуемого лица в процессе исследования; проанализировать поведение испытуемого и дополнить его психологический портрет; разрешить некоторые спорные вопросы, возникающие при последующем рассмотрении дела в суде, что в конечном итоге окажет положительное влияние на повышение эффективности расследования преступлений.

УДК 343.985.7:343.6
ББК 67.523.11
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.013

Сергей Владимирович ХАРЧЕНКО,
заведующий кафедрой криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: x.s.v.l@yandex.ru

Виталий Биалалуевич ХАЗИЗУЛИН,
аспирант кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых
дисциплин Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
E-mail: hazizulinvitali@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье актуализируется вопрос ответственности работников здравоохранения за преступления в сфере родовспоможения. Приводится юридическое обоснование государственной защиты человеческого плода в процессе родового акта. Рассмотрена необходимость введения специальной уголовной ответственности медицинских работников.

Ключевые слова: охрана жизни и здоровья, медицинский работник, человеческий плод, родовспоможение, родоразрешение, родовый акт, преступления в профессиональной медицинской сфере, уголовная ответственность.

Sergey Vladimirovich KHARCHENKO,
Head of the Department of Criminalistics
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: x.s.v.l@yandex.ru

Vitaly Bilaluevich KHAZIZULIN,
Postgraduate student of the Department of Criminalistics
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law
of the Vladivostok State University of Economics and Service
E-mail: hazizulinvitali@mail.ru

METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED DURING THE PROVISION OF MEDICAL CARE

Abstract. The article actualizes the issue of responsibility of healthcare workers for crimes in the field of obstetrics. The legal justification of the state protection of the human fetus in the process of the childbirth is given. The necessity of introducing special criminal liability of medical workers is considered.

Keywords: protection of life and health, health worker, human fetus, obstetrics, delivery, childbirth, crimes in the medical profession, criminal liability.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Уставом Всемирной организации здравоохранения и основным законом нашей страны права на жизнь и охрану здоровья являются высшей ценностью каждого человека, как в целом в человеческой цивилизации, так и в российском государстве. В связи с этим их правовая охрана является одной из основных государственных задач.

По данным Росстата, численность постоянного населения нашей страны на 1 января 2021 г. составила немногим более 146 млн человек. За прошедший год она сократилась на более чем полмиллиона человек. При этом естественная убыль населения превысила число родившихся граждан на 488 886 человек¹.

По итогам семи месяцев 2021 года естественная убыль населения выросла с 266 тыс. до 422 тыс. человек, то есть на 59 %, а рождаемость осталась почти на том же уровне — 678 тыс. детей (— 0,4 %)².

Учитывая, что устойчивый естественный рост численности населения и укрепление здоровья граждан являются целью государственной политики в сфере сбережения российского народа и одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности³, приведенные статистические данные свидетельствуют о наличии у государственных органов необходимости постоянного совершенствования мер, нацеленных на сохранение и укрепление здоровья граждан, увеличение рождаемости и улучшение медицинского обслуживания населения.

Исходя из установленной законом компетенции, существует соответствующая необходимость и у органов предварительного расследования, осуществляющих защиту уголовно-правовыми мерами конституционно охраняемых прав граждан на жизнь и охрану здоровья.

С момента общественного осознания таких прав в качестве основополагающих медицинская деятельность, направленная на укрепление и сохранение здоровья, продление жизни, а также на

предупреждение и лечение болезней человека⁴, воспринимается в общественном сознании в качестве особой социально значимой сферы. Такое восприятие позволяет сделать вывод, что расследование преступлений, связанных с оказанием ненадлежащей медицинской помощи, имеет ярко выраженное социальное значение, поскольку одной из главных задач данной деятельности является защита основных прав граждан.

При этом следует отметить справедливое утверждение Е.К. Сенокосовой, что профессиональная некомпетентность при оказании медицинской помощи представляет угрозу личной и общественной безопасности, так как в силу особенностей медицинской деятельности она посягает как на жизнь и здоровье пациента, так и на здоровье населения в целом⁵. Данное обстоятельство также предопределяет социальную значимость правоохранительной деятельности в этой сфере.

С учетом современных достижений криминалистической науки проведение следственных и процессуальных действий по уголовным делам данной категории подчинено общему алгоритму расследования рассматриваемых преступлений. В то же время в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) отсутствует законодательно закрепленная ответственность за преступления в профессиональной медицинской области. Это, в свою очередь, порождает определенные трудности в правоприменительной деятельности, связанные, в частности, с определением правовых норм уголовного закона для правильной квалификации виновных действий медицинского работника.

Так, следователи зачастую испытывают сложности при квалификации схожих, порой попросту аналогичных деяний и делают непростой выбор между несколькими уголовно-правовыми нормами (ст. 109, 118, 238 УК РФ и др.), которые охватывают собой совершенное деяние и наступившие преступные последствия⁶.

⁴ Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/m3100.html> (дата обращения: 12.09.2021).

⁵ Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 94.

⁶ Хазизулин В.Б. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с причинением вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 16 октября 2020 г.) / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Т. 2. Иркутск, 2020. С. 169—175.

¹ Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.09.2021).

² Голикова: 80 % умирающих в трудоспособном возрасте россиян — мужчины [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4975894> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Особенно актуально данные вопросы проявляются при организации расследования преступных деяний, совершаемых в процессе родовспоможения. Не умаляя заслуг подавляющего большинства медицинских работников, способствующих своим мастерством и профессиональными качествами появлению на свет новых человеческих жизней, следует констатировать наличие в указанной сфере фактов причинения гибели плоду и новорожденным детям вследствие ненадлежащих деяний персонала лечебных учреждений⁷.

Такие деяния классифицируются, в частности, как механические акушерские и гипоксические травмы, влекущие расстройство здоровья или смерть новорожденного⁸ (гибель плода).

В призмах рассматриваемых отношений «врач — пациент» неоспоримым является тот факт, что женщина вправе по своему усмотрению решать вопрос о материнстве, которое является неотъемлемым естественным правом, «заложённым в природе ее бытия»⁹. Следовательно, сама природа женщины предопределяет ей возможность стать матерью путем рождения ребенка. Этот постулат, общепризнанный всей человеческой цивилизацией, и физическая способность женщины к биологическому рождению новой жизни являются базисом к правовому оформлению ее охраны.

В системе действующего правового регулирования общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья человека поставлены уголовным законом на первое место. Приведем при-

мер посягательства на эти отношения при совершении преступления, связанного с оказанием ненадлежащей медицинской помощи.

Для иллюстрации такого посягательства рассмотрим ситуацию, когда врач акушер-гинеколог в процессе родовспоможения использует медикаментозное родовозбуждение окситоцином и, ненадлежаще исполняя свои профессиональные обязанности, в результате небрежности слишком быстро вводит внутривенно данный препарат. Это влечет закономерные нарушения в маточно-плацентарном кровотоке пациентки и острую внутриутробную асфиксию ее плода. На этом фоне происходит естественное родоразрешение живым доношенным плодом — новорожденным ребенком, у которого внутриутробная асфиксия до его рождения спровоцировала тяжелые метаболические изменения центральной нервной системы. Такие изменения приводят к прогрессирующему отеку головного мозга, в результате которого наступает постнатальная гибель новорожденного¹⁰.

Оценивая в приведенном примере виновные действия медицинского работника, необходимо подчеркнуть, что в процессе родоразрешения жизнеспособный плод был отделен от организма матери, то есть произошел факт биологического рождения ребенка. И именно с момента рождения жизнь и здоровье новорожденного стали являться объектом конституционно-правовой защиты российского государства. В результате виновные противоправные действия медицинского работника подлежат квалификации по соответствующей норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение смерти. Такая квалификация при описанных обстоятельствах является общепризнанной и не вызывает сомнений в следственно-судебной практике и научной среде.

Таким образом, если в уголовно-правовой оценке ненадлежащей медицинской помощи в отношении физического лица (в приведённом примере таковым является новорожденный) существует единая правовая позиция, то целостный подход к вопросу о необходимости правовой охраны человеческого плода в процессе родоразре-

⁷ См., напр.: Апелляционное постановление Ухтинского городского суда Республики Коми от 10.03.2021 по делу № 10-4/2021, оставившее без изменения обвинительный приговор мирового судьи Ярегского судебного участка г. Ухты Республики Коми от 14.01.2021 по ч. 2 ст. 118 УК РФ // [Официальный сайт Ухтинского городского суда Республики Коми]. URL: https://ukhtasud-komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=68084453&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.09.2021); Приговор Сальского городского суда Ростовской области от 12.05.2021 по ч. 2 ст. 109 УК РФ, дело № 1-112/2021 // [Официальный сайт Сальского городского суда Ростовской области]. URL: https://salsky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=173444034&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.09.2021).

⁸ *Иванова Я. И.* Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 51—52.

⁹ *Лопухов А. М.* Словарь терминов и понятий по обществузнанию. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 94—95.

¹⁰ За совершение таких противоправных действий вступившим в законную силу приговором Хасанского районного суда Приморского края от 16.06.2020 врач акушер-гинеколог Л. признана виновной по ч. 2 ст. 109 УК РФ. См.: Уголовное дело № 1-178/2019 (1-19/2020) // Архив Хасанского районного суда Приморского края. 2020.

шения до настоящего времени в отечественной правовой доктрине остается несформированным.

С точки зрения российского права человеческий плод до момента прекращения анатомической связи с организмом матери правоспособностью не обладает и считается не имеющим самостоятельного правового статуса.

В связи с этим на практике особо сложно оценить деяние врача акушера-гинеколога, в результате которого наступила интранатальная (внутриутробная) гибель плода, в то время как какой-либо физический вред роженице не причинен.

Анализ правоприменительной деятельности при расследовании таких преступлений свидетельствует о практике возбуждения соответствующих уголовных дел по ст. 238 УК РФ, предоставляющей возможность оценивать ответственность за оказание не отвечающих требованиям безопасности услуг. Однако такая интерпретация деяния медицинского работника наталкивается на необходимость установления наличия реальной опасности жизни или здоровью потребителя оказанной медицинской услуги, что также может вызвать определенные затруднения¹¹. При этом в научной литературе нет единого мнения по вопросу обоснованности юридической оценки виновных действий медицинского работника по данной норме закона.

Таким образом, этот вопрос остается с правовой точки зрения не урегулированным. В результате дефективные медицинские манипуляции (либо преступное бездействие) влекут интранатальную гибель плода, в то время как события конкретного преступления они не образуют. Следовательно, по мнению ряда авторов¹², уголовной ответственности медицинский работник не подлежит.

При этом с моральной позиции утрата женщиной не родившегося ребенка причиняет ей

реальный вред. А уголовно-правового ответа за такой вред может не последовать вследствие вышперечисленных причин. Это указывает на отсутствие надлежащего правового регулирования рассматриваемых правоотношений. В связи с этим, несмотря на наличие на современном этапе ряда криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере здравоохранения, следователи сталкиваются с объективными трудностями при производстве по соответствующим уголовным делам.

Следственно-судебная практика по делам данной категории, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве, свидетельствует, что в сознании подавляющего большинства граждан, как и самой роженицы, гибель ее плода в результате неверных действий медицинского работника расценивается как смерть новорожденного ребенка, без восприятия оценки юридических аспектов данного факта. Следовательно, в общественном сознании доминирует представление о несправедливости отсутствия уголовно-правовой оценки соответствующих виновных действий, так как такое отсутствие противоречит природе материнской скорби о потере своего ребенка в результате виновных действий третьего лица и нормам морали. Напротив, государственная защита зарождающейся в процессе родового акта жизни отвечает общественным требованиям справедливости и, безусловно, требует законодательного оформления.

Рассуждая об изложенном, следует привести высказывание французского политического деятеля Ж.-П. Марата, который еще в XVIII веке отмечал: «Для того чтобы быть справедливыми, законы общества никогда не должны идти против законов природы, являющихся первейшими из всех законов»¹³.

Приведенная цитата свидетельствует, что ярко выраженные с правовой точки зрения в эпоху Великой французской революции естественные законы природы рассматривались в качестве мерила справедливости общественных законов. Представляется, что в рассматриваемом случае этот идеал до сих пор не утратил своей актуальности.

В результате можно с достаточной уверенностью констатировать наличие общественного запроса на применение мер ответственности за

¹¹ См. подробнее: *Хазизулин В.Б.* О некоторых особенностях уголовно-правовой оценки медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности // XI Дагелевские чтения. Уголовное право в эпоху глобальных потрясений: материалы Всероссийской научно-практической конференции (17 декабря 2020 г.) / Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2021. С. 119–124.

¹² См., напр.: *Петрова Т.Н.* Некоторые проблемные вопросы расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях в сфере родовспоможения // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг: материалы Всероссийского научно-практического «круглого стола». СПб, 2016. С. 90–94.

¹³ *Марат Ж.П.* План уголовного законодательства / пер. с фр. *Н.С. Ланшиной*; под ред. и с предисл. *А.А. Герцен-зона*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. С. 33.

указанную несправедливость, что влечет необходимость государственного регулирования отношений, связанных с правовой охраной плода в процессе родоразрешения.

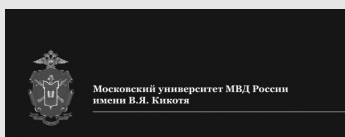
Особая социальная значимость рассматриваемой сферы обуславливает необходимость введения в уголовный закон специальной нормы, устанавливающей ответственность медицинских работников за анализируемые преступления, в том числе с тяжкими последствиями. При этом практическая деятельность правоохранительных органов испытывает острую потребность в действенной криминалистической методике расследования данных преступлений,

разработанной с учетом соответствующих законодательных новелл.

В завершение следует отметить правовую позицию высшего российского судебного органа конституционного контроля, согласно которой повышение уровня рождаемости является важным условием сохранения и развития русского народа, определяющим демографическую политику государственных органов¹⁴. В условиях сокращения численности населения такая позиция также подтверждает необходимость обеспечения государственной охраны каждого человеческого плода, как одного из условий возможности появления новой жизни.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс

Учебник
Девятое издание

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 687 с.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся

обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2011 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.65
ББК 67.404.4
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.014

Валерий Мухаматшинович АСМАНДИЯРОВ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Вологодского института права и экономики ФСИН России,
кандидат философских наук
E-mail: abm8@bk.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования института наследования в России и зарубежных странах. Проанализировав зарубежный опыт института наследования, автор отмечает, что в каждой стране имеют место особенности, отличающие данный институт от других стран. Имплементация положительного зарубежного опыта, по его мнению, способствует развитию и совершенствованию института наследования в России.

Ключевые слова: гражданское право, наследование, имущество, очередность наследования, супруги, зарубежные страны.

Valery Mukhamatshinovich ASMANDIYAROV,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Philosophical Sciences
E-mail: abm8@bk.ru

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF INHERITANCE IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The article deals with the problems of legal regulation of the institution of inheritance in Russia and foreign countries. After analyzing the foreign experience of the institution of inheritance, the author notes that in each country there are features that distinguish this institution from other countries. The implementation of positive foreign experience, in his opinion, contributes to the development and improvement of the institution of inheritance in Russia.

Keywords: civil law, inheritance, property, succession order, spouses, foreign countries.

На современном этапе развития гражданского законодательства институт наследования занимает одно из важных мест в гражданско-правовом регулировании общественных отношений. Нормативным правовым актом, регламентирующим основополагающие аспекты института наследования в России, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), который определяет принципы, виды и другие аспекты института наследования в России. Исследованием понятия наследования занимаются многие ученые, понятие института наследования содержится в ГК РФ. На

наш взгляд, общим определением, обозначающим сущность наследования, является следующее: наследование — это установленный гражданским законодательством процесс перехода имущества умершего гражданина к иным лицам. Умершее лицо в институте наследования называется наследодателем, а лица, к которым переходит имущество, — наследниками. Гражданское законодательство устанавливает два вида наследования — по закону и по завещанию, основанные на принципах правопреимства, законности, справедливости, очередности и т. д.

В современных условиях институт наследования, являясь составной частью правовой системы любого государства, остается актуальным. Так, в настоящее время в каждом государстве на законодательном уровне существуют свои особенности, характерные для института наследования, изучение которых, на наш взгляд, представляет особый интерес. В этой связи предпримем попытку проанализировать существенные правовые положения о наследовании в отдельных зарубежных странах.

Во Франции в соответствии с положениями Гражданского кодекса 1804 года (далее — ФГК) наследником может быть «только лицо, которое на момент открытия наследства было в живых, а также лицо, зачатое до открытия наследства и родившееся жизнеспособным»¹.

Согласно ст. 731 ФГК в силу закона наследство переходит к родственникам и к супругу умершего. При отсутствии пережившего супруга ст. 734 предусматривает следующую очередность наследников по закону: дети наследодателя отнесены к первой очереди наследования, его родители, братья и сестры — ко второй очереди, родственники по восходящей линии (за исключением отца и матери) — третья очередь, а родственники по боковым линиям (кроме братьев и сестер) — четвертая.

Также важно отметить особенности, присущие правам наследующего супруга. Оставшийся в живых близкий родственник приобретает по своему предпочтению usufruct на все имеющееся имущество или право собственности на 1/4, если у умершего супруга останутся дети от обоих супругов или родственники по нисходящей линии. В случае же, если один ребенок или несколько детей не происходят от обоих супругов, — 1/4 имущества.

В случае отсутствия преемников первой очереди и наличия наследников второй очереди оставшийся в живых супруг получает 1/2 имущества, при этом оставшаяся 1/2 собственности переходит к родителям по 1/4 каждому.

В случае, когда отсутствуют наследники и первой, и второй очереди, все имущество переходит к пережившему супругу. Статья 913 ФГК предусматривает размер свободной доли в наследстве в зависимости от числа детей наследодателя, независимо от того, являются ли эти дети рожденными в браке или внебрачными. Таким

образом, при наличии одного ребенка размер свободной доли составляет половину имущества, двоих детей — одну треть имущества, троих и более детей — одну четверть имущества. Пережившему супругу также полагается обязательная доля, но только при отсутствии иных необходимых наследников, тогда переживший супруг наследует 1/4, остальные 3/4 находятся в свободном распоряжении.

Источниками института наследования в Германии являются Германское гражданское уложение (далее — ГГУ), Закон о браке 1946 г., Первый закон о реформе брачного и семейного права 1976 г. и другие нормативные акты.

В книге 5 Гражданского уложения Германии 1896 г. устанавливаются критерии, определяющие способность лица наследовать и очередность наследников по закону. Так, согласно § 1923 данного правового акта наследником может стать только лицо, являющееся живым на момент открытия наследства, а также лицо, зачатое к моменту открытия наследства².

Очередность наследников по закону определяется следующим образом: дети наследодателя и переживший супруг (1/4 имущества) являются наследниками первой очереди, родители наследодателя, их прямые потомки и переживший супруг (1/2) — наследники второй очереди, дедушки и бабушки — наследники третьей очереди, а прабабушки и прадедушки — четвертой очереди.

В соответствии с § 1930 ГГУ родственник призывается к наследованию только при отсутствии родственника, относящегося к предыдущей очереди наследования.

Также нельзя не отметить, что немецкое гражданское право менее строго, чем французское, в отношении обязательной доли детей. Если в 1900 году в соответствии с супружеским режимом разделения имущества оставшемуся в живых супругу выделялась 1/4 имущества при наличии детей и 1/2, если детей не было, то в результате реформы брачного режима 1957 г. за пережившим супругом было закреплено право на получение своей половины имущества, прежде чем претендовать на долю в наследстве, при условии общности накопленных доходов, что в значительной степени улучшило его положение. В отличие от французского законодательства,

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 342.

² См.: Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 511.

оставшийся в живых супруг может быть назначен временным наследником всего имущества с обязательством передать это имущество детям после его смерти.

Таким образом, можно заключить, что по сравнению с французским типом наследования немецкий более ориентирован на права супруга.

Положения, регламентирующие особенности института наследования по закону, в США содержатся в Конституции, законах федерации, законах штатов, прецедентах — решениях судов федеральных и штатов и т. д. Несмотря на такое количество источников, в целом в большинстве штатов данный вид правоотношений имеет общие черты.

Если говорить об очередности наследников по закону, то в США она предусмотрена следующим образом: переживший супруг и дети наследодателя являются наследниками первой очереди, наследниками второй очереди выступают родители наследодателя, внуки и иные потомки — наследники четвертой очереди. При отсутствии вышеуказанных лиц наследником считается шат, в котором проживал умерший.

Также важно отметить, что Соединенные Штаты Америки (за исключением штата Луизиана) в значительной степени являются страной общего права, где собственность принадлежит отдельному лицу (традиционно мужчинам). Страны общего права отличаются от стран континентального права (например, Франции), поскольку страны с континентальным правом считают собственность чем-то, что принадлежит семейной ячейке, а не отдельному лицу. В результате люди ограничены в праве передачи своей собственности по наследству.

Как известно, в странах с континентальным и общим правом во всем мире дети защищены от лишения наследства их родителями либо предоставлением обязательной доли родительского имущества, либо предоставлением им права предъявить справедливый иск. В Соединенных Штатах, однако, лишенный наследства ребенок в большинстве случаев остается без помощи.

Возможность лишить наследства несовершеннолетних детей особенно удивительна в свете того факта, что практически каждый штат налагает на родителей обязанность поддерживать своих несовершеннолетних детей в течение жизни. Также парадоксально то, что, хотя родители могут лишить наследства своих несовершеннолетних и находящихся на иждивении детей, эти дети обычно не могут лишить своих родителей

наследства. Более того, в большинстве американских юрисдикций родитель, который не поддерживает своего ребенка в течение жизни, тем не менее может унаследовать имущество от ребенка в случае смерти последнего.

Луизиана — единственный штат в Соединенных Штатах, который обеспечивает установленную законом защиту детей в форме *принудительного наследования*. Закон Луизианы о принудительном наследстве защищает детей от лишения наследства, обеспечивая им минимальную долю (от одной четверти до половины) наследства умершего³.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на закрепленную на законодательном уровне очередность наследования, в большинстве штатов в настоящее время отсутствуют нормы права, регулирующие обязательную долю в наследстве в отношении несовершеннолетних детей наследодателя.

Положения о наследовании по закону в Англии регулируются Законом об управлении наследственным имуществом (1925 г.), Законом о наследовании (1975 г.) и Законом об имуществе лиц, не оставивших завещания (1952 г.).

При отсутствии пережившего супруга существует следующая очередность бенефициаров. Наследниками первой очереди являются дети умершего — законнорожденные, незаконнорожденные, а также дети, усыновленные умершим. Ребенок умершего, усыновленный другим лицом, не имеет права на наследство, если усыновление не произошло после смерти. Это исправляет ситуацию, когда ребенок был усыновлен другим лицом после смерти его родителя и в результате теряет право на имущество своих родителей. В случае если у наследодателя нет детей, право на наследство в равных долях имеют родители умершего или только оставшийся в живых родитель.

Наследниками третьей очереди являются «единокровные» братья и сестры умершего, то есть братья и сестры, которые «разделяют обоих родителей или их детей». Если брат или сестра умерли до этого момента, оставив своих детей, эти дети получают имущество вместо них, разделяя права покойного родителя. Если отсутствуют «единокровные» братья и сестры, то право наследования имеют братья и сестры «полукров-

³ См.: *Абраменков М.С.* Основные положения наследственного права зарубежных стран // *Наследственное право*. 2018. № 1. С. 40—44.

ные», то есть с одним родителем, общим с умершим или их потомками. Следующая очередь — дедушки и бабушки умершего, которые также получают равные доли наследства⁴. Следует отметить, что имущество наследников, не достигших 18 лет, находится в уставных фондах. Когда бенефициары достигают 18 лет, они получают право на свою долю наследства. Если они умирают до получения права на свою долю в наследственной массе, их доля перераспределяется между другими бенефициарами.

Переживший супруг также имеет право на все объекты движимого имущества личного пользования и обязательную долю в наследстве в размере 250 тыс. фунтов стерлингов. Оставшаяся часть делится поровну: одна доля переходит пережившему супругу, вторая доля делится поровну между детьми⁵.

Таким образом, на современном этапе развития гражданского законодательства институт наследования получил широкое распространение в зарубежных странах. Следует отметить, что в странах общего права преимущественное право наследования принадлежит пережившему супругу, как и в России, что, по нашему мнению, вполне обоснованно и не поддается оспариванию. Исключение составляет наследование по завещанию, если в завещании предусмотрено иное. Проанализировав зарубежный опыт института наследования, отметим, что данный институт в целом является схожим во многих странах, од-

нако в каждой стране имеют место особенности, отличающие данный институт от других стран. Имплементация положительного зарубежного опыта, по нашему мнению, способствует развитию и совершенствованию института наследования в России.

Институт наследования в гражданском праве прошел длительный путь своего развития, который сопровождался происходящими в стране изменениями политического характера и принятием множества нормативных правовых актов. В частности, основными нормативными правовыми актами, регламентирующими институт наследования в гражданском праве на различных его этапах, выступали Свод законов Российской империи, Декрет ВЦИК РСФСР «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. и т. д.

В области регулирования института наследования имеется немало проблем, которые затрудняют его функционирование и порождают нарушение прав и законных интересов граждан. Данные проблемы имеют организационно-правовой характер и сопровождаются пробелами гражданского законодательства. Полагаем, что решение указанных проблем во многом усовершенствует гражданско-правовое законодательство и позволит получить распространенное применение норм рассматриваемого института.

⁴ См.: *Фомина О.А., Ушаков С.Н.* Особенности института наследования по закону в зарубежных странах // *Ученые записки.* 2021. № 2 (38). С. 143.

⁵ См.: *Дударев А.В., Хамидуллина А.А.* Институт наследования: российское и зарубежное законодательство // *Гражданин и право.* 2008. № 12. С. 25—31.

УДК 343.985.1
ББК 67.523.14
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.015

Руслан Игоревич БАРДАЧЕВСКИЙ,
следователь по особо важным делам
отделения по расследованию киберпреступлений
и преступлений в сфере высоких технологий
третьего следственного управления
(с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции
E-mail: bardachevsky@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Халиков Аслям Наилевич*, доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье описываются особенности планирования расследования обширной группы коррупционных преступлений, осуществляемого на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Рассматривается теория криминалистической характеристики преступлений, раскрываются такие понятия структуры расследования, как цели расследования и следственные действия.

Ключевые слова: коррупция; расследование коррупции; планирование расследования; стратегическое, оперативное, тактическое планирование.

Ruslan Igorevich BARDACHEVSKY,
Investigator for particularly important cases
of the Department for the investigation of cybercrimes and high-tech crimes
of the Third Investigation Department (stationed in Nizhny Novgorod)
of the Main Investigation Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Major of Justice
E-mail: bardachevsky@inbox.ru

FEATURES OF PLANNING THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

Abstract. The article describes the features of planning the investigation of an extensive group of corruption crimes carried out at the strategic, operational and tactical levels. The author examines the theory of criminalistic characteristics of crimes, reveals such concepts of the structure of the investigation as the objectives of the investigation and investigative actions.

Keywords: corruption; corruption investigation; investigation planning; strategic, operational, tactical planning.

Следственная практика свидетельствует о постоянно меняющихся и совершенствующихся способах совершения коррупционных преступлений. Они подготавливаются и совершаются с помощью средств высоких технологий, путем использования электронных платежных систем, активного задействования должностных лиц правоохранительных органов, применения современных методов легализации

похищенных бюджетных ресурсов и т. д. При выявлении и раскрытии коррупционных преступлений, как правило, начинается активное противодействие расследованию.

Проблемы комплексного расследования коррупционных преступлений обусловлены сложностями установления должностного статуса коррупционеров и ситуационных обстоятельств совершения преступления, связанных с другими

эпизодами преступной деятельности; установления соучастников из числа недолжностных лиц; поиска скрытых активов; установления сферы и размера причиненного ущерба и т. д. Отсутствие комплексных средств анализа, диагностики и планирования развития возникающих ситуаций приводит к проблемам неэффективного поиска и установления необходимой информации, например, при расследовании производственных хищений либо только взяточничества, когда необходим комплексный анализ всех возможных сведений и вариаций реализации коррупционного преступления.

Информационную основу планирования расследования коррупционных преступлений составляют следственные ситуации и выстраиваемые на их основе криминалистические версии. При этом установление полных обстоятельств коррупционного преступления заключается не только в сборе информации, но и в ее поиске, который обусловлен необходимостью принятия тактических мер, направленных на обнаружение глубоко скрываемых сведений об обстоятельствах коррупционной деятельности. Кроме того, при расследовании коррупционных преступлений должны быть приняты во внимание гипотезы о поведении стороны защиты, о характеристиках источников доказательств, а также о вероятном поведении высокоинтеллектуальных участников уголовного судопроизводства. Опираясь на информационное содержание следственной ситуации, планирование служит руководящим средством ее перестроения для достижения целей расследования, обусловленных необходимостью получения в ходе следственных действий достаточной для завершения расследования доказательственной информации. Таким образом, стратегия расследования коррупционного преступления направлена на всестороннее установление обстоятельств познаваемого следственным путем преступного коррупционного деяния, которое реализуется посредством применения в следственных действиях тактических мер, объединяемых на определенных этапах в группы и комплексы.

Полученный по результатам анализа информации план расследования представляет собой заранее намеченный порядок достижения целей и решения задач. В плане определяется последовательность действий, пути, цели и средства их достижения¹, тем самым план расследования

представляет собой перспективную прогностическую модель будущих действий и мероприятий субъектов расследования, детальную программу реализации задач уголовного судопроизводства².

С.В. Кузьмин обоснованно выделяет следующие разделы планирования: постановка цели, обстоятельства, подлежащие установлению, ресурсы, перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, тактические приемы, сроки, результаты, контроль³. Наличие общей цели расследования позволяет определить тактические средства, направленные на получение отдельных элементов информации о коррупционной деятельности посредством применения тактических приемов, представляющих собой рекомендованный криминалистической наукой рациональный, законный и этический способ воздействия на материальные и идеальные объекты с целью изменения их состояния, позволяющий получить информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления⁴.

Таким образом, в ходе расследования уголовного дела о коррупционном преступлении следователь сталкивается с необходимостью анализа стратегической и тактической информационных сфер, образующих следственную ситуацию. Соответственно, и планирование расследования коррупционных преступлений осуществляется на нескольких уровнях, обусловленных целями и задачами.

Стратегическое (перспективное) планирование направлено на установление полных обстоятельств расследуемой коррупционной деятельности путем прогнозирования возможностей изменения и формирования следственных ситуаций, проверки и установления всех элементов коррупционной деятельности, ориентированных на теоретическую базу криминалистической характеристики преступления, состоящую из следующих элементов:

1) механизм совершения преступления, включающий его подготовку, способ совершения и посткриминальное поведение с использованием должностных и служебных полномочий;

² Басханов Р.Р. Планирование расследования преступлений, совершаемых в финансово-кредитной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

³ Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 2 (26). С. 95–96.

⁴ Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 39.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. М., 1990. С. 519.

2) личность преступника, ее служебные и бытовые характеристики, сведения о служебных и бытовых связях, сведения о материальном состоянии и образе жизни преступника;

3) законодательные, иные нормативные и ведомственные акты, определяющие полномочия и функции должностного лица, совершающего коррупционное преступление, регламентирующие его статус и полномочия в организации;

4) обстановка совершения преступления, обусловленная во времени и пространстве должностной или служебной средой при криминальном порядке реализации полномочий должностных лиц;

5) предмет преступного посягательства, иная материальная либо нематериальная выгода от преступления, носящая в окончательном результате стоимостное значение;

6) причиненный преступлением вред, иные преступные последствия как комплекс одновременно причиняемого ущерба государственным и общественным интересам, физическим и юридическим лицам;

7) характеристика потерпевших, иных пострадавших лиц и организаций во взаимосвязи с должностными или служебными полномочиями преступника;

8) механизм слеодообразования, основанный на отражении преступного посягательства в совокупности как системы на служебных документах, материальных предметах, восприятии физических лиц, на электронных носителях информации.

Стратегическое планирование обусловлено формами реализации коррупционных преступлений, механизмом слеодообразования, возможностью сбора сведений из источников объективного мира, поведением и свойствами этих источников, длительностью их существования и нацелено на установление всех элементов предмета доказывания по коррупционному преступлению, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Стратегия расследования уголовного дела о коррупционном преступлении предполагает установление предельных целей и задач расследования, путей их достижения, реализуемых через выдвижение и проверку основных всеобъемлющих криминалистических версий, которые описывают картину завершенного уголовного дела, определяемую широким кругом сведений.

Достижение стратегических целей расследования коррупционного преступления осуществ-

ляется на наивысшем уровне планирования, служащем для перестроения следственных ситуаций ради достижения их полноты, путем производства отдельных познавательных актов, регламентированных уголовно-процессуальным законом.

В свою очередь, *тактическое* планирование направлено на упорядочение отдельных следственных действий и их групп, тактических приемов, операций и комбинаций, в ходе которых осуществляется непосредственный сбор информации. *Тактическое* планирование реализуется в ходе разрешения текущих задач уголовно-процессуального познания обстоятельств расследуемого коррупционного преступления при проведении отдельных следственных действий и их групп. Каждый тактический акт позволяет обновить сведения о конкретных обстоятельствах коррупционного преступления, будь то личность, способ или иные сведения.

В свою очередь, тактический и стратегический уровень пересекаются и взаимодействуют как частное и общее, так как, по справедливому замечанию С.И. Цветкова, между процессом принятия тактического решения и организацией расследования существуют устойчивые прямые и обратные связи⁵. Взаимодействие тактической и стратегической сфер расследования осуществляется на *оперативном* уровне, служащем для оперирования с информацией, получаемой в ходе следственных действий, и ее встраивания в стратегическую картину расследования. *Оперативное* планирование представляет собой постоянную ежедневную деятельность следователя, выстраиваемую на основании анализа следственных ситуаций, в рамках которой он комбинирует собранную в ходе отдельных познавательных актов информацию о коррупционной деятельности и проверяет ее пригодность для установления и доказывания всей картины коррупционного преступления.

Оперативное планирование реализуется на отдельных этапах и циклах расследования при производстве комплексов следственных действий в определенный период времени, обусловленный текущими поисковыми целями и задачами расследования коррупционного преступления. В силу сложности конструкции коррупционных преступлений оперативное планирование

⁵ Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 7.

при их расследовании имеет принципиальное значение, так как способствует постановке и достижению текущих целей проверки и установления отдельных обстоятельств коррупционной деятельности. В силу динамичности и переменчивости следственных ситуаций оперативное планирование лежит в основе деятельности следователя, реализуемой путем проведения широкого ряда следственных и процессуальных мероприятий в течение определенного периода расследования, ориентируя следователя на проверку и доказывание информационных комплексов сведений о коррупционном преступлении. Результаты, полученные на оперативном уровне, представляют собой информацию, которая путем верификации встраивается в структуру предмета доказывания коррупционного преступления, реализуя тем самым стратегические цели расследования. Громоздкость стратегического плана не позволяет работать с ним постоянно, именно оперативное планирование дает возможность разбивать познавательные процессы на этапы, экономя силы и средства следователя.

При этом именно следственная ситуация, складывающаяся в определённый момент расследования коррупционного преступления, представляя собой фактическую базу для следственных версий, определяет характер и содержание комплекса текущих задач следователя, определяемых путем выдвижения промежуточных версий на уровне оперативного планирования. Получен-

ные сведения о коррупционной деятельности и поведении преступников подлежат комбинированию и построению в модель, определяющую следственную ситуацию.

Таким образом, планирование расследования коррупционных преступлений осуществляется на нескольких уровнях. На первоначальном этапе расследования коррупционного преступления, когда способ его совершения только устанавливается, совокупность познавательных мероприятий объединена на оперативном уровне планирования, когда происходит сбор широкого спектра информации, выдвигаются версии возможного развития криминальных событий. Переход на основной этап расследования, обусловленный наличием сведений о способе совершения и лице, совершившем коррупционное преступление, позволяет перейти на стратегический уровень расследования, когда устанавливаются обстоятельства, включенные в предмет доказывания, путем составления общего плана расследования вплоть до его окончания. При этом оперативное планирование продолжает реализовываться на всех этапах расследования коррупционного преступления, так как необходимо для определения и оценки его промежуточных результатов и задач. В свою очередь, тактическое планирование постоянно осуществляется при проведении отдельных познавательных актов и их комплексов на всех этапах расследования.

УДК 343.136
ББК 67.410.212
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.016

Святослав Олегович МАХТЮК,
аспирант кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, старший инспектор пятого отдела
управления контроля за следственными органами
Главного следственного управления СК России
E-mail: makhtyuk@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, заведующий кафедрой уголовного
процесса Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О СООТНОШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УКАЗАНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. Автор доказывает наличие логического противоречия в процессуальных полномочиях руководителя следственного органа и следователя. С использованием приемов формальной логики рассматривается влияние письменных указаний руководителя на самостоятельность следователя. Аргументируется признание письменных указаний одним из способов осуществления процессуального контроля на стадии предварительного следствия.

Ключевые слова: процессуальный контроль, процессуальная самостоятельность, руководитель следственного органа, самостоятельность следователя, независимость следователя.

Svyatoslav Olegovich MAKHTYUK,
Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: makhtyuk@gmail.com

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MANDATORY INSTRUCTIONS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY AND THE PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR

Abstract. The author proves the logical inconsistency in the procedural powers of the head of the investigative body and the investigator. Using the techniques of formal logic, the author examines the influence of the director's written instructions on the independence of the investigator. In addition, the article argues that written instructions are one of the ways to exercise procedural control at the stage of preliminary investigation.

Keywords: procedural control, procedural independence, head of the investigative body, investigator's autonomy, independence of the investigator.

«Была только одна заковыка — Уловка-22, — но этого вполне хватало, потому что человек, озаченный своим спасением перед лицом реальной и неминуемой опасности, считался нормальным. Опп летал, потому что был псих, а будучи

нормальным, отказался бы от полетов — чтоб его обязали летать, как всякого нормального пилота, по долгу воинской службы. Летая, он проявлял себя психом и получал право не летать. Но реализуя это право, становился нормальным и

отказаться от полетов не мог. Пораженный всеобъемлющей простотой Уловки-22, Йоссариан уважительно присвистнул»¹.

На первый взгляд может показаться, что выдержка из гротескно-сатирического романа американского писателя Джозефа Хеллера «Catch-22» («Уловка-22»²) не имеет ни малейшего отношения к современному уголовному судопроизводству в России. Сюжет произведения, завязанный на действиях американских бомбардировщиков в период Второй мировой войны, выстроен вокруг рассуждений капитана Йоссариана о «нормальности» страха перед боевыми вылетами и «ненормальности» безудержного рвения ряда его соотарищей участвовать в боевых действиях.

Роман, занимающий первые места в рейтингах произведений литературы XX века, стал известен во многом из-за сформулированного Дж. Хеллером логического парадокса: «Всякий, кто хочет уклониться от боевого задания, нормален и, следовательно, годен к строевой». Выражение «Уловка-22», как пример взаимоисключающих правил и процедур, стало нарицательным термином. И снова: какое отношение это имеет к участникам уголовного процесса?

Сохраняя некоторую интригу изложения, отметим, что подобные логические ловушки родом, конечно, не из художественной литературы. Сама суть «Уловки-22» как логического принципа была рассмотрена раньше, в 1918 году, в работе британского философа, логика и математика Бертрانا Рассела «Философия логического атомизма». В ней Рассел излагает следующую задачу: «Однажды я предложил форму, которая не была обоснованна, а именно, вопрос о том, должен ли браздобрей бриться сам, или же нет. Вы можете определить браздобрея как того, „кто бреет всех тех, и только тех, кто не бреется сам“. Вопрос в том, бреется ли сам браздобрей?»³.

Автор продолжает рассуждение, придавая противоречию более простую форму: «Если человек высказывает утверждение: „Я лгу“, лжет ли он, или же нет? Если он лжет, что и есть как раз то, что он говорит, то он высказывает истину, а не лжет. Если, с другой стороны, он не лжет, тогда, очевидно, он говорит истину, утверждая, что он лжет, а, стало быть, он лжет, поскольку он правильно говорит о том, что делает»⁴.

¹ Хеллер Дж. Поправка-22: роман / [пер. с англ. А. Кистяковского]. М.: АСТ, 2020. С. 67.

² В некоторых версиях перевода «Поправка-22».

³ Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск: Водолей, 1999. С. 88.

⁴ Там же. С. 89.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его использования показал, что современному правоприменению порой также не чужды логические противоречия⁵. Настоящая работа с позиции смысла, заложенного в «Уловку-22», предлагает рассмотреть вопрос самостоятельности следователя.

Тема внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, произошедшего в 2007 году, новой, конечно, не является. Созданию фигуры руководителя следственного органа, наделению его контрольными полномочиями посвящено значительное количество работ и исследований⁶. Но чем большее их количество рождает на свет научная мысль, тем более явным видится основной вопрос: самостоятелен ли следователь? Остался ли он лицом, самостоятельно производящим расследование по делу? На помощь в разрешении этих вопросов предлагаем привлечь формальную логику, а точнее «Уловку-22» Хеллера и «браздобрея» Рассела.

Письменные указания руководителя следственного органа — это ограничитель самостоятельности следователя или обозначение вектора расследования? Ранее нами отмечалось, что «сама суть руководителя следственного органа и его процессуальных полномочий заключается в процессуальном руководстве предварительным расследованием, при котором нормы уголовно-процессуального права, а также полномочия, предоставленные ему ведомственными нормативными актами в этой части, выступают инструментом процессуального контроля»⁷. Установ-

⁵ Так, например, Ю.А. Цветковым с привлечением метода логических парадоксов исследована проблема деформации предварительного следствия, установления границы стадии возбуждения уголовного дела. См.: Цветков Ю.А. «Улыбка без кота», или Что останется от предварительного следствия? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 18—23.

⁶ См., например: Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52—56; Махтук С.О. Надзор руководителя следственного органа или контроль прокурора? К вопросу о недопустимости подмены понятий // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 530—534; Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 59—61.

⁷ Махтук С.О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // Российский следователь. 2020. № 6. С. 8—12.

ление разумных границ процессуального контроля начальника следственного органа неотделимо от обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

Из этого следует, что письменные указания как способ реализации процессуального контроля руководителя являются неотъемлемой частью его законных полномочий. Отметим, что ряд авторов называют письменные указания основным «средством» процессуального руководства⁸. Считаем в данном случае применимыми оба термина: как «способ», так и «средство».

Важность указаний и необходимость их дачи по результатам каждого изучения уголовного дела отмечают в соавторстве А.М. Багмет и Н.В. Османова⁹. «Сущностью процессуального руководства» называет дачу указаний и А.В. Образцов¹⁰. Таким образом, можно констатировать определенное единство позитивных мнений относительно полномочий руководителя следственного органа давать указания следователю.

Как известно, в силу пункта 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь является лицом, самостоятельно направляющим ход расследования. Вместе с тем часть 3 ст. 39 УПК РФ устанавливает, что указания руководителя по общему правилу обязательны для следователя. Лишает ли следователя его самостоятельности такая обязатель-

ность? Означает ли, что следователь, исполняющий указания, лишается части своей самостоятельности и от этого перестает быть следователем по определению? Полагаем, взаимосвязь данных полномочий и компетенций следователя и руководителя следственного органа есть та самая логическая ловушка, схожая с парадоксом расселовского брадобрея. Лишается ли следователь своей самостоятельности, самостоятельно выбирая пути для исполнения указаний? Возвращает ли себе следователь самостоятельность, обжалуя указания руководителя вышестоящему руководителю следственного органа? По нашему мнению, любой ответ на эти вопросы приводит к логическому противоречию.

Как известно, в теории хаоса хаос и есть порядок. В теории уголовного процесса взаимные ограничения и есть способ обрести самостоятельность?

Парадокс логики применительно к положениям уголовного судопроизводства мог бы звучать так: «Всякий следователь, кто хочет уклониться от исполнения указаний, самостоятелен и, следовательно, годен к их исполнению. Всякий, кто дает указания, руководит следователем и тем самым предоставляет ему возможность самостоятельно исполнять данные указания».

Такая вот «уловка части 3 статьи 39 УПК РФ», такой вот «процессуальный брадобрей».

⁸ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

⁹ Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 19.

¹⁰ Образцов А.В. Сущность процессуального руководства предварительным расследованием // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 33–35.

УДК 343.985.5
ББК 67.522.1
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.017

Александр Анатольевич ПАЛЬЦЕВ,
аспирант Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель отделения по расследованию преступлений,
совершенных должностными лицами правоохранительных органов,
второго следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: paltsevaa@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Шахматов Александр Владимирович*, профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского
университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

УЧАСТНИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ЗАДЕРЖАНИЯ С ПОЛИЧНЫМ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье раскрыто значение результатов оперативно-разыскной деятельности для выявления и пресечения фактов взяточничества. Рассмотрены основные участники проведения тактической операции «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве, а также их функции и направления повышения эффективности выполнения рассматриваемых тактических операций.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, взяточничество, тактическая операция, задержание с поличным, сотрудник оперативного подразделения государственного органа, следователь, руководитель следственного органа, взаимодействие.

Alexander Anatolyevich PALTSEV,
Postgraduate student of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Head of the Department for the investigation of crimes
committed by law enforcement officials,
of the Second Investigation Department (stationed in St. Petersburg)
of the Main Investigation Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: paltsevaa@mail.ru

PARTICIPANTS IN THE TACTICAL OPERATION OF RED-HANDED DETENTION OF PERSONS INVOLVED IN BRIBERY

Abstract. The article defines the significance of the results of operational investigative activities for identifying and suppressing the facts of bribery. The author examines the main participants in the tactical operation "red-handed detention" in bribery cases, as well as their functions and directions for improving the effectiveness of the considered tactical operations.

Keywords: corruption crimes, bribery, tactical operation, red-handed detention, employee of an operational unit of a state body, investigator, head of an investigative body, interaction.

В Российской Федерации под коррупцией понимаются в том числе дача и получение взяток, а также иное незаконное использование физическим лицом должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами¹.

Борьбе с коррупцией в России продолжает уделяться пристальное внимание на самом высоком уровне, принимаются системные меры, направленные на противодействие этому негативному явлению.

Возрастающая потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием нашла своё отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента России от 02.07.2021 № 400².

Председатель Следственного комитета Российской Федерации 25 июля 2021 г. отметил, что за период с 2011 по 2020 г. в суд направлено свыше 90 тыс. (92 400) дел о коррупции. Сумма возмещённого в ходе следствия ущерба составила свыше 34 млрд руб., а стоимость имущества, на которое наложен арест, уже приблизилась к 80 млрд руб. В 2021 году в суд направлено почти 4 тыс. уголовных дел о коррупции (3852), а стоимость имущества, на которое наложен арест, превысила 16 млрд руб. (данные за 5 месяцев 2021 г.)³.

Ввиду достаточной распространенности преступлений коррупционной направленности тре-

буется постоянное повышение эффективности деятельности, направленной на их пресечение, для чего немаловажное значение имеет совершенствование соответствующих средств и методов, а также тщательное изучение всех вопросов, возникающих в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что незаинтересованность в подавляющем большинстве случаев всех участников взяточничества в выявлении сотрудниками правоохранительных органов их противоправной деятельности затрудняет обнаружение и пресечение преступлений данной категории.

Изложенное обуславливает определённую специфику сбора доказательственной базы по уголовным делам о совершении рассматриваемых преступлений, определяющую роль в формировании которой играют результаты оперативно-разыскной деятельности, и отсутствие их нередко становится причиной принятия решений об отказе в возбуждении уголовных дел по сообщениям о фактах взяточничества.

Например, в 2017 году в одном из следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, проведена проверка по факту получения взятки начальником управления по вопросам миграции УМВД России.

В результате её проведения установлено, что между руководителем ФГУП «ПВС» и руководителем коммерческой организации состоялся телефонный разговор, в ходе которого они обсудили возможность оформления за денежное вознаграждение патентов на работу для работников коммерческой организации, для чего требовалось передать взятку начальнику управления по вопросам миграции, были названы суммы денежных средств за совершение различных действий в пользу взяткодателя.

Руководитель ФГУП «ПВС» был привлечён к уголовной ответственности за получение от руководителя коммерческой организации 350 000 руб., но, как следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного по результатам проведения процессуальной проверки, за совершение мошенничества, поскольку денежные средства в указанном размере присвоил себе, а руководитель коммерческой организации с начальником управления по вопросам миграции лично не общался.

Причиной принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении начальника управления миграции по ч. 3 ст. 159, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в отношении руководителя ФГУП «ПВС» по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ и в отношении руководителя коммерческой органи-

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Козлова Н. Александр Бастрыкин — о громких расследованиях и необходимости более жестких норм в сфере госзакупок // Российская газета: федер. выпуск. 2021. 25 июля (№ 166).

зации по п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием состава преступлений, послужило непроведение оперативно-разыскных мероприятий, результаты которых объективно подтверждали бы факт совершения преступления и способствовали бы установлению его обстоятельств.

Версия о совершении мошенничества, а не посредничества во взяточничестве, а также об отсутствии фактов иной преступной деятельности, в том числе приготовления к дальнейшему посредничеству во взяточничестве, как следует из текста вышеуказанного постановления, не опровергнута ни в ходе расследования уголовного дела в отношении руководителя ФГУП «ПВС», ни в ходе проведения процессуальной проверки⁴.

В целом в условиях отсутствия предварительного проведения оперативно-разыскных мероприятий в сочетании с необходимыми проверочными действиями практика дачи в ходе процессуальных проверок опрашиваемыми лицами противоречащих друг другу пояснений в части, касающейся наличия (отсутствия) намерений передать (получить) взятку, является распространённой и встречается в различных субъектах Российской Федерации.

Но одних результатов оперативно-разыскной деятельности для создания полноценной доказательственной базы по уголовным делам, представляющей собой совокупность доказательств, требуемых для рассмотрения дел судами, недостаточно⁵. Зачастую для этого требуется внезапное проведение различных оперативно-разыскных и проверочных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, благодаря тактически верно определённого сочетанию которых достигается максимальный результат при решении задач, стоящих перед правоохранительными органами в ходе осуществления досудебного производства. Повышению результативно-

сти такого комплекса мероприятий способствует их объединение в тактические операции, то есть подчинение проведения разными субъектами различных по своей природе мероприятий и действий, например оперативно-разыскных и процессуальных, выполнению общей цели по единому плану.

Для эффективного пресечения взяточничества, как правило, необходимо проведение тактической операции «задержание с поличным», состоящей из многих соотносящихся между собой мероприятий — организационных, оперативно-разыскных и других, а также следственных и иных процессуальных действий.

Наиболее результативной при этом зарекомендовала себя практика проведения в ходе тактической операции «задержание с поличным» технических мероприятий, направленных на получение информации о местонахождении участников преступной деятельности и их переговорах, в том числе с использованием средств связи, а также оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» с последующим выполнением таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, а при возникновении необходимости — обыск в случае, не терпящем отлагательства. Их выполнение подчиняется решению главной на этом этапе задачи — фиксации факта получения взятки, а также решению задач по поиску и изъятию вещественных доказательств преступной деятельности, обеспечению возможности их использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Сложность выполнения вышеуказанной тактической операции, в частности, заключается в том, что субъектами её проведения используются различные силы и средства, применение которых до определённого этапа развития событий требует конспирации от участников противоправной деятельности, а на ход и результаты её проведения оказывают влияние многочисленные внешние факторы.

Неправильное понимание теоретических и правовых основ проведения тактической операции «задержание с поличным» может привести к нарушениям со стороны сотрудников правоохранительных органов, повлечь признание полученных доказательств недопустимыми, что негативно отразится на результатах расследования и последующего рассмотрения уголовного дела в суде.

Надлежащая организация работы в ходе реализации таких многокомпонентных криминалистических категорий, как тактическая операция,

⁴ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.10.2017 СО по ЦАО СУ СК России по Омской области по ч. 3 ст. 159, п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч. 4 ст. 291, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием составов преступлений.

⁵ Кольцов Д.В., Шахматов А.В. К вопросу о возможных путях решения требований Европейского Суда по правам человека по санкционированию проведения оперативно-разыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» (на примере оперативных подразделений полиции) // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 56—63.

представляется невозможной без глубокого теоретического осмысления соответствующих вопросов, выработки оптимальных путей их решения и повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к их проведению.

Так, вопреки имеющейся необходимости, сотрудникам правоохранительных органов далеко не во всех случаях удаётся действовать в условиях полного и безусловного соблюдения требований действующего законодательства, что является недопустимым при пресечении и расследовании взяточничества, когда результаты оперативно-разыскной деятельности имеют столь существенное значение для доказывания.

В соответствии с основными статистическими данными о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году работниками прокуратуры выявлено 486 501 нарушение законодательства об оперативно-разыскной деятельности, в 2019 году — 477 292 нарушения, в 2018 году — 507 934 и в 2017 году — 520 884 нарушения в указанной сфере⁶.

В связи с этим в целях минимизации допускаемых сотрудниками правоохранительных органов нарушений имеется необходимость в дополнительном рассмотрении правовых основ деятельности участников проведения задержания с поличным, а также выработке направлений повышения эффективности их действий.

Для этого по степени участия — непосредственному совершению действий, в числе прочих образующих тактическую операцию «задержание с поличным» по делам о взяточничестве, следует выделить основных участников её проведения. Анализ следственной практики показал, что к таким лицам, которых можно условно обозначить как постоянных участников этой тактической операции, следует отнести сотрудников оперативных подразделений государственных органов, следователей и руководителей следственных органов.

Следователь является центральной, полифункциональной⁷ фигурой досудебного производства по уголовным делам и обладает широким кругом полномочий для осуществления предварительного следствия.

Основные полномочия следователя определены в ч. 2 ст. 38 УПК РФ, среди них применительно к теме статьи важно отметить полномочия по возбуждению уголовного дела, самостоятельному направлению хода его расследования, принятию решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда необходимо получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Положения п. 4 ч. 12 ст. 38 УПК РФ, согласно которым следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения поручения о проведении отдельных оперативно-разыскных мероприятий, процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении, имеют важное значение для проведения тактической операции «задержание с поличным» и создают правовую основу взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений.

Полномочия следователя, которые, впрочем, при определённых условиях могут реализовываться следователем-криминалистом и руководителем следственного органа, определяют роль следователя как основного действующего лица при проведении, в том числе в рамках выполнения вышеуказанной тактической операции, проверочных мероприятий, возбуждении уголовного дела и его расследовании.

Основными задачами следователя являются скорейшее проведение проверок в необходимом объёме и дальнейшее результативное расследование, установление всех значимых обстоятельств совершённых преступлений и лиц, причастных к их совершению, что в полной мере соответствует целям рассматриваемой тактической операции, достижению которых должны быть подчинены действия её участников.

Одновременно с этим полномочия следователя имеют свои пределы и ограничены, в частности, необходимостью в определенных случаях получения согласия руководителя следственного органа.

Руководитель следственного органа является не менее значимой фигурой досудебной стадии современного производства по уголовным делам, а его основные полномочия, имеющие важное значение при проведении тактической операции «задержание с поличным» по уголов-

⁶ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 20.07.2021).

⁷ Цветков Ю.А. Эволюция функций следователя в уголовном процессе России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 244—251.

ным делам о взяточничестве, уже являлись предметом рассмотрения⁸.

Руководитель следственного органа занимает одну из ключевых позиций в ходе расследования и осуществляет руководство следователем, а также контроль за законностью его процессуальной деятельности, уполномочен принимать организационные меры к повышению эффективности проведения задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества.

Помимо следователя и его руководителя важная роль в выполнении мероприятий, образующих вышеуказанную тактическую операцию, принадлежит сотрудникам оперативных подразделений государственных органов, правовую основу деятельности которых составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними ведомственные нормативные правовые акты⁹.

Так, сотрудники оперативных подразделений являются представителями государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности посредством проведения в пределах их полномочий оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых, как указано выше, имеют существенное значение для пресечения фактов взяточничества.

Рассматривая участие сотрудников оперативных подразделений государственных органов в проведении задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества, следует акцентировать внимание на предоставленных им в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» полномочиях проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, а также производить при их проведении изъятие предметов и документов.

Обнаружение, фиксация и изъятие для последующего использования в доказывании предмета взятки, в качестве которого могут выступать деньги и многие другие ценности имуществен-

ного характера, имеют большое значение. Их утрата либо изъятие с нарушениями требований действующего законодательства способны нанести непоправимый ущерб досудебному производству по уголовным делам о совершении преступлений исследуемой категории.

С учетом изложенного большое значение имеет не только деятельность сотрудников оперативных подразделений государственных органов по выявлению и пресечению фактов взяточничества, то есть непосредственному захвату его участников с поличным, но и по изъятию предмета взятки, в случае проведения в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, сотрудник оперативного подразделения является не менее значимым участником проведения задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества, функционал которого может различаться в зависимости от конкретной ситуации, складывающейся в ходе выполнения операции.

В свою очередь, на руководителей оперативных подразделений государственных органов при проведении вышеуказанной тактической операции возлагаются задачи по разрешению различных организационных вопросов, в том числе связанных с обеспечением своевременного наличия необходимых для её проведения сил и средств (сотрудников специальных подразделений, технических, а также других средств и т. д.).

Наряду с проведением организационных мероприятий, руководители оперативных подразделений осуществляют непосредственное руководство деятельностью оперативных сотрудников при проведении последними оперативно-розыскных мероприятий, входящих в состав тактической операции.

В соответствии с требованиями ст. 22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно пункту 9 Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, их предоставление уполномоченным должностным лицам (органам) для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осу-

⁸ Пальцев А.А. Роль руководителя следственного органа при проведении тактической операции «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 113—118.

⁹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

ществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (начальника или его заместителя)¹⁰.

Полномочия и функции руководителя оперативного подразделения государственных органов также позволяют отнести его к основным, постоянным участникам проведения рассматриваемой тактической операции.

Рассматривая вопросы проведения тактической операции «задержание с поличным» через призму стремления к повышению её результативности, следует подчеркнуть влияние на процесс её выполнения организации взаимодействия участников её проведения.

В рамках существующих правоотношений на законодательном уровне регламентированы основы взаимодействия оперативных сотрудников, следователей и руководителей следственных органов.

В настоящее время всё более активно проводятся исследования, посвящённые взаимодействию следователей с иными участниками уголовного судопроизводства: руководителями следственных органов, прокурорами, органами дознания, сотрудниками экспертных подразделений и др.¹¹

Так, рассматривались отдельные актуальные проблемы взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений. К таковым отнесены высокая степень кадровой «текучки» в районных подразделениях правоохранительных органов, нехватка кадров, снижение уровня взаимодействия при осуществлении деятельности подразделений правоохранительных органов на терри-

тории нескольких районов, а также недоверие следователя к оперативно-разыскной информации. Высказаны предложения о необходимости увеличения количества должностей следователей и оперативных сотрудников, повышении их профессионализма и уровня взаимоотношений, что положительно отразится на эффективности расследования преступлений¹².

Вооружение правоохранительных органов Российской Федерации эффективными средствами противодействия коррупции, их системное совершенствование для обеспечения соответствия условиям современной жизни при постоянно нарастающей цифровизации всех её отраслей, а также необходимость развития цифровой криминалистики¹³ становятся всё более значимыми.

Представляется, что наиболее эффективная реализация выполнения тактической операции «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве обеспечивается в случаях своевременных и согласованных совместных действий сотрудников оперативных подразделений государственных органов, следователя и руководителя следственного органа, который должен принимать непосредственное участие в контроле за её проведением¹⁴.

Профессиональные и личные качества участников тактической операции, их компетентность, организаторские способности имеют большое значение для эффективной реализации предоставленных им полномочий, что влияет на результативность проведения рассматриваемой тактической операции. Развитие вышеуказанных качеств постоянных участников задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества, способно повысить эффективность проведения таких тактических операций, что непременно должно учитываться в ходе организации деятельности соответствующих государственных органов.

¹⁰ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ *Потапов Д.В.* Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 206; Взаимодействие следственных органов СК России со средствами массовой информации: учебно-методическое пособие / под ред. *С.Л. Петренко, А.М. Багмета*. М.: Московская академия СК России, 2020. С. 157; *Санькова Е.В.* Взаимодействие следователей с сотрудниками оперативных подразделений при расследовании коррупционных преступлений: учебно-практическое пособие. М.: Московская академия СК России, 2020. С. 70.

¹² *Иващенко М.А., Гладков Д.В.* Актуальные проблемы взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 98—101.

¹³ *Скобелин С.Ю.* Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4. С. 42—44.

¹⁴ *Захарова В.О.* Об отдельных направлениях контроля руководителя следственного органа за расследованием преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 68—72.

УДК 343.98
ББК 67.522
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.018

Артем Ибрагимович РАХИМОВ,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
старший специалист отдела криминалистики
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Самарской области,
подполковник юстиции
E-mail: RahimovArtem@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Бессонов Алексей Александрович*, и. о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических
наук, доцент, полковник юстиции

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье проведен анализ различных аспектов влияния средств массовой информации на показания очевидцев. Рассмотрены проблемы, связанные с искажением информации, которой располагают очевидцы преступлений, под влиянием массмедиа, в том числе таким влиянием, которое не осознается самими носителями криминалистически значимой информации. Предложен ряд рекомендаций, позволяющих выявить влияние СМИ на показания свидетелей и минимизировать данное влияние в целях получения достоверных сведений.

Ключевые слова: допрос, достоверность показаний, средства массовой информации (СМИ), ошибки в показаниях очевидцев, тактические приемы допроса, ложные показания, выявление лжи.

Artem Ibragimovich RAKHIMOV,
Postgraduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Senior Specialist of the Forensic Department
of the Investigative Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Samara Region,
Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: RahimovArtem@yandex.ru

INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE TESTIMONY OF EYEWITNESSES OF A CRIME

Abstract. The article analyzes various aspects of the influence of the media on eyewitness testimony. The problems associated with the distortion of information available to witnesses of crimes under the influence of the mass media, including such an influence that is not recognized by the carriers of criminally significant information themselves, are considered. The author offers a number of recommendations to identify media influence on witness testimony and to minimize this influence in order to obtain reliable information.

Keywords: interrogation, reliability of testimony, mass media, mistakes in eyewitness testimony, interrogation tactics, false testimony, identification of lies.

В ходе предварительного расследования уголовного дела следователь или дознаватель в пределах своей компетенции осуществляет деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела. Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для уголовного дела. Другими словами, осуществляется сбор информации о расследуемом событии. Вместе с тем информация под влиянием разнообразных причин подвержена различного рода изменениям и рассмотрению предварительного расследования как деятельности по сбору и анализу информации позволяет выявить разнообразные факторы, как положительного, так и отрицательно влияющие на ход расследования.

При расследовании преступлений следователь значительную часть информации получает посредством проведения такого следственного действия, как допрос, который обладает большим информационным потенциалом, однако вместе с тем подвержен негативному влиянию различных объективных и субъективных факторов, искажающих его информационную составляющую. Изменение качества информации происходит на любом из этапов обработки, начиная с её восприятия очевидцем преступления и оканчивая её пониманием при прочтении протокола допроса. Объем информации, содержащейся в самом преступном событии, отличается от объема информации, которая нашла свое отражение в памяти очевидца. Более того, информация, которая содержится в сознании очевидца в виде мысленного образа, отличается от исходной как по объему, так и по качеству, а, в свою очередь, воспроизведенная из данного образа информация будет иметь ещё большее количество искажений, и т. д. Так, Н.И. Порубов утверждает, что «нельзя ставить знака равенства между количеством информации, содержащейся в самом факте, мысленной его моделью и сообщением о нем. Допрашиваемые излагают в своих показаниях не то, что ими воспринято, а воспоминания о событии, уже прошедшие через призму сознания»¹.

Существует множество факторов, оказывающих негативное влияние на полноту и объектив-

ность конечных показаний очевидцев, которые подробно рассмотрены такими криминалистами, как Р.С. Белкин, А.Р. Ратинов, Н.И. Порубов, Л.М. Карнеева, А.Н. Васильев, А.Б. Соловьева и др. Однако в научных работах, посвященных проблемам искажения информации, содержащейся в показаниях очевидцев, недостаточно внимания уделяется вопросу влияния на них социальных факторов, в том числе и воздействию средств массовой информации (далее — СМИ) на достоверность показаний.

Учитывая, что СМИ являются мощнейшим средством, оказывающим влияние на сознание человека, и, как указывает С.А. Фарниев, «играют не последнюю роль в формировании общественного мнения, являются реально действенным механизмом влияния на мнение людей»², — можно предположить и влияние средств массовой информации на поведение очевидцев преступления и на достоверность их показаний.

Законодательство Российской Федерации под средством массовой информации понимает периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмму, радиопрограмму, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием), а под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы³.

Несмотря на то, что информация предназначена для неограниченного круга лиц и носит субъективный характер, она оказывает конкретное воздействие на сознание отдельно взятого индивида, который не сомневается в её объективности. Так, А.Ю. Суворова пишет, что медиареальность, конструируемая СМИ и субъективная в силу своей природы, воспринимается аудиторией как объективная⁴, то есть информация, потребляемая человеком, становится для него частью его объективного знания о мире. СМИ

² Фарниев С.А. Конституционные гарантии свободы массовой информации // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 114.

³ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Суворова А.Ю. Роль новых медиа в контексте медиатизации политических процессов // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 1. С. 71.

¹ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. М.: БЕК, 1998. С. 14.

оказывают информационно-психологическое воздействие на человека.

Возможно предположить, что такое воздействие на очевидцев преступления может осуществляться в двух направлениях:

1) влиять на поведение (желание либо нежелание сотрудничать со следствием);

2) влиять на образ, содержащийся в сознании очевидца, о событии преступления (искажение либо привнесение дополнительной информации в изначально сформированный образ, являющийся отражением события преступления).

Так, посредством распространяемой массовой информации СМИ формируют общественное мнение в целом о деятельности правоохранительных органов, которое не всегда носит положительный характер. Анализ публикаций в интернет-изданиях, газетах и журналах показывает преобладание новостной информации о сотрудниках правоохранительных органов негативного характера. В погоне за сенсационными новостями СМИ широко освещают коррупционные проявления в правоохранительных органах, чем подрывают доверие населения к представителям силовых структур. Масса современных произведений кино и литературы представляют сотрудников правоохранительных органов в качестве отрицательных персонажей, что дополнительно усиливает их негативное восприятие в общественном мнении и лишает людей желания сотрудничать со следствием.

Возможно также и создание положительного образа преступника, представление его как жертвы «беспредела» правоохранительных органов или гонимого оппозиционера, что вызывает к нему сочувствие и чувство жалости со стороны общественности, а это, в свою очередь, может привести к отказу от дачи показаний либо к даче ложных показаний в отношении такого лица. Несомненно, что такое свойство массовой информации может быть использовано преступными элементами в целях противодействия расследованию. Как указывает Е.И. Замылин, «в таких случаях появляются „заказные публикации“, где высказываются сомнения в законности действий работников правоохранительных органов и объективности следствия, красочно описывается произвол в отношении „ни в чем не повинных граждан“, задержанных в качестве подозреваемых, а также непорядочности лиц, содействующих уголовному судопроизводству»⁵.

⁵ Замылин Е.И. Средства массовой информации и их роль в обеспечении безопасности участников уголовного процесса (позитивные и негативные моменты) // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 250–251.

В отличие от рассмотренного выше явного влияния СМИ на поведение очевидцев, возможно и менее заметное воздействие, не осознаваемое самим человеком, — это влияние на его сознание, точнее искажение либо привнесение дополнительной информации в образ, сформированный в результате события, очевидцем которого он был.

Согласно позиции психологов Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, «запоминание — это активный творческий процесс, в ходе которого то, что мы видим или слышим, может быть интегрировано с другими уже имеющимися у нас воспоминаниями и ожиданиями, а также с более поздней косвенной информацией»⁶.

На качество и количество информации о криминальной ситуации, которая воспринимается и далее излагается свидетелями, влияет ряд факторов: ситуативный (влияние криминальной и посткриминальной ситуаций), личностный, возрастной, дизонтогенетический. Их совокупное влияние может привести к появлению недостоверных (вызванных добросовестным заблуждением в отношении истинных обстоятельств дела) или ложных (осознаваемых как не соответствующих действительности, но в силу тех или иных причин выдаваемых за правду) сообщений свидетеля⁷.

В контексте данной статьи нас интересует влияние посткриминальной ситуации, то есть складывающееся вокруг дела социальное влияние, которое может быть источником ошибок в показаниях очевидцев (наличие внешнего давления и влияния окружающих), в том числе влияние средств массовой информации. Как отмечают В.Ф. Енгальчев и А.В. Юнда, «обсуждение криминальной ситуации со знакомыми, родственниками, получение информации о ситуации из средств массовой информации и даже процесс дачи показаний могут изменить отношение к ситуации и содержание рассказа о событиях, так как в социальной памяти со временем смешивается информация из разных источников, и впоследствии становится трудно развести изначальную и сконструированную информацию»⁸.

⁶ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб: Питер, 2001. С. 324.

⁷ Енгальчев В.Ф., Юнда А.В. Психологические аспекты экспертной беседы со свидетелями // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной психологии», 26 мая 2010 г. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2010. С. 74.

⁸ Там же. С. 75.

В книге Ф. Зимбардо и М. Ляйппе «Социальное влияние» описан ряд экспериментов, проведенных психологом-когнитивистом Элизабет Лоттус, которые демонстрируют, что на воспоминания очевидцев можно оказывать искажающее влияние с помощью всего нескольких слов⁹.

Кроме того, авторы указывают, что «точные и на первый взгляд невинные подсказки, содержащиеся в вопросах, могут оказывать суггестивное воздействие и исказить воспоминания», а «сила внушения может не только формировать вербальные ретроспективные показания свидетелей, она может также влиять на узнавание лиц». Более того, люди могут даже не осознавать изменения, происходящие в их воспоминаниях, или то, какие факторы вызвали эти изменения¹⁰.

Учитывая сказанное выше о силе влияния массмедиа на сознание человека и о том, какое влияние оказывается на воспоминания с помощью всего нескольких слов, можно констатировать, что вводящая в заблуждение или суггестивная информация, содержащаяся в публикациях СМИ, может неосознанно войти в воспоминания очевидца, который впоследствии будет воспринимать её как часть действительно пережитого или увиденного им происшествя.

В настоящее время запретить СМИ распространять какую-либо информацию о совершенном преступлении или обязать согласовывать с органом расследования такую информацию не представляется возможным, и это являлось бы нарушением закона. Таким образом, следовательно необходимо постоянно отслеживать информационную деятельность СМИ, направленную на освещение хода расследования уголовных дел, находящихся в его производстве, и учитывать полученную информацию при планировании, проведении и анализе результатов следственных действий.

В статьях, посвященных проблемам взаимодействия СМИ и правоохранительных органов, можно встретить мнение о том, что целесообразно размещать в СМИ информацию о ходе расследования отдельных уголовных дел только по его завершении. Мы считаем, что такой подход может создать дополнительные трудности для органов следствия, так как умалчивание сведений создает плодотворную почву для домыслов и слухов, которыми пользуются недобросо-

вестные охотники за сенсациями, а также дает возможность преступникам и их сообщникам организовать мощное противодействие расследованию, распространяя недостоверную информацию.

Напротив, считаем необходимым тесное сотрудничество со средствами массовой информации и инициативное, оперативное размещение в них информации самими следственными органами. Однако подаваемая информация должна быть лаконичной, точной и не может содержать каких-либо ошибок или непроверенных фактов, а также она должна преследовать цели, точно определенные следователем.

Также считаем приемлемым при необходимости в ходе проведения тактической комбинации или криминалистической операции использовать размещение в СМИ выгодных для следствия сведений в целях дезинформации или побуждения к определенным действиям лиц, являющихся объектами следственной заинтересованности. Такой прием дает следствию дополнительное преимущество — информационное превосходство, суть которого, по М.П. Полякову, заключается, «во-первых, в защите от противника сведений, о которых ему ведать не должно и, во-вторых, в продуманном снабжении недруга информацией, выгодной противоборствующей стороне, обильно снабженной дезинформацией»¹¹.

В целях выявления фактов влияния СМИ на показания свидетелей и его преодоления ради получения достоверных сведений целесообразно придерживаться следующих рекомендаций.

На стадии подготовки к допросу необходимо:

1. Ознакомиться с материалами, размещенными в СМИ, об обстоятельствах совершенного преступления и связанных с ним событиях.

2. Соотнести размещенную в СМИ информацию с имеющимися фактическими данными по уголовному делу с разбивкой на группы: 1) сведения, в достоверности которых не возникает сомнений (полученные с помощью средств объективной фиксации, подтвержденные вещественными доказательствами, экспертизами и т. д.); 2) сведения, достоверность которых не установлена; 3) сведения, противоречащие имеющимся достоверно установленным данным.

¹¹ Поляков М.П. Стратегия информационного превосходства в борьбе с преступностью как базовая стратегия совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 583.

⁹ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Указ. соч. С. 325.

¹⁰ Там же. С. 325—328.

3. В отношении сведений, достоверность которых не установлена, провести мероприятия, направленные на выяснение источника происхождения данной информации и по возможности её подтверждение (опровержение) на основе объективных данных.

На стадии допроса:

1. Выяснить источник осведомленности свидетеля о сообщаемых им сведениях (непосредственно сам воспринимал в ходе события происшествия, получил сведения опосредованно от очевидцев, из СМИ и т. д.).

2. При допросе особое внимание следует уделять сведениям, относящимся ко 2 и 3 группе. Если свидетель утверждает, что указанные им сведения он непосредственно воспринимал в ходе события происшествия, то нужно подробно выяснить обстоятельства, при которых происходило восприятие (освещенность, погодные условия, расстояние до наблюдаемых объектов и т. д.), состояние свидетеля на момент наблюдения (состояние алкогольного или наркотического опьянения, физическое или психическое истощение, состояние волнения и т. д.), профессиональные навыки, физиологические особенности и недостатки свидетеля, наличие психических заболеваний, влияющих на восприятие. Выяснить, по каким причинам ему запомнились те или

иные обстоятельства, чем они привлекли внимание и т. п. Необходимо обратить внимание допрашиваемого на то, что следствие интересуется вся информация, которой он располагает, но свидетель должен четко разграничивать, что он воспринимал лично, а что ему стало известно опосредованно.

3. При наличии у следователя сомнений в искренности свидетеля рекомендуется применять иные тактические приемы допроса, которые подробно описаны в научной и учебной литературе по криминалистике, в целях избличения допрашиваемого лица во лжи.

По окончании допроса необходимо провести анализ вновь полученных сведений и сопоставить их с информацией, имеющейся в СМИ, с целью проработки дополнительных следственных действий, направленных на их подтверждение (опровержение) объективными данными.

В заключение отметим, что средства массовой информации оказывают мощнейшее влияние как на общество в целом, так и на отдельных граждан, и оно может быть и положительным, и негативным. Умелое использование следователем имеющейся у него информации во взаимодействии со СМИ дает ему возможность получить в их лице сильного союзника при расследовании преступлений.

УДК 343.982
ББК 67.521
doi:10.54217/2411-1627.2021.34.4.019

Александр Александрович СМИРНОВ,
аспирант кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель отдела криминалистики следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации
по Липецкой области, полковник юстиции
E-mail: innasmi@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Кучин Олег Стасьевич*, профессор кафедры криминалистики
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, доцент, академик РАЕ, Заслуженный деятель
науки и техники РАЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, В ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуется развитие криминалистической науки в эпоху цифровизации, рассматривается понятие «цифровая криминалистика». Раскрывается понятие цифровых следов, а также рассмотрены особенности их фиксации и изъятия. Проанализированы перспективы развития криминалистики с учетом поставленных в настоящее время перед ней задач.

Ключевые слова: криминалистика, цифровая криминалистика, мобильные устройства, интернет, цифровые следы, социальные сети.

Alexander Alexandrovich SMIRNOV,
Postgraduate student of the Department of Criminalistics
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Head of the Criminalistics Department
of the Investigative Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Lipetsk Region, Colonel of Justice
E-mail: innasmi@mail.ru

USE OF CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION POSTED ON SOCIAL NETWORKS IN CRIME DETECTION AND INVESTIGATION

Abstract. The article examines the development of forensic science in the era of digitalization, considers the concept of "digital forensics". The concept of "digital traces" is revealed, and the features of their fixation and seizure are considered. The author analyzes the prospects for the development of forensic science, taking into account the tasks it faces.

Keywords: forensics, digital forensics, mobile devices, Internet, digital footprints, social networks.

Сегодня современный человек имеет возможность извлекать информацию из различных источников. Согласно комплексному исследованию медиапотребления в России, проводимому ежегодно компанией «Делойт» в СНГ, в 2020 году стремительно увеличивался

индекс медиапотребления в сети Интернет. Популярными целями использования Интернета являлись поиск определенной информации, посещение порталов государственных услуг и интернет-банков, проверка новостей в социальных сетях, просмотр видео и фильмов, неформальное

общение¹. Интернет занимает лидирующее положение среди средств коммуникации.

В настоящее время возникает ряд угроз и рисков, с которыми могут столкнуться пользователи интернет-ресурсов. Прежде всего, это распространение недостоверной, деструктивной, непристойной и иных видов вредоносной информации, которые могут оказать воздействие на поведение людей.

Информационное пространство становится площадкой для совершения преступлений, кражи персональной информации, недобросовестной конкуренции, разжигания конфликтов между различными социальными группами. Цифровые инструменты все более активно внедряют в свою деятельность террористические организации, преступные группы и сообщества.

Важная роль в организации противодействия преступности в этих условиях принадлежит органам правопорядка. Безопасность личности, общества и государства предполагает внедрение передовых цифровых технологий и технологических решений в деятельность, связанную с выявлением, раскрытием, расследованием и профилактикой преступлений.

«Насыщение современной жизни компьютерными системами, телекоммуникациями, киберреальностью не только существенно видоизменяет преступность, но и открывает новые возможности борьбы. Эти возможности необходимо как можно быстрее и полнее интегрировать в отечественную криминалистику»².

Несомненно, что криминалистическая наука в настоящее время также переживает трансформацию, в результате которой происходит активное внедрение цифровых технологий в общую теорию, криминалистическую технику, тактику и методику. Однако ученые по-разному оценивают степень ее научной обоснованности.

В то же время стоящая на страже закона криминалистика должна развиваться в ногу со временем и совершенствоваться, как в целях эффективного обеспечения тактико-методического процесса расследования, так и для предупрежде-

ния преступлений, в том числе используя цифровые следы в интересах следствия.

Сегодня преступления совершаются де-факто в двух мирах: один — это привычный нам мир материальных объектов, а другой — виртуальный. Общество погружено в виртуальный мир в первую очередь опосредованно — попадая в объективы систем видеонаблюдения, переносясь мобильные телефоны, регистрируемые базовыми станциями сетей сотовой связи, используя карты накопления бонусных баллов в магазинах или устанавливая в автомобиль систему сигнализации с GSM-модулем и функцией трекинга маршрута³.

В современной криминалистике используются различные устройства и информационные системы: цифровая фото- и видеоаппаратура при осмотре места происшествия; персональные компьютеры и принтеры для составления протоколов, проведения допросов и т. д.; спутниковые съемки местности для получения доказательственной базы; различные информационные системы («Поток», «Безопасный город», «Следопыт» и др.) для выявления передвижения преступников и получения другой информации, представляющей интерес для следствия; устройства для осмотра цифровых носителей информации, в том числе с возможностью обхода блокировок пользователей как по цифровому паролю, так и по отпечатку пальца и блокировки по контуру лица.

При расследовании преступлений используется и анализируется информация, полученная от организаций, осуществляющих деятельность в сфере предоставления телекоммуникационных услуг: биллинг от сотовых операторов; трафик от интернет-провайдеров; информация, полученная из социальных сетей.

В нашей стране информацию от оператора связи стали получать с начала 2000-х годов путем проведения выемки, контроля и записи телефонных и иных переговоров. Получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами стало новым процессуальным действием после введения в 2010 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьи 186.1⁴.

¹ Медиапотребление в России — 2020 / Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. URL: <http://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html> (дата обращения: 18.10.2021).

² Ищенко Е. П. Использование в криминалистике современных информационных технологий // Актуальные проблемы расследования преступлений: лекции / под ред. А. И. Бастрыкина. М.: Проспект, 2020. С. 188.

³ Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. С. 35.

⁴ Антонов О. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в России: сущность, этапы и пути совершенствования тактического обеспечения // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 221.

Затем в связи с широким распространением цифровых (электронных) носителей информации Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ в УПК РФ была введена статья 164.1 — «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий».

В последнее время в науке выделяют новую криминалистическую деятельность под названием «цифровая криминалистика», или криминалистическое исследование цифровых носителей информации. Эта деятельность охватывает исследование программного обеспечения компьютерных средств, сетевых технологий, мобильной связи, облачных хранилищ.

Все большую популярность набирает общение в социальных сетях, что, в свою очередь, активно используется для криминальных целей. Наиболее распространенными преступлениями в сети Интернет являются посягательства на собственность; деяния, связанные с незаконным распространением наркотических и психотропных веществ; распространение порнографических материалов; преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью; нарушения неприкосновенности частной жизни; насильственные преступления против жизни и здоровья человека и др.

Так, по мнению Д.В. Бахтеева и Е.В. Смахтина, на текущий момент «актуальной задачей криминалистики как науки является уточнение порядка работы с цифровыми следами в процессе собирания доказательств»⁵. К работе со следами криминалисты, как правило, относят их обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование. Применительно к цифровым следам особую значимость приобретают также вопросы их хранения и копирования.

Цифровой след представляет собой форму отображения информации в цифровой форме, размещенной на различных носителях.

В социальных сетях в интернете могут размещаться сведения, доказывающие преступную деятельность:

- связь между преступниками и членами преступных формирований;
- обмен преступным опытом;
- поиск жертвы и орудий преступления;

⁵ Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 64.

- приискание соучастников готовящихся преступлений;
- сбыт имущества, добытого преступным путем;
- осуществление расчетно-денежных операций между лицами в условиях подготовки и совершения преступлений;
- совершение преступлений посредством использования сетевого информационного пространства;
- экстремистские материалы;
- информация об имуществе подозреваемых и обвиняемых;
- данные, характеризующие фигурантов уголовного дела;
- способы сокрытия следов и иного противодействия следствию и др.⁶

В то же время обращаем внимание, что работа с информацией, размещенной в социальных сетях, возможна только после ее перевода в цифровые следы, информация не может быть изъята в первоначальном виде: «...какой-либо виртуальный след, обнаруженный на странице в социальной сети, может быть изъят посредством фотографирования экрана монитора или посредством скриншота. Данная фотография, скриншот, которые также будут представлять собой фотографии, находятся на материальном носителе (цифровой носитель, жёсткий диск)»⁷.

Механизм формирования следов рассматриваемой категории связан со специфическим цифровым отображением, происходящим в искусственно созданной среде — в канале связи, информационной системе, информационно-телекоммуникационной сети, памяти иных электронных носителей информации. В связи с этим качественные характеристики отображения информации значительно зависят от особенностей данной среды, специально заложенных в нее разработчиками. Указанные факторы определяют объем получаемых криминалистически значимых признаков, которые в дальнейшем могут быть связаны с уголовно-релевантной информацией, содержащейся в формирующихся следах⁸.

Устройствами, на которых могут оставаться цифровые следы, выступают стационарные компьютеры, ноутбуки, нетбуки, планшеты и иные

⁶ Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021. С. 61.

⁷ Перверзева Е.С., Комов А.В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 177.

⁸ Цифровые следы преступлений: монография. С. 46.

малогабаритные компьютеры; мобильные телефоны без поддержки современных приложений и смартфоны, поддерживающие такие приложения; различные электронные гаджеты (к примеру, многофункциональные электронные часы, пульсометры, шагомеры и пр.); автомобильные видеорегистраторы; GPS-навигаторы и т. п.

Более значимую информацию можно получить, изучив сведения, извлекаемые из мобильных телефонов и иных гаджетов, принадлежащих потерпевшему и преступнику. Проанализировав данную информацию, можно получить сведения о маршрутах их передвижения, местах пребывания, хронологии событий и другую необходимую для расследования преступления и поиска подозреваемого информацию⁹.

Преступники в подавляющем большинстве случаев не вступают в прямую коммуникацию с иным лицом (жертвой), а осуществляют взаимодействие с помощью текстовых сообщений и отправки различных медиафайлов.

Использование криминалистически значимой информации, размещенной в социальных сетях, в процессе выявления и расследования преступлений осуществляется в несколько этапов: 1) выявление; 2) изъятие; 3) фиксация; 4) исследование.

Обнаружение цифровых следов в социальных сетях является поисковой деятельностью следователя, которая направлена на собирание доказательственной и ориентирующей информации.

По мнению Е.Р. Россинской и Т.А. Саакова, обнаружение цифровых следов осуществляется посредством нескольких способов.

Во-первых, «поиск информации с использованием технических средств (ПК, ноутбука, электронного планшета и др.) для посещения страницы пользователя социальной сети (интересующий следствие ID), где потенциально содержатся следы преступления... при этом обнаружение криминалистически значимой информации возможно в случае, если цифровые данные, интересующие органы следствия, находятся в открытом доступе, либо удалось оперативно внедриться, например, подписаться на конкретную закрытую группу в социальной сети; в противном случае получение информации таким способом не представляется возможным».

Во-вторых, «с электронного устройства подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего при по-

мощи авторизации через их аккаунт в социальной сети... с их добровольного согласия или только с разрешения суда (ст. 185 УПК РФ); однако при этом следует иметь в виду, что получение криминалистически значимой информации будет возможно только в отношении тех данных, к которым аккаунт конкретного пользователя имеет доступ».

В-третьих, «с электронно-вычислительных мощностей, содержащих информацию о пользователях социальной сети и (или) мессенджеров (серверы компаний, предоставляющих услуги пользования конкретной социальной сетью, мессенджером)»¹⁰.

Процесс фиксации информации, размещенной в сети Интернет, должен соответствовать следующим требованиям:

1) к участию в следственном осмотре или обыске рекомендуется привлекать понятых, которым следует разъяснять сущность всех имеющих значение для расследования действий следователя и специалиста с подробным объяснением технических деталей и терминологии;

2) содержимое и реквизиты цифровой информации подлежат обязательному описанию в протоколе осмотра (выемки, обыска);

3) точное описание проведенных операций по обнаружению в том числе использованной техники, программного обеспечения (включая точную версию);

4) рекомендуется прикладывать к тексту процессуального документа (либо фиксировать по мере описания в основной описательной части протокола) скриншоты, распечатки логов, выдержки из внутренней или внешней аналитики и статистики по сайту и т. п.

При обнаружении физического носителя размещенной в сети Интернет информации (например, сервера), помимо использования привычных средств фиксации, следует произвести следующие действия:

1) исключить возможность доступа в любой форме к фиксируемому устройству лиц, не включенных в состав следственной группы;

2) убедиться, что электроснабжение объекта осмотра стабильно и не будет внезапно прервано кем-либо;

3) любые манипуляции с включенным устройством следует производить лишь в случае абсолютной уверенности в правильности своих действий

⁹ Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3. С. 47–48.

¹⁰ Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 108–109.

либо воспользовавшись помощью специалиста; специалист в области сетевых технологий также сможет должным образом обеспечить контроль над перемещением информации по сети;

4) принять меры по установлению логинов, паролей, кодов доступа, секретов, ПИН-кодов и т. д. к защищенным программам и базам данных путем раздельного опроса или допроса лиц, обладавших соответствующими правами доступа (например, системных администраторов);

5) перед отключением персонального компьютера или сервера от электропитания необходимо закрыть соответствующим способом все запущенные приложения, предварительно сделав скриншоты или сфотографировав их, например, открыв список процессов в диспетчере задач;

6) дополнительно следует провести осмотр и при необходимости фиксацию любой документации (кратких записок, планеров, визиток, записных книжек и т. д.), находящейся непосредственно рядом с осматриваемым устройством.

В настоящее время на вооружении сотрудников правоохранительных органов имеется специальная высокотехнологичная криминалистическая техника, позволяющая извлекать полную информацию (включая удаленную) из памяти мобильных устройств и электронных накопителей (карт памяти, сим-карт и др.). Сюда можно отнести универсальное устройство извлечения судебной информации (UFED — Universal Forensic Extraction Device), «Мобильного криминалиста», XRY, MOBILedit, «Гарантула» и др. Эта криминалистическая техника позволяет работать практически с любой моделью мобильных устройств, в том числе с поврежденными устройствами, планшетными компьютерами на основе любой операционной системы, навигаторами.

В рамках использования криминалистически значимой информации, размещенной в социальных сетях, при расследовании преступлений перед правоохранительными органами возникает ряд серьезных проблем: проблемы распознавания преступной деятельности в сетевых коммуникациях, правильной интерпретации перехваченных сообщений, дистанционной идентификации участников криминальных коммуникаций, установления местонахождения участников криминальных коммуникаций.

Предлагаем следующие рекомендации, связанные с обработкой криминалистически значимой информации, находящейся на страницах социальных сетей: 1) оперативность фиксации и изъятия цифровых данных при их обнаружении в социальных сетях; 2) привлечение специали-

та в области IT-технологий или информационно-компьютерной безопасности (ст. 168 УПК РФ) для оказания помощи в обнаружении, фиксации и изъятии цифровых данных, размещенных в социальных сетях интернета, при производстве такого следственного действия, как осмотр предметов (документов) в соответствии со ст. 177 УПК РФ; 3) верификация соответствия символьного адреса сайта и настоящего IP-адреса посредством осуществления трассировки сайта, что должно подтверждаться записью в протоколе; 4) проведение расчета контрольной суммы файла(-ов) (хеш-суммы), зафиксированного на электронном носителе информации; 5) копирование информации с оригинала (контента сайта, мобильного телефона) как минимум на два электронных носителя информации (CD-диск, USB-накопитель) в целях обеспечения сохранности криминалистически значимой информации.

В настоящее время с уверенностью можно сделать вывод, что современная криминалистика сталкивается с большими проблемами и с каждым днем количество задач, которые ставятся перед ней, растет.

Перспективы развития криминалистики специалисты не без оснований связывают с дальнейшим освоением возможностей компьютерной техники и современных цифровых технологий, с созданием автоматизированных информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения, с разработкой искусственного интеллекта и роботизацией умственного процесса. Факт создания таких систем обуславливает необходимость повышения качества и содержательности сосредотачиваемой в них информации, в частности, о различных следах преступлений. Таким образом, иницируется разработка новых и совершенствование традиционных методов и средств собирания и исследования таких следов¹¹. Поэтому мы в данный момент находимся на пути, на котором большая часть криминалистики уйдет в цифровизацию, для чего необходимо обновление материальной базы и разработка соответствующего программного обеспечения, а также возможность выделения в криминалистических подразделениях Следственного комитета Российской Федерации отдельных направлений для решения поставленных задач. В настоящее время данная работа активно выполняется, и в ближайшее время криминалистика сделает большой шаг вперед.

¹¹ Кучин О.С. История криминалистики: учебник (для бакалавров и специалистов). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 96—97.